

Adal Azamat

#2 (03-04) 2024

Ж У Р Н А Л Г Р А Ж Д А Н С К О Г О О Б Щ Е С Т В А

ТРЕТИЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ГОРИЗОНТЫ

ГРАЖДАНСКИЙ АЛЬЯНС КАЗАХСТАНА

ГЛАВНАЯ МИССИЯ – РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ОЮЛ в форме ассоциации «Гражданский Альянс Казахстана» является одним из наиболее крупных республиканских объединений, которое охватывает свыше 5000 некоммерческих организаций по всей стране.

Гражданский Альянс Казахстана был создан в 2005 году. Отличительной особенностью Альянса являются его региональные структуры, которые представлены в каждой области страны.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ:

- содействие развитию неправительственного сектора, повышение эффективности и качества работы НПО Казахстана
- обеспечение благоприятных правовых, экономических и социальных условий для реализации общественной инициативы
- развитие взаимовыгодного партнерства между обществом, бизнес-структурами, международными организациями и органами государственной власти РК
- поддержка деятельности общественных советов в РК
- объединение усилий членов и партнеров для устойчивого развития и продвижения демократических процессов в Казахстане.

АДРЕС: г. Астана, ул. Кунаева 12/1, Бизнес-центр на Водно-зеленом бульваре, 12-й этаж

ТЕЛЕФОН: +7 775 274 22 69

E-MAIL: civilalliance20@gmail.com

Содержание

- 4** Приветственное слово президента
Гражданского Альянса Казахстана
Бану Нургазиевой
- 6** ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ
- 12** Гражданский сектор Казахстана:
ключевой фактор в построении справедливого
государства и общества
- 16** *Эльвира Азимова:*
Наша задача – обеспечить верховенство
Конституции на всей территории Республики
Казахстан
- 22** *Геннадий Шиповских:*
Гражданская активность может привести
человека к успеху
- 28** *Бану Нургазиева:*
Институт общественных советов становится
мощным рычагом положительных изменений
и реформ в стране
- 34** *Таттыгуль Талаева:*
Есть гарантия того, что государство нас услышит
- 40** Грантовое финансирование НПО:
текущее состояние и перспективы развития
- 42** *Кэти Лич:*
Процесс трансформации гражданского
общества Казахстана очевиден
- 48** *Моника Иверсен:*
Гражданский сектор – неотъемлемая
составляющая многогранных отношений между
Казахстаном и Германией
- 54** *Анар Изден:*
Чтобы решать глобальные проблемы,
необходимы локальные действия
- 58** *Сакан Аубакирова:*
Возрождая сельские традиции
- 62** *Роза Абдуллаева:*
НПО в одной связке с властью, бизнесом
и обществом
- 66** *Гульмира Батпакулова:*
Невозможно добиться инклюзии без создания
безбарьерной среды
- 72** На пути к безбарьерному Казахстану
- 76** *Людмила Петрова:*
От локальных проблем – к глобальным
изменениям
- 82** *Махаббат Еспенова:*
Становитесь экспертами и профессионалами –
здесь очень мало конкуренции
- 88** Блиц-опрос:
Гражданское общество — это...

Adal Azamat

№ 2 (03-04) 2024

Информационно-аналитический журнал
о гражданском обществе Казахстана

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ОЮЛ в форме ассоциации «Гражданский Альянс
Казахстана»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. А. Курманова
Б. Г. Нургазиева
Й. Д. Рай
К. С. Абдыхалыков
Л. С. Ахметова
М. С. Башимов
Н. Б. Жусип
Л. М. Калтаева
Д. Окременова
С. Тугел
А. Ш. Тлебергенова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Б. Г. Нургазиева

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: Н. В. Шаяхметова

ДИЗАЙНЕР: М. Есенаманов

КОРРЕКТОР: Е. И. Шубина

АВТОРЫ:

М. Манаспаев, А. Муканова, С. Карина,
С. Жаркинова, Ю. Магер

ПЕРЕВОДЫ: С. Канапина, А. Тышкомбаева

ФОТО: В. Шаповалов, М. Шаповалов, С. Гагкоева

ВЫПУСК ЖУРНАЛА: ИП «NV Media»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Республика Казахстан,
г. Астана, ул. Кунаева, 12/1,
БЦ на Водно-зеленом Бульваре, 12 эт.
тел. +7 775 274 22 69
email: civilalliance20@gmail.com
www.civilalliance.kz

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

Комитет информации Министерства культуры
и информации Республики Казахстан
Свидетельство
№ № KZ06VPY00083147 от 04.12.2023 г.

ТЕРРИТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Республика Казахстан

ОБЩИЙ ТИРАЖ: 1000 экземпляров

ОТПЕЧАТАНО: ТОО «Print House Gerona»

Любое воспроизведение материалов или их
фрагментов возможно только с письменного
разрешения редакции. Мнение редакции не
обязательно совпадает с мнением авторов

Публикация журнала осуществлена при
поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра

 **KONRAD
ADENAUER
STIFTUNG**

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Независимое и сильное государство невозможно представить без развитого гражданского общества. Его основу составляют некоммерческие и неправительственные организации, действующие в интересах граждан, благотворительные фонды, профсоюзы и профессиональные объединения, социально ответственный бизнес и активисты страны.

Гражданский Альянс Казахстана был создан в 2005 году как объединение юридических лиц в форме ассоциации, объединив около 300 НПО страны.

Миссия Альянса – содействие созданию благоприятных условий для развития гражданского общества и укрепление диалога между властью и обществом на основе равноправного партнерства.

Сегодня Альянс является самой крупной общественной организацией страны, объединяющей около шести тысяч действующих НПО. Она представлена в виде зонтичной организации коллективного самоуправления. Альянс зарекомендовал себя как надежный партнер Правительства, продвигая многие важные инициативы государства, включая законопроектную деятельность. В частности, с участием представителей ГАК были разработаны рекомендации для внесения изменений в закон «Об общественном контроле». Подготовлен и направлен в Министерство культуры и информации пакет поправок в закон «Об общественных советах». Их основная цель – расширить полномочия общественников и дать возможность общественным советам работать максимально эффективно.

В рамках своей деятельности Альянс активно развивает международное сотрудничество. Подписан ряд меморандумов с зарубежными партнерами.

В декабре 2023 года по инициативе Альянса создан Центр народной дипломатии Казахстана. Осенью нынешнего года планируется провести Форум народной дипломатии стран ШОС.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕЗИДЕНТА ГРАЖДАНСКОГО АЛЬЯНСА КАЗАХСТАНА БАНУ НУРГАЗИЕВОЙ

Альянс выступает организатором Гражданского Форума Казахстана, ставшего традиционной общенациональной диалоговой площадкой. На Форуме раз в два года собираются представители всех трех секторов: государства, бизнеса и общества, обсуждаются актуальные вопросы, волнующие граждан страны. Как мы уже информировали вас в первом номере журнала, всего состоялось 11 Форумов, где было выработано более тысячи рекомендаций.

Тесная связь государства и НПО подразумевает, прежде всего, равноправное и полноценное партнерство, основанное на взаимном уважении и доверии, открытом и честном общественном диалоге. Об этом не раз говорил в своих публичных выступлениях и Глава государства Касым-Жомарт Токаев, неизменно подчеркивая, что «только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики».

В Казахстане за последние годы сеть НПО увеличилась до 23 тысяч, из них около 18 тысяч активно действуют по всей стране. НПО работают в разных сферах, выступают каналами представления множества мнений и интересов общества.

Недаром третий сектор называют полем быстрых изменений в социуме. НПО умеют ставить цели и находить мобильные пути их достижения, работать с бюджетом, взаимодействовать с целевыми группами и партнерами, вносить предложения на уровне законодательных органов.

Роль неправительственных организаций, которые должны стать в среднесрочной перспективе стратегическими партнерами в диалоге с государственными структурами, отмечена также в Концепции развития гражданского общества, утвержденной Указом Президента страны в июле 2020 года. Активное вовлечение НПО в решение вопросов социальной защиты населения становится показателем определенной зрелости гражданского общества. В связи с происходящими изменениями в жизни социума возникает необходимость трансформации стратегического для третьего сектора документа. Отраслевое министерство уже начало работу по обновлению Концепции развития гражданского общества.

Отличие неправительственных организаций от других заключается в том, что НПО решают самые насущные задачи общества – помогают людям, заботятся о животных, привлекают внимание к общественно важным вопросам, таким как гендерное равенство, проблемы экологии, права человека.

Зачастую НПО первыми бьют тревогу, ищут выход из сложившейся ситуации. Так, кризисные центры по защите женщин, пострадавших от бытового насилия, впервые были открыты благодаря активности НПО.

Вместе с тем немало вопросов взаимодействия госорганов и НПО остаются нерешенными. К сожалению, до сих пор в Казахстане нет отдельного закона, регулирующего деятельность неправительственных организаций. Отсутствие закона отрицательно сказывается на взаимодействии НПО с государственными структурами, не позволяет использовать в полной мере потенциал НПО в решении социальных вопросов, модернизации страны. В настоящее время Альянс ведет работу по подготовке законопроекта «О неправительственных организациях Республики Казахстан».

Мы все хотим жить в процветающем государстве, где торжествуют Закон и Справедливость. Все, что нам нужно, – это взаимное доверие и уважение.

Полноценное партнерство НПО и государственных органов – единственный эволюционный путь, ведущий к последовательной и успешной модернизации политической системы общества.

Бану Нургазиева,
президент Гражданского Альянса Казахстана

«Тихая революция» за права женщин в Казахстане

Подписанный Президентом Токаевым закон о криминализации домашнего насилия по-прежнему вызывает споры в казахстанском обществе. Масла в огонь подлил шумевший открытый судебный процесс над экс-министром экономики Куандыком Бишимбаевым, жестоко расправившимся со своей гражданской женой Салтанат Нукуеновой.

«Закон Салтанат» вернул отмененное в 2017 году уголовное наказание за домашнее насилие. Закон также предусматривает пожизненное заключение за педофилию, до девяти лет лишения свободы за доведение до самоубийства, два года заключения за побои, нанесенные с особой жестокостью детям. Кроме того, вводятся серьезные штрафы и другие меры наказания за причинение легкого ущерба здоровью, пропаганду самоубийства, буллинг и кибербуллинг несовершеннолетних, сексуальные домогательства в отношении детей и подростков.

По мнению руководителя международного фонда защиты свободы слова «Әділ сөз» Карлыгаш Джаманкуловой, закон

о криминализации семейно-бытового насилия – это победа здравого смысла и большой успех в деле защиты прав казахстанских женщин и детей.

Руководитель фонда «Әділ сөз» считает, что в последнее время в казахстанском обществе резко вырос спрос на справедливость, который особо актуализировался на фоне проходившего в Астане процесса, за которым постоянно следили около трех миллионов человек.

Однако дискуссии вокруг принятых поправок в закон о домашнем насилии до сих пор продолжаются. Много критики вызывают сроки введения в действие законодательства – через два месяца после официального опубликования закона, а некоторые статьи

вступают в силу 1 января 2025 года. По мнению активисток женских движений, из-за фактически отложенного вступления в силу всех законодательных изменений могут пострадать сотни девушек и женщин.

Кроме того, после подробного ознакомления с текстом нового закона у ряда его сторонников возобладала точка зрения, что о полной защите женщин от побоев и насилия пока речи не идет. К тому же в Казахстане до сих пор распространен институт общественного порицания под названием «уят» (стыд), который категорически не допускает откровений со стороны попавших в беду женщин.

«Мы, безусловно, приветствуем этот закон. Он вводит хоть какую-то ответственность за домашнее насилие. В основном по отношению к детям. Тогда как решению проблем попавших в беду женщин в нем отведено всего около 30 % от всех статей. К примеру, в нем так и не нашлось места для наказания за домогательства», – считает правозащитница из общественного фонда SVET Молдир Жумабаева.

По ее словам, даже отсутствие в обновленном законодательстве

четких определений того, какими именно общественными работами будут заниматься наказанные за семейно-бытовое насилие абьюзеры, позволяет говорить, что борьба за права женщин в Казахстане еще далека от завершения.

С точки зрения социолога Айман Жусуповой, во многом продолжающиеся и после подписания закона дискуссии в казахстанском обществе объясняются ужасающей ситуацией, связанной с насилием в отношении женщин.

«По данным исследования ПРООН, в 2023 году о нарушении своих прав в семейной жизни заявила каждая пятая живущая в Казахстане женщина. А доля респондентов, считающих, что женщина должна отдавать свой заработок мужу или его родителям, в Астане составила 2,7 %, в Алматы – 5,3 %, а в Шымкенте – 19 %», – сообщила социолог.

Дискуссии набрали такую силу, что на них стали обращать внимание известные медиаперсоны из зарубежья. Так, неоднозначную реакцию вызвали приезд в Казахстан и участие в судебном процессе над Бишимбаевым российской журналистки Ксении Собчак.

Она определила наблюдаемую активность выступающих за свои права женщин Казахстана как «тихую революцию» и победу гражданского общества. «Раньше через «уят» консервативная часть населения буквально диктовала женщинам: не болтай, не выноси сор из избы, молчи, стерпится – слюбится. А теперь девушки не просто объединились в кампанию против домашних тиранов, но и добились принятия специального закона. В общем, очень интересные дела сейчас в Казахстане происходят на фоне дела Салтанат», – поделилась увиденным в Казахстане со своими подписчиками в соцсетях Ксения Собчак.

Печально, что толчком для этой «тихой революции» послужила смерть от побоев мужа ни в чем не повинной женщины.

Как подружить науку с практикой

В казахстанском обществе с новой силой разгораются дискуссии вокруг «многострадального» закона о науке. За годы независимости страны эта сфера не раз подвергалась обструкции, обращала на себя взор общественности. Но ничего существенного не произошло, воз и ныне там. И вот Мажилис принял в работу новый законопроект «О науке и технологической политике».

По мнению депутата Мажилиса Айдоса Сарыма, действующие законы о науке и коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности на сегодня потеряли свою актуальность и не могут отвечать реальным вызовам времени.

«Одна из главных проблем, волнующих нас всех, – это привлечение молодых кадров к научной деятельности, в целом престиж и авторитет науки. Об этом в прошлом году также говорил и сам министр науки и высшего образования. Также есть вопросы по финансированию науки. Мы знаем, что есть разные механизмы, в том числе и государственные, которые подвергаются большой критике. У нас в законах есть норма о том, что крупные недропользователи должны 1 % прибыли перечислять на научные цели, но куда уходят эти деньги – непонятно. Поэтому у нас есть возможность обсудить базовый закон отрасли, дать свои предложения, посмотреть, какие направления не охвачены», – говорит Айдос Сарым.

Эксперты предлагают определить законом отдельный статус ученого, чтобы эта была действительно уважаемая профессия, чтобы люди шли в науку. Второй приоритет – вопросы технологической политики. Нарботки ученых не должны быть кабинетными, они должны идти в производство, промышленность, бизнес, наш бизнес должен быть патентоёмким, там должно быть больше инноваций.

«Надо отметить, что законопроект обсуждается в новой редак-

ции, рождается новый документ, поэтому многие концептуальные вещи предусмотрены. Это приоритет в области фундаментальной науки, в том числе национальный стандарт оценки качества научных исследований, формирование научных степеней и так далее. Еще одной важной задачей законопроекта определены прикладные научные исследования. Нам надо объединить и подружить науку с практикой, с производством, то есть с технологиями. По прикладным частям у нас рассматриваются вопросы научной инфраструктуры», – считает депутат Мажилиса Екатерина Смышляева.

Вице-министр науки и высшего образования Дархан Ахмед-Заки выделяет несколько новелл законопроекта.

Во-первых, это совершенствование структуры системы управления наукой, в том числе утверждение объема финансирования науки Национальным высшим ученым советом и коммерциализация результатов научных исследований.

Во-вторых, расширение функций Национальной академии наук Республики Казахстан, содействие решению научно-технических задач конкурсов на целевое финансирование ее программ. Внедрение новых механизмов оценки обоснованности и технологической готовности научных исследований.

В-третьих, усиление функций научного фонда. В том числе бизнес-акселерация, технологическое декларирование бизнеса,

реализация технологических брокерских программ, а также формирование механизмов и инфраструктуры венчурного финансирования.

В-четвертых, внедрение механизма сбора, обработки и анализа научно-технической информации. Наконец, в-пятых, расширение пакета социальной поддержки

научных работников, в том числе молодых ученых.

По мнению президента Национальной академии наук Ахылбека Куришбаева, в Казахстане за 30 лет не было предложено ни одной эффективной стратегии развития науки, нацеленной на результат, с действенными инструментами ее финансирования. Статус

Национальной академии наук при Президенте РК как высшей научной организации до сих пор не определен на законодательном уровне, не регламентированы ее форма управления, функции, направления деятельности, а также источники финансирования.

Однако, по словам Ахылбека Куришбаева, все эти вопросы нашли отражение в разработанных предложениях к проекту закона РК «О науке и технологической политике», которые недавно были внесены на рассмотрение Мажилиса Парламента.

Президент НАК считает, что благодаря активной позиции Главы государства сегодня развитию отечественной науки уделяется беспрецедентное внимание.

Такого же мнения придерживаются и многие руководители НПО, которые пристально следят за дискуссиями, а порой и сами активно в них участвуют. Если внимание к науке усилится, возрастет ее финансирование, то откроются проекты и для третьего сектора, без участия которого сегодня невозможны какие-либо реформы в обществе.

Лудомания как угроза национальной безопасности

В Казахстане ужесточаются требования к игорному бизнесу и правила допуска граждан к азартным играм. А также уголовная и административная ответственность за правонарушения в этой сфере. Соответствующий законопроект уже находится в Мажилисе и вызывает немало споров в гражданском обществе.

Законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам игорного бизнеса, лотерей и лотерейной деятельности» был инициирован депутатами по поручению Главы государства.

В Казахстане Закон «Об игорном бизнесе» действует с 2007 года. Но проблем с игровой зависимостью в обществе он не решил. Именно вносимые поправки должны создать инструменты, чтобы лудомания не стала социальной чумой.

Главные цели изменений – защита граждан и прежде всего подрастающего поколения от лудомании, предотвращение негативных последствий от нее для граждан, их родственников и близких.

Сейчас свои первые ставки начинают делать уже школьники младших классов. Раньше это были игровые автоматы, а теперь все онлайн. В старшем школьном возрасте игровая зависимость усугубляется. А в студенчестве набирает такие обороты, что уже к 20-летнему возрасту молодые люди становятся игроманами со стажем. В последующем эта пагубная привычка приводит к суицидам, разводам, алкоголизму, разъяряет руководителей рабочей группы, депутат Мажилиса Елнур Бейсенбаев.

Если говорить об общей концепции законопроекта, то она содержит ряд новелл. В их числе повышение возрастного ценза для участия в азартных играх и пари с 21 года до 25 лет. Планируется запретить участие в азартных играх и пари физических лиц, о которых имеются сведения в Едином реестре должников.

Наибольшее количество споров вызывает ведение запрета на интернет-ресурсы иностранных букмекерских контор, тотализаторов, не имеющих лицензии на занятие деятельностью в сфере игорного бизнеса в Казахстане. Неоднозначную реакцию вызывают и создание перечня иностранных организаторов игорного бизнеса, деятельность которых признана незаконной в Казахстане на основании судебного решения, запрет на оказание услуг по осуществлению платежей в пользу таких субъектов.

Будут введены типовые правила работы игорного заведения, букмекерской конторы, тотализатора, приема ставок и проводимых азартных игр и пари, которые утверждаются уполномоченным органом. Вводится обязательное информирование участников азартных игр и пари о рисках и вреде участия в азартных играх и пари, влекущих пагубные последствия.

Также существенно ужесточаются требования к размещению и распространению рекламы букмекерских контор. Введено понятие «электронный лотерейный билет».

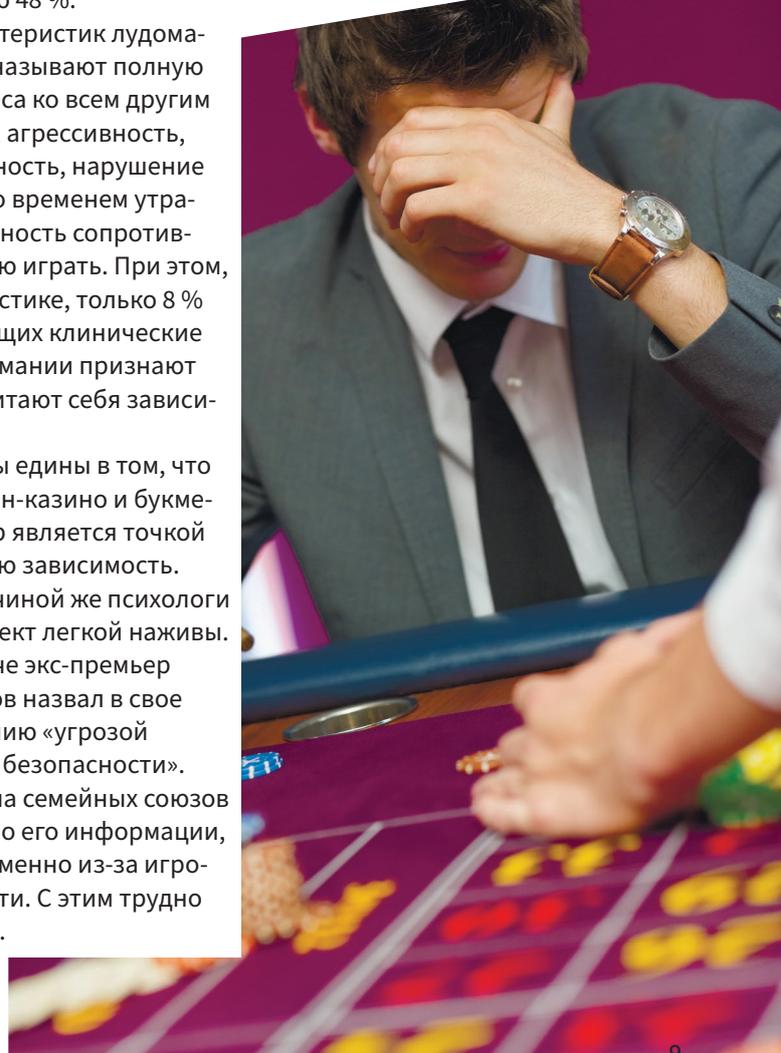
Меж тем, по оценкам экспертов, в Казахстане около 440 тысяч человек страдают лудоманией. По данным, который получил Минздрав РК при помощи математического моделирования, игровой зависимостью в Казахстане страдают около 36 тысяч человек. Цифры, как видим, разнятся, но это не снижает социальной напряженности в обществе.

Абсолютно любой человек может стать зависимым от азартных игр. Это не зависит от возраста, социального статуса, экономического положения. По данным исследований Национальной ассоциации США по проблемам азартных игр, среднестатистический житель любой страны может стать преступником с вероятностью 6 %, наркоманом – 32 %, алкоголиком – 34 %, а игроманом – с вероятностью 48 %.

Среди характеристик лудомании эксперты называют полную потерю интереса ко всем другим сферам жизни, агрессивность, раздражительность, нарушение сна. Человек со временем утрачивает возможность сопротивляться желанию играть. При этом, согласно статистике, только 8 % из числа имеющих клинические критерии лудомании признают проблему и считают себя зависимыми.

Все эксперты едины в том, что реклама онлайн-казино и букмекерских контор является точкой входа в игровую зависимость. Основной причиной же психологи называют эффект легкой наживы.

Так или иначе экс-премьер Алихан Смаилов назвал в свое время лудоманию «угрозой национальной безопасности». Почти половина семейных союзов в Казахстане, по его информации, распадаются именно из-за игровой зависимости. С этим трудно не согласиться.

Закон «О СМИ»: казнить нельзя помиловать

За все годы независимости Казахстана именно вокруг закона о СМИ то разгораются, то затихают страсти, но окончательного варианта так и не удается создать. Оно, наверное, и понятно: медиасфера всегда на виду и именно она формирует общественное мнение. Государство же никогда не отпускало «поводья из рук», стремилось держать четвертую власть в своей узде. Видимо, поэтому ни один из проектов закона не удовлетворял все стороны.

То же самое происходит в последнее время и с новой версией законопроекта о СМИ. Изначально законопроект обсуждался в составе рабочей группы при министерстве информации, состоящей из журналистов, экспертов, юристов и НПО. Рабочая группа несколько месяцев обсуждала спорные пункты документа и предлагала прогрессивные нормы.

Однако члены межведомственной комиссии одобрили совершенно другой законопроект и направили его в Парламент. Все

это произошло без согласования с рабочей группой. По словам члена рабочей группы и руководителя юридической службы «Медиа Қолдау» Гульмиры Биржановой, несколько лет назад Президент заявил, что Казахстан нуждается в новом законе о СМИ, что он должен соответствовать реалиям нашего времени и способствовать развитию масс-медиа в Казахстане. «Сейчас мы не видим нового законопроекта, мы видим слияние двух действующих законов – это действующий закон о СМИ плюс закон о телерадиовещании с не-

много подправленными нормами», – говорит эксперт.

Проблем в законопроекте немало. К примеру, статья 26 ограничивает работу независимых журналистов, обязуя их согласовывать материалы с должностными лицами перед публикацией. Под «особыми условиями» подразумеваются любая чрезвычайная ситуация, военные действия и режим техногенного или социального характера.

«По сути, любую катастрофу, которая, к примеру, была в Экибастузе, те же январские события можно подвести под эти особые условия. Журналисты не могут выполнять профессиональные обязанности без разрешения должностных лиц. Мне кажется, это чрезмерный контроль над СМИ», – считает руководитель ОФ «Правовой медиацентр» Диана Окременова.

Скрытой цензурой считают этот пункт многие эксперты и сами представители СМИ.

Не устраивают общественность и другие положения нового документа. Так, статья 26 также за-

Социальный кодекс: нововведения работают на повышение благосостояния людей

Чуть больше года назад – 20 апреля 2023 года – Президент Казахстана подписал Социальный кодекс и Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социального обеспечения». Социальный кодекс был введен в действие 1 июля 2023 года. Он направлен на повышение благополучия граждан, а также на переориентацию системы на превентивные меры и профилактику социальных рисков.

Социальный кодекс Республики Казахстан можно назвать первым единым социальным документом. И очень важным для НПО, поскольку именно в социальной сфере сконцентрировано наибольшее количество проектов третьего сектора.

Сегодня в стране действует более 23 тысяч НПО. Большинство из

них заняты в сфере оказания социальных услуг. Гражданский сектор охватывает широкий спектр вопросов, от науки до экологии.

Менеджер фонда социальных проектов Еркегуль Кокей отмечает несколько социальных инициатив, направленных на поддержку нуждающихся. Например, такие проекты, как «Счастливый ре-

бенек», «Твори добро», «Поезда здоровья» и другие.

Без НПО сегодня невозможно представить ни одну из сфер социальной жизни государства, считает Айгуль Соловьева, председатель Ассоциации экологических организаций Казахстана. По ее мнению, сейчас в Казахстане идет всплеск активности, и будет

прещает распространять информацию, «дискредитирующую силовые ведомства, подрывающую общественный порядок и обороноспособность». Составители проекта закона хотят смягчить наказание за воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста. Из проекта исчезла норма о сроке давности по искам, предъявляемым к средствам массовой информации по публикациям. Изначально в тексте МИОР была норма о сроке в три года, предлагалось снизить его до года, как это принято в развитых странах. Теперь же этого пункта вообще нет.

Вызывает неприятие статья 30 закона, где говорится о новых условиях введения пресс-карты – документа, подтверждающего особый статус журналиста. Представители СМИ и правозащитники также опасаются, что госинформзаказ не гарантирует прозрачности и открытости.

«Мы боимся, что эта система продолжит оставаться секретной, комиссия будет внутри решать, кому и сколько денег из СМИ да-

вать и на что. И ни о каком развитии конкурентоспособности речь идти не может», – отмечает Диана Окременова.

Казахстанские журналисты и медиаэксперты обратились к Президенту с настоятельной просьбой взять на особый контроль действия правительства, которое собирается принять закон.

«Текст нового законопроекта не защищает права журналистов, а усиливает контроль государства над сферой медиа, что противоречит международным стандартам и тормозит развитие медиасферы в Казахстане», – говорится в обращении.

Много дискуссий разгорается вокруг вопросов об иноагентах, о правилах аккредитации иностранных СМИ и их журналистов. Вызывает немало споров вопрос финансирования НПО международными организациями.

По мнению руководителя Международного фонда защиты свободы слова «Әділ сөз» Карлыгаш Джаманкуловой, средства фонда привлекаются на основании очень сложных и открытых

конкурсов с четкими условиями и целями. Все доноры фонда, по ее словам, – это уважаемые международные партнеры, финансирование от которых получает не только «Әділ сөз», но и государственные организации в РК.

«В стране есть десятки сильных НПО, чей уровень прозрачности и открытости отчетов может конкурировать с уровнем прозрачности деятельности многих корпораций, несмотря на скромные бюджеты. Фактический вклад в развитие общества, экспертиза и неукоснительное соблюдение этики такими организациями высоко ценятся обществом, государственными органами и экспертами. В Казахстане деятельность НПО стала неотъемлемой частью общества, вклад которого еще необходимо оценить», – отмечает глава «Әділ сөз».

Коротко говоря, ситуацию вокруг законопроекта о СМИ можно выразить одной общеизвестной фразой: «казнить нельзя помиловать». Вот только нужно еще сообща решить, где поставить запятую в том или ином спорном пункте.

принята масса законов, направленных на поддержку неправительственных организаций.

Вот и в новом Социальном кодексе прописаны нововведения, которые важно знать представителям НПО. К примеру, они устанавливают базовые социальные права казахстанцев. С принятием документа социальная политика государства перешла от заявительной формы в проактивный формат, что позволит повысить качество жизни граждан.

Неслучайно на этот важный аспект обратила внимание руководитель алматинского Гражданского центра Алтынай Кобеева. По ее мнению, Социальный кодекс РК направлен на повышение благополучия граждан Казахстана, профилактику социальных рисков, социальную поддержку семей,

имеющих детей, содействие занятости населения, социальную защиту людей с инвалидностью.

Также в кодекс вводится цифровая карта семьи. Это электронный уведомитель, информирующий людей о полагающейся им государственной поддержке исходя из социального статуса и степени благополучия членов семьи. Теперь пособия и выплаты назначаются гражданам в проактивном формате на основе данных, имеющихся в информационной системе.

К тому же введены дополнительные меры социальной поддержки семьи с детьми. Это продление сроков выплат по уходу за ребенком до полутора лет, монетизация гарантированного социального пакета для детей в возрасте с одного года до шести

лет из числа получателей АСП. Присвоение статуса награжденных матерей подвесками «Алтын алқа», «Күміс алқа» и увеличение размера пособий для них.

Увеличены государственные пособия для отдельных категорий социально уязвимых слоев населения. Черта бедности для назначения пособия отныне определяется медиальным доходом вместо прожиточного минимума. Кроме того, повышена доступность специальных социальных услуг как для лиц с инвалидностью, так и для индивидуальных помощников с оплатой труда с социальными отчислениями.

В целом все эти нововведения встречены гражданским обществом позитивно и уже работают на повышение благосостояния людей.

Гражданский сектор Казахстана: ключевой фактор в построении справедливого государства и общества

Всемирный день НПО в Казахстане широко отметили мастер-классами, семинарами, консультациями с демонстрацией успешных кейсов и чествованием лучших практик. Главная дискуссия развернулась на площадке Гражданского альянса Казахстана, где неправительственные организации совместно с представителями Министерства культуры и информации и Центра поддержки гражданских инициатив обсудили свою роль в построении Справедливого государства, Единой нации и Благополучного общества.

ЗА СТРЕМЛЕНИЕ К ОБЩЕМУ БЛАГУ

27 февраля 2014 года Организация Объединенных Наций официально учредила Всемирный день НПО как признание заслуг общественных организаций в решении важнейших проблем устойчивого развития, построении мира и безопасности на планете. НПО играют непревзойденную роль в социальных и экономических изменениях, обеспечивая помощь нуждающимся, защищая права и интересы населения, проводя масштабные кампании по различным вопросам.

Президент Гражданского альянса Казахстана Бану Нургазиева отметила, что именно благодаря активной работе НПО появляются новые возможности для наших граждан, повышается осведомленность о важных социальных проблемах и создается настоящая солидарность в обществе. Открывая встречу, она выразила глубокую признательность и благодарность всем неправительственным организациям, деятелям и волонтерам за их неизменное стремление к общественному благу.

– Касым-Жомарт Токаев особо подчеркивает роль НПО в построении Справедливого Казахстана. С первых дней президентства он говорит о том, что нам нужно формировать равноправное и полноценное партнерство власти и гражданского общества. Только вместе мы можем построить то, к чему стремимся и о чем мечтаем, – сказала Бану Нургазиева.

В честь праздника в адрес ГАК поступило множество видеопоздравлений, в том числе от международных организаций. Все они опубликованы в социальных сетях организации.

Первый заместитель генерального секретаря – руководитель генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии Светлана Смирнова в ходе встречи поблагодарила ГАК за партнерство в таких проектах, как «Лидер народной дипломатии», «Наследие Евразии: сельские сообщества» и другие.

– В последние годы изменилась роль гражданского общества, и организациям следует стремиться к переменам, быть

креативными, инновационными, ответственными, использовать свои уникальные знания в реализации социальных проектов, – пожелала Светлана Смирнова.

МОСТ МЕЖДУ НАРОДОМ И ВЛАСТЬЮ

Гражданское общество принимает активное участие в политической и экономической жизни страны. С 2003 года состоялось 11 Гражданских форумов. Количество НПО за 15 лет увеличилось в 6,5 раз и превысило 23 тысячи, из них действующих – более 18 тысяч.

По данным Министерства культуры и информации РК, в Казахстане совершенствуется законодательная база, формируются новые механизмы государственного социального заказа. И уполномоченный орган проводит комплексную работу по созданию условий для их развития. В прошлом году приняты закон «Об общественном контроле» и поправки, касающиеся онлайн-петиций и общественных объединений. Расширено представительство гражданского сектора в общественных советах. Количество волонтерских организаций увеличилось с 224 в 2019 году до 680, а количество активных волонтеров – с 50 до 240 тысяч. Вместе с тем государство количественно наращивает социальный заказ. Размер государственных социальных инвестиций увеличился за последние 15 лет в тысячу раз. На реализацию социальных проектов за три года выделено 59 млрд тенге. Проектный портфель ежегодно составляет около двух тысяч социальных проектов. Поставщиками услуг выступают более тысячи НПО, заказчиками – свыше 400 госорганов.

В ходе встречи в режиме онлайн подключилась депутат Сената, вице-президент ГАК Бибигуль Жексенбай, которая сообщила важной новостью: депутатская группа берется за разработку отдельного законопроекта об НПО. Сенатор также призвала активно участвовать в его обсуждении, подчеркнув, что гражданское общество быстро развивается и вполне может брать какие-то функции государства на себя.

В СОЛИДАРНОСТИ И ЕДИНСТВЕ

Сегодня проекты неправительственного сектора охватывают различные направления – это поддержка социально уязвимых слоев населения, развитие молодежных инициатив и сферы образования, пропаганда здорового образа жизни, укрепление общественного согласия и национального единства, защита прав граждан и другие. Всемирный день НПО дал повод лидерам общественных организаций еще раз напомнить о своей деятельности. Причем многие из них положительно оценили состояние дел в некоммерческом секторе и высказались за конструктивный диалог с властью.

Так, председатель Гражданского альянса Астаны Махаббат Еспенова выступила за искренний, а не формальный подход государства к некоммерческим организациям. По ее мнению, этому будет способствовать и такой институт оценки деятельности НПО, как анализ регуляторного воздействия. Нужно подсчитать в денежном выражении вклад НПО в развитие страны, чтобы этими цифрами можно было оперировать в соответствующих госорганах, уверена она.

В этом с Маххабат Еспеновой солидарна и вице-президент ГАК, президент Ассоциации предпринимателей Карагандинской области Гульнара Курбанбаева, высказавшая еще одну важную инициативу.

– Живя по законам, мы не можем быть в стороне от принятия любых нормативных правовых актов. От того, какие они и как реализовываются, зависит судьба тех, о ком мы заботимся. Поэтому социальные НПО должны брать пример у НПО в бизнесе, – сказала она, имея в виду обязательную общественную экспертизу.

Председатель ОО «Женский луч» Оксана Волкова-Михальская, много лет занимающаяся профилактикой бытового насилия, пожелала коллегам новых проектов,

большого финансирования, умения пользоваться ресурсами госсоцзаказа и другими возможностями для развития.

В таком актуальном вопросе, как бытовое насилие, важно работать комплексно, считает глава «Женского луча». Необходимы партнерская работа и выстраивание эффективного взаимодействия международных организаций, государственных структур и НПО, и оно, по мнению общественницы, укрепляется с каждым годом.

О третьей в мире социальной деревне (две такие есть только в Великобритании и России) рассказал руководитель ОО «Маленькая страна. Атырау» Ерлан Кумискалиев.

– Наша цель в том, чтобы дети с обширными повреждениями спинного и головного мозга перешли из маленькой страны в большую, то есть важны их социализация и реабилитация, – отметил он и поблагодарил представителей бизнеса, благодаря которым и существует эта уникальная деревня.

Схожей деятельностью занимается спортивно-реабилитационный центр в области Жетысу, который в 2017 году впервые выиграл международный грант Посольства Японии в Казахстане и успешно его реализовал. Его руководитель Елдос Баялышбаев рассказал о базе отдыха на Алаколе, где отдыхают люди с инвалидностью, и о проекте автоволонтеров, в рамках которого с 2017 года совершено более восьми тысяч благотворительных поездок.

Директор ОФ «Диабетический родительский комитет» Руслан Закиев посетовал, что общение с госорганами чаще все-таки напоминает конфликт, нежели диалог. Но куда продуктивнее конструктивный диалог, и он постепенно выстраивается у организации с Минздравом. Активист призвал коллег попытаться за чиновника-

САЛТАНАТ МУРЗАЛИНОВА-ЯКОВЛЕВА:
**МНЕ ИНТЕРЕСНО РАБОТАТЬ
 С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ БИЗНЕСА, ОНИ
 ОХОТНО ФИНАНСИРУЮТ, БОЛЕЕ СМЕЛЫЕ
 В РЕШЕНИЯХ, НЕЖЕЛИ ГОССЕКТОР. НО
 ЭТО НИСКОЛЬКО НЕ УМАЛЯЕТ УЧАСТИЕ
 ГОСУДАРСТВА В ЖИЗНИ НПО**

ми увидеть обычных людей и еще раз напомнил прописную для общественников истину, что в одиночку сложно решать проблемы.

Тесно сотрудничает с международными организациями, правоохранительными органами, медицинскими центрами ОФ «Мейірімді жол» из Алматы. Этой организации всего три года, но ей уже удалось многого добиться. Ее лидер Мадияр Абдилов поделился успешными кейсами по реализации грантов и госсоцзаказа.

Широко известны в Казахстане общественный фонд «Центр социальных инклюзивных программ» и ее руководитель Салтанат Мурзалинова-Яковлева. За шесть лет фонду удалось запустить несколько крупных инициатив, причем в основном за счет предпринимателей.

– Мне интересно работать с представителями бизнеса, они охотно финансируют, более смелые в решениях, нежели госсектор. Но это нисколько не умаляет участие государства в жизни НПО, – подчеркнула глава фонда. – Мы занимаемся развитием инклюзивного сообщества. Есть деньги, нет денег – мы бесперебойно работаем и не можем по-другому, у нас есть ответственность перед нашими подопечными. Инклюзия нужна всем нам,

и я рада, что она перестала быть синонимом инвалидности. Мы продвигаем культуру принятия и эмпатии.

Салтанат Мурзалинова-Яковлева озвучила еще один важный для сектора момент: все НПО идут немного впереди существующей ситуации и потому неизменно вступают в конфликт с законодательством. Поэтому нужно разговаривать со всеми стейкхолдерами в обществе, активнее вовлекать бизнес-сообщество и граждан, продвигая свои идеи.

В завершение Бану Нургазиева еще раз подчеркнула, что это мероприятие стало доказательством солидарности и единства НПО.

– Мы видели, как неправительственные организации способны собирать людей разных возрастов, национальностей и профессий, сплавливать их усилия и направлять на благо общества. Безусловно, такие события позволяют нам оценить результаты работы НПО на благо граждан нашей страны. Надеемся, что этот день будет отправной точкой для еще более тесного сотрудничества и укрепления партнерских связей между государственными органами и неправительственными организациями, – подытожила президент ГАК.

Эльвира Азимова:

Наша задача – обеспечить верховенство Конституции на всей территории Республики Казахстан

По инициативе Главы государства Касым-Жомарта Токаева в Казахстане был возрожден Конституционный суд, пришедший на смену Конституционному совету. О том, в чем отличие этих двух органов конституционного контроля, какие задачи стоят сегодня перед КС, о взаимодействии КС и ГАК в интервью корреспонденту журнала рассказывает председатель Конституционного суда РК Эльвира Азимова.

– Эльвира Абилхасимовна, какая роль отводится этому органу в жизни нашего общества, чем он отличается от своего предшественника – Конституционного совета?

– В мировой практике органы конституционного контроля признаются хранителями правового суверенитета государства. Выполняя важную миссию по защите конституционного строя, основных прав и свобод человека, они призваны воплощать в своих решениях представления государства о праве, справедливости и гуманизме, которые закреплены в конституции государств.

Воссоздание Конституционного суда в Казахстане стало значимым шагом в укреплении защиты прав казахстанцев. Это подтверждает серьезное отношение государства к вопросам совершенствования механизмов защиты граждан и всеобщего обеспечения, соблюдения и исполнения Основного закона страны. Символично, что Конституционный суд начал свою работу в год празднования 75-летия Всеобщей декларации прав человека, закрепившей универсальную концепцию защиты прав и свобод человека. Лозунг юбилейного года Организации Объединенных Наций: «Достоинство, свобода и справедливость для всех» соответствует задачам Конституционного суда. Работа Конституционного суда за этот период показала, что граждане в своих обращениях справедливо поднимают проблемы конституционности отдельных положений законов.

Если ранее в орган конституционного контроля обращались только субъекты властных структур, сегодня казахстанский Конституционный суд открыт для обращения граждан, уполномоченного по правам человека и генерального прокурора.

Конституционный суд не входит ни в одну из ветвей власти, в том числе систему судов, возглавляемых Верховным судом республики, и не является высшей судебной инстанцией.

К нам могут обращаться граждане, когда, на их взгляд, их конституционные права были нарушены или могут быть нарушены законом или другими правовыми актами. Он работает именно с законами на предмет их соответствия Конституции, не судит людей. В этом ключевая особенность.

– Став государством-реформатором, Казахстан провозгласил приоритет – обеспечение защиты конституционных прав граждан. За счет чего это обеспечивается сегодня?

– Конституционный суд призван усилить правозащитную направленность государственной политики. Способствует укреплению правовой культуры в обществе. Решения КС служат образцом и способствуют формированию единого правового пространства в стране. Он вправе проверять правовые акты, как национальные, так и международные, до их ратификации Парламентом на соответствие Конституции.

Как я уже отметила, Конституционный суд не относится ни к одной из трех ветвей власти, при этом его деятельность усиливает систему сдержек и противовесов в системе государственной власти. Эта цель достигается путем проверки законов и других нормативных правовых актов на соответствие Конституции.

Что касается решений Конституционного суда, они имеют мультипликативный эффект, поскольку они определяют соответствие законодательства основным принципам Конституции. Такие решения могут влиять на законодательство и политику страны в целом. Поэтому я всегда говорю о том, что обращается один гражданин, а по факту защищает интересы многих.

Наша задача – обеспечить верховенство Конституции на всей территории Республики Казахстан.

– Как отметил Глава государства на первой встрече с членами КС, ключевой задачей Конституционного суда определено обеспечение полного соответствия всех законов и подзаконных актов Конституции страны. Удалось ли за прошедший год сделать ревизию НПА и какие из них признаны не соответствующими Конституции?

ПОНЯТИЕ «СПРАВЕДЛИВЫЙ КАЗАХСТАН», ВЕРОЯТНО, ОТНОСИТСЯ К СТРЕМЛЕНИЮ К СПРАВЕДЛИВОСТИ, РАВЕНСТВУ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ ВНУТРИ СТРАНЫ. ЭТО ПРЕДПОЛАГАЕТ ВИДЕНИЕ, ПРИ КОТОРОМ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК, НЕЗАВИСИМО ОТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЛИ СТАТУСА, ПОЛЬЗУЕТСЯ СПРАВЕДЛИВЫМ ОТНОШЕНИЕМ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ И ИМЕЕТ ДОСТУП К ВОЗМОЖНОСТЯМ ДЛЯ ЛИЧНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДВИЖЕНИЯ.

– Первый год для нас был достаточно активным. Только в прошлом году к нам поступили обращения от 5,5 тысячи граждан.

Число обращений, поступивших в этом году, уже превысило 600.

С одной стороны, это говорит о том, что для людей очень важно реализовать право на защиту своих прав и свобод.

С другой, указывает на то, что действующих инструментов защиты, видимо, недостаточно либо сами граждане используют их не в полной мере.

За прошлый год из общего числа обращений почти 40 % касались несогласия с решениями судов, что не относится к предмету рассмотрения нашего ведомства.

Воссозданный с расширенным мандатом Конституционный суд работает чуть более года. За этот период поступило свыше 6,7 тысячи обращений, 99 % из которых – от граждан. В прошлом году возвращены для приведения в соответствие с условиями допустимости 94 % обращений (4,9 тысячи), при этом по каждому даны разъяснения о причинах возврата.

Отмечу, что только в четверти (26 %) от всего количества обращений граждане обращаются на предмет соответствия НПА Конституции Республики Казахстан. В целом эта тенденция сохраняется с прошлого года.

По результатам конституционной проверки в 2023 году было принято 39 итоговых решений, в которых:

- соответствуют Конституции 24 нормы права;
- соответствуют в данном Конституционным судом истолковании 12 норм;
- не соответствуют восемь норм.

Предметом проверки послужили ряд кодексов (УК, УПК, КоАП, АППК, Налоговый кодекс, ГК), конституционные законы («О судебной системе и статусе судей», «О выборах», «О высшем судебном совете»), а также нормативные постановления Верховного суда и другие законы.

Правовые позиции Конституционного суда касались внесения изменений в 29 НПА.

В прошлом году по результатам рассмотрения обращений мы проанализировали 558 норм законодательства Республики Казахстан, 55 норм Конституции, 31 норму международных актов.

– Главное новшество создания Конституционного суда в том, что теперь граждане могут напрямую обращаться в этот орган. Сколько таких обращений было за прошедший год и какие сферы общественного развития они затрагивают?

– Воссоздание Конституционного суда Казахстана стало одним из результатов конституционной реформы 2022 года, за которую в ходе всенародного референдума проголосовало более 77 % казахстанцев. Так, с января 2023 года до мая 2024-го в адрес Конституционного суда поступило свыше 6,7 тысячи обращений, 99 % из которых поступили от граждан. Можно сказать, что не было сферы, которую граждане не затрагивали в своих обращениях.

Значительная часть обращений (39 %) касалась несогласия с решениями судов, что не относится к предмету рассмотрения КС. Зачастую граждане

обращались с вопросами, связанными с жилищными и трудовыми отношениями, социальной защитой, банкротством физических лиц, неисполнением судебных актов, исполнением наказаний, доступом к информации и другими моментами. Только в 26 % обращений граждане просили проверить конституционность законов и других нормативных правовых актов. К сожалению, 4,9 тысячи обращений, не отвечающих требованиям допустимости, возвращены гражданам с разъяснением причин возврата и указанием их права повторного обращения. Например, это пересмотр приговора, судебного решения суда, решение социальных вопросов, отмена решения органа или должностного лица, не имеющего признаков нормативного правового акта. Несмотря на это, гражданам даны подробные юридические разъяснения.

– Согласно внесенным в Конституцию поправкам, в Конституционный суд также могут обратиться генеральный прокурор и омбудсмен. Были ли их обращения в КС?

– В Конституционный суд наряду с субъектами государственной власти может обратиться

любой гражданин, а в защиту прав большинства – уполномоченный по правам человека и генеральный прокурор. С 2023 года Глава государства обратился в КС о проверке конституционности законов о децентрализации госорганов, связанных с передачей некоторых функций от правительства министерствам и местным исполнительным органам, о возврате активов и по вопросам Социального кодекса. Генеральный прокурор направил три обращения, связанных с проверкой конституционности норм действующих законов в сфере уголовного и гражданского правосудия. По одному из которых КС вынес свое нормативное постановление касательно толкования норм Конституции относительно жилищных прав граждан.

Уполномоченный по правам человека пока не воспользовался своим правом.

– По задумке Президента Конституционный суд должен стать основным фундаментом системы защиты прав человека в стране, олицетворением Справедливого Казахстана. Как Вы считаете, стал ли он таковым?

– Понятие «Справедливый Казахстан», вероятно, относится к стремлению к справедливости, равенству и беспристрастности внутри страны. Это предполагает видение, при котором каждый человек, независимо от происхождения или статуса, пользуется справедливым отношением в соответствии с законом и имеет доступ к возможностям для личного и общественного продвижения.

Достижение цели «Справедливый Казахстан» требует согласованных усилий со стороны государственных учреждений, организаций гражданского общества, третьего сектора и самих граждан. Это предполагает постоянный диалог, сотрудничество и приверженность соблюдению принципов справедливости, равенства и человеческого достоинства.

В связи с этим в соответствии с Законом «О Конституционном Суде Республики Казахстан» был создан Научно-консультативный совет (НКС), в состав которого вошли 36 представителей научного сообщества из ведущих вузов страны, 32 из них являются докторами юридических наук. Сегодня Конституционный суд ведет работу по укреплению своей экспертной базы, включая доступ к электронным правовым ресурсам других стран и международных организаций.

Иными словами, миссия членов НКС – оказывать содействие в вопросах, связанных с подготовкой научно обоснованных предложений и рекомендаций по обеспечению верховенства Конституции, экспертных заключений в рамках конституционного производства, совершенствования конституционного законодательства, практики его применения, изучения международного опыта судебного конституционного контроля. Это позволяет судьям Конституционного суда принимать более обоснованные и качественные решения на основе научных данных и анализов.

– Более двух десятилетий в стране существует Гражданский Альянс Казахстана. Какова, на Ваш взгляд, роль третьего сектора сегодня в реформировании страны?

– Сперва хотела бы отметить роль Гражданского Альянса Казахстана (ГАК). Сам ГАК – пример жизненно важной роли, которую играет третий сектор в продвижении демократии, прав человека и социального прогресса в Казахстане. Как неправительственная организация (НПО) ГАК на протяжении более двух десятилетий играет несколько ключевых ролей в усилиях по развитию и реформированию страны, выступая за реформы, укрепляя гражданское общество, расширяя возможности сообществ и взаимодействуя с международными партнерами. ГАК вносит свой вклад в построение более демократического, инклюзивного и подотчетного общества в Казахстане.

Если говорить о третьем секторе, то он играет многогранную роль в реформировании страны, внося вклад в обеспечение социальной справедливости, демократического управления и устойчивого развития. Сегодня третий сектор выступает в качестве посредника между правительством и гражданами, способствуя коммуникации и сотрудничеству. Также надо отметить, что третий сектор расширяет возможности отдельных лиц и сообществ, развивая их потенциал, поощряя лидерство и гражданскую активность. В нашей стране посредством образования, профессиональной подготовки и организации они позволяют людям активно участвовать в процессах принятия решений, отстаивать свои права и продвигать инициативы в области местного развития. Таким образом, третий сектор укрепляет демократическое управление и способствует прозрачности и оперативности реагирования.

– Можно ли надеяться, что Конституционный суд и Гражданский Альянс Казахстана найдут точки соприкосновения для развития диалога между государством и обществом? Какие шаги для этого с вашей стороны предполагается сделать прежде всего?

– Позитивное взаимодействие между Конституционным судом и гражданскими институтами способствует тому, чтобы учитывать множество точек зрения и экспертные мнения в его деятельности. Это стимулирует развитие прогрессивного законодательства, соответствующего требованиям современного общества.

Конституционный суд Казахстана продемонстрировал свою открытость к гражданскому обществу с момента начала своей деятельности. Мы поддерживаем активное сотрудничество с гражданскими институтами, включая правозащитные организации, учебные заведения, сообщества профессиональных юристов и другие структуры.

В свою очередь, Гражданский Альянс может выступать за правовые реформы и политику, способствующие гражданским свободам, правам человека и демократическому управлению. В принципе, работая сообща, КС и ГАК могут

определить области, где правовая база нуждается в совершенствовании для лучшей защиты прав граждан и содействия развитию общества.

Если посмотреть на это через призму информирования общества, то Конституционный суд может участвовать в информационно-просветительской работе с общественностью, направленной на повышение понимания гражданами своих конституционных прав. Гражданский Альянс может дополнить эти усилия, проводя информационно-пропагандистские кампании, организуя семинары и предоставляя ресурсы для расширения возможностей граждан активно участвовать в гражданской жизни и взаимодействовать с правовой системой.

Соразмерно обе организации могут участвовать в международном сотрудничестве и обмениваться опытом с коллегами в других странах. Это сотрудничество может способствовать обмену передовым опытом, продвижению правовых реформ и укреплению демократических институтов, в конечном итоге способствуя развитию и вхождению страны в мировое сообщество.

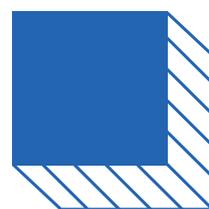
– Спасибо за интервью!

Депутата Сената Парламента Геннадия Шиповских сегодня знают многие казахстанцы. Бывший машинист локомотива, благодаря своей активной гражданской позиции и отличному владению государственным языком, сумел кардинально изменить свою жизнь. Теперь он отстаивает интересы сограждан в Парламенте. Его вполне заслуженно называют «народным» депутатом. Как признается Геннадий Геннадиевич, главной стартовой площадкой для него стал уникальный общественный институт – Ассамблея народа Казахстана. В интервью AdalAzamat он рассказал о своей государственной и общественной работе, а также о роли гражданского общества в жизни страны.

Геннадий Шиповских:

**Гражданская
активность может
привести человека
к успеху**

– Казахстан под руководством Президента стремится стать эффективным государством с сильным гражданским обществом. Это когда каждый гражданин причастен к тому, что происходит в его стране. Какая роль отводится активному гражданскому обществу в демократическом и правовом государстве и насколько мы продвинулись в этом вопросе?

– В 2022 году Глава государства инициировал проведение полномасштабных реформ, направленных на дальнейшую демократизацию общества, повышение ответственности государственных органов в вопросах социально-экономического развития. Граждане Казахстана получили возможность участвовать в реализации политических преобразований в стране. В первую очередь, речь идет об общенациональном референдуме по внесению поправок в Конституцию, а также о выборах в Мажилис и Сенат Парламента. В этом же году казахстанцы активно проголосовали на президентских выборах. Все эти события, на мой взгляд, положительно отразились на общественно-политической жизни общества.

Вершиной демократических реформ стало принятие совершенно нового закона «Об общественном контроле». Он акцентирует внимание на важности участия граждан в государственном управлении и предлагает различные механизмы, позволяющие общественности содействовать работе госорганов. Через создание независимых общественных советов или групп контроля граждане и некоммерческие организации могут проводить анализ и оценку деятельности министерств, акиматов и маслихатов, объектов здравоохранения, образования и других учреждений, исполняющих государственные функции. Причем контроль должен осуществляться исходя из интересов населения.

На мой взгляд, Казахстан идет прогрессивным путем, и наши главные ценности – демократия и права гражданина. Сегодня для развития и укрепления роли неправительственного сектора

создаются все необходимые условия, открываются новые возможности. Государство четко понимает, что активное гражданское общество стимулирует инновации и социальные изменения, способствует успешной реализации проводимых в стране реформ и преобразований.

– В 2016 году Вы стали самым молодым депутатом Парламента. А начинали свою общественную деятельность с Ассамблеи народа Казахстана – одного из важнейших гражданских институтов в нашей стране. Можно ли, опираясь на Ваш пример, сказать, что гражданская активность способна привести человека к успеху?

– Да, в 2016 году я впервые был избран в нижнюю палату Парламента, проработал два созыва – шестой и седьмой, а 24 января 2024 года Указом Президента был назначен депутатом Сената от Ассамблеи народа Казахстана. Моя общественная активность зарождалась в свое время именно в недрах АНК. В юности я играл в народной игре КВН, точнее, его казахоязычной версии «Жайдарман», чуть позже участвовал в мероприятиях по линии Ассамблеи. В юбилейный для АНК год мне, тогда еще машинисту локомотива, поручили вести агитационный поезд «Менің Қазақстаным» из Караганды в Астану. Тогда по всей стране проходили масштабные мероприятия, посвященные 20-летию Ассамблеи. Одной из них стала социальная акция АНК, в рамках которой за 30 дней поезд в составе врачей, депутатов, юристов, которые консультировали жителей городов и отдаленных станций, объехал 29 населенных пунктов Казахстана и вернулся в столицу. На 22-й сессии Ассамблеи народа Казахстана я выступил перед Президентом на государственном языке, отчитался об успешном прибытии поезда и выполнении своей миссии. С этого момента меня стали замечать и начался мой путь восхождения на политический Олимп. Сейчас я понимаю: уникальная площадка АНК стала для меня эффективным социальным лифтом, благодаря ей моя жизнь

кардинально изменилась. Поэтому считаю, что гражданская активность действительно способна привести человека к успеху. Участие в общественной жизни не только развивает лидерские качества, но и помогает понять принципы демократии, улучшить навыки общения и принятия решений.

В целом Ассамблея народа Казахстана играет важнейшую роль в общественно-политической жизни казахстанцев, потому что объединяет все этносы, проживающие в нашей стране. Независимо от национальности – кореец ты, русский, белорус, украинец, чеченец или казах – все мы, в первую очередь, граждане Республики Казахстан. И АНК – это надежный форпост нашей стабильности, мира, колыбель единства и созидания.

– Помимо депутатской работы Вы возглавляете Общественный совет Министерства культуры и информации. Какие задачи ставите на этом посту и насколько развитие общественных советов помогает наладить работу государственного аппарата в нашей стране?

– В прошлом году меня избрали председателем Общественного совета Министерства культуры и информации. Наша работа заключается в том, чтобы не только тесно сотрудничать с министерством, но и дать возможность нашим гражданам быть услышанными. На заседаниях Совета рассматриваются вопросы, имеющие особую значимость для общества. К примеру, мы обсуждали меры по защите информационного пространства от нежелательного контента. На последнем заседании поднимали вопросы оказания помощи жителям регионов, пострадавших от паводков. Повестка может касаться абсолютно разных тем, в том числе принятия или изменения законодательных актов, выдвижения инициатив. Эта открытая площадка с участием представителей гражданского общества и профессиональных экспертов способствует

решению злободневных проблем, с которыми сталкиваются казахстанцы. Советы помогают разобраться в конкретной теме или ситуации, разрабатывают и направляют свои рекомендации госорганам. Каждый общественный совет, созданный при министерстве или агентстве, играет важную роль в улучшении взаимодействия между государством и социумом. Почему? Во-первых, их деятельность повышает прозрачность госорганов, во-вторых, предоставляет возможность напрямую контактировать с населением, в результате чего повышается эффективность работы госсектора. Но главное – мы стремимся к тому, чтобы решения, принимаемые на уровне госорганов, отражали интересы и потребности общества.

– Вы владеете тремя языками и часто говорите, что знание казахского – это важнейший социальный лифт. Поэтому не могу не попросить Вас порассуждать на эту тему. Насколько, на Ваш взгляд, развито именно казахоязычное гражданское общество в нашей стране?

– В совершенстве я знаю два языка – казахский и русский, английским владею на уровне разговорного. Но когда мне приходится выезжать за рубеж или встречаться с иностранными гостями, участниками зарубежных делегаций, то могу спокойно изъясняться и рассказать о работе нашего комитета в Сенате, о законодательных инициативах, возможностях сотрудничества.

Для меня казахский язык стал эффективным социальным лифтом, и, думаю, не только для меня, но и для многих представителей некоренных национальностей, которые свободно владеют государственным языком. Здесь очевидна большая работа Ассамблеи Народа Казахстана, которая продвигает месседжи о важности знания казахского языка в нашем обществе. На мой взгляд, сейчас казахский язык получил очень хороший импульс, активно используется не только на государственной службе, но и в креативной индустрии. Как руководитель проекта

**ЧЕРЕЗ СЕРИАЛЫ,
КИБЕРСПОРТ И АНИМЕ
МОЖНО ВОВЛЕКАТЬ НАШУ
МОЛОДЕЖЬ В ИЗУЧЕНИЕ
КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА НА
ХОРОШЕМ КАЧЕСТВЕННОМ
УРОВНЕ**

«Қазақ тілі – этносаралық тіл», это проект АНК, где мы продвигаем казахский среди других этносов, популяризируем его и хотим вывести на новый уровень, я вижу огромный потенциал креативной индустрии в развитии языка. Через сериалы, киберспорт и аниме можно вовлекать нашу молодежь в изучение казахского языка на хорошем качественном уровне. И могу сказать по себе, что такой способ очень органичный и эффективный. Я всегда говорю в интервью, что на данный момент нам необходимо развитие казахского языка не по революционному, а по эволюционному пути. Эволюционный путь всегда способствует прогрессу, чего бы это ни касалось – языка, культуры, нации. В настоящий момент казахский язык обретает новый статус. Он становится не просто языком межнационального общения, как говорит Касым-Жомарт Токаев, но и, в первую очередь, языком Нового Казахстана.

Что касается казахоязычного гражданского общества, то здесь налицо позитивные изменения. Во многом расцвету гражданской активности в нашей стране способствует развитие Интернета и социальных сетей. Граждане открыто

выражают свое мнение, мы видим рост активности общественных организаций и отдельных гражданских активистов. Они участвуют в различных сферах жизни, от защиты прав человека до экологических и социальных инициатив. Это показатель того, что гражданское общество становится более осозанным, хочет быть услышанным и стремится внести свой вклад в развитие страны.

– Как Вы считаете, Қантар и возникший тогда запрос на справедливость стали толчком к развитию гражданской активности в Казахстане? Какова роль неправительственных организаций в построении Справедливого государства, о котором говорит Президент? И как еще можно вовлекать простых граждан в управление государством?

– Қантар стал отправной точкой масштабных реформ в нашей стране. Поменялись действовавшие ранее устои, изменилась в целом политика государства. И, конечно, неправительственный сектор играет важную роль в построении Справедливого Казахстана. НПО выступают одним из механизмов выражения интересов гражданского общества, защиты прав и свобод граждан, а также способствуют реализации социальных и экономических программ. Представители третьего сектора представлены в рабочих группах Мажилиса и Сената Парламента, в центральных государственных органах, внося свою лепту в законотворческую деятельность. Более того, развитие гражданского общества стало основным пунктом нашей демократии.

Сегодня процесс вовлечения граждан в общественную и политическую жизнь страны про-

**В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ
КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК
ОБРЕТАЕТ НОВЫЙ
СТАТУС. ОН СТАНОВИТСЯ
НЕ ПРОСТО ЯЗЫКОМ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ, КАК ГОВОРИТ
КАСЫМ-ЖОМАРТ ТОКАЕВ,
НО И, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ,
ЯЗЫКОМ НОВОГО
КАЗАХСТАНА**

двигается очень активно. Благодаря реформам наши сельские, районные, городские акимы избираются населением, а не назначаются сверху, как раньше. И каждый гражданин имеет право избираться на этот пост и пробовать что-то изменить в своем регионе. Помимо этого, у нас работают маслихаты, которые являются важным звеном общественной жизни и способствуют решению проблем населения. Сейчас у наших граждан есть большие возможности участвовать в управлении государством, вносить свои предложения по улучшению деятельности госорганов или объектов здравоохранения, влиять на исполнение законов. В стране есть много механизмов по созданию справедливого и открытого общества, и казахстанцы успешно ими пользуются.

– Ярким примером сплоченности и единства нашего народа стали действия во время недавних паводков. Вы сами выезжали в подтопленные регионы, общались с людьми, помогали пострадавшим. Это ли не есть демонстрация развитого гражданского общества? Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями.

– Во время паводков казахстанцы проявили настоящую сплоченность и единство. Наши граждане показали, что общими усилиями мы можем противостоять угрозам техногенного или природного характера. Вместе со спасателями, представителями местных госорганов, военными, волонтерами в зонах действия режима ЧС работали и обычные люди.

Нужно сказать, что с первых дней возникновения паводков Ассамблея народа Казахстана подключилась к оказанию помощи населению. Был сформирован республиканский и региональные штабы АНК, определен пул людей, которые выезжали в пострадавшие регионы. Лично я посетил Костанайскую, Северо-Казахстанскую и Акмолинскую области, где вместе с коллегами встречался с населением, отвечал на вопросы граждан и выслушивал их пожелания. Также

**ВО ВРЕМЯ ПАВОДКОВ
КАЗАХСТАНЦЫ
ПРОЯВИЛИ НАСТОЯЩУЮ
СПЛОЧЕННОСТЬ
И ЕДИНСТВО. НАШИ
ГРАЖДАНЕ ПОКАЗАЛИ,
ЧТО ОБЩИМИ
УСИЛИЯМИ МЫ МОЖЕМ
ПРОТИВОСТОЯТЬ УГРОЗАМ
ТЕХНОГЕННОГО ИЛИ
ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА**

участвовал в акции АНК «Жүректен жүрекке», в рамках которой 12 тысяч волонтеров помогли жителям пострадавших областей бороться с последствиями затоплений. На 33-ей сессии Ассамблеи народа Казахстана ее Председатель Касым-Жомарт Токаев отметил слаженную работу АНК в период паводков.

Мы будем и дальше оказывать помощь казахстанцам по линии АНК. Если раньше мы были сосредоточены на сборе и отправке гуманитарной помощи, то теперь работа нашего штаба, бизнесменов и меценатов сконцентрирована на восстановлении пострадавших объектов в регионах – школ, детских садов, больниц, других зданий и инфраструктуры.

В сложной ситуации наше общество способно объединяться и помогать друг другу. Думаю, это прежде всего говорит о высокой гражданской ответственности казахстанцев и продуктивности институтов гражданского общества.

– Спасибо за интервью и успехов в работе!

Институт общественных советов начал развиваться в Казахстане с 2016 года. За это время деятельность консультативно-совещательного органа успела показать свою эффективность в выражении интересов гражданского общества. Сегодня в социуме отмечается повышенный запрос на ведение открытого диалога с властями и качественное решение системных проблем, который усилился на фоне беспрецедентных паводков, произошедших весной в большинстве регионов страны. Очевидно, что удовлетворить ожиданиям населения способны только сильные и активные общественные советы. Повышение роли и значимости этого института обсуждалось в Астане на первом заседании Координационного центра общественных советов, которое состоялось на площадке Гражданского Альянса Казахстана.

Бану Нургазиева:

**Институт общественных
советов становится
мощным рычагом
положительных
изменений и реформ
в стране**

За последние семь лет институт общественных советов накопил серьезный опыт в осуществлении конструктивного взаимодействия между населением и государством. Он обеспечивает участие граждан в выработке и принятии решений государственных органов и квазигосударственного сектора, а также осуществляет функции контроля их деятельности. Сегодня в республике работают 260 общественных советов, из них при центральных госорганах – 24, в субъектах квазигоссектора – 12, областных советов и советов городов республиканского значения – 20, городских советов – 37, районных советов – 167. Деятельность этого института постоянно совершенствуется, в том числе благодаря предложениям самих экспертов и лидеров общественного мнения, входящих в состав советов. Одним из последних нововведений стало создание постоянно действующего Координационного центра общественных советов под эгидой Министерства культуры и информации РК. Как отмечают в ведомстве, разработчики преследовали цель повышения эффективности советов и усиления взаимо-

действия между всеми участниками диалога. – Общественные советы работают в стране с 2016 года, в этом году действует уже их третий созыв. На протяжении всего этого времени мы работаем над усилением эффективности деятельности института. Между общественными советами министерств и ведомств есть определенные отличия, они работают по конкретным направлениям и сферам. Советы областей, в свою очередь, охватывают более широкий спектр вопросов. Единая проблема, с которой мы все сталкиваемся в процессе решения общих задач, – это межведомственное взаимодействие. Есть вопросы, которые очень сложно продвигать, потому что ответственность лежит сразу на нескольких министерствах. В этой связи мы создали Координационный центр общественных советов и предлагаем выносить на площадку вопросы как межведомственного взаимодействия, так и странового характера, которые необходимо решать сообща, – пояснила председатель Комитета по делам гражданского общества Министерства культуры и информации РК Гульбара Султанова.

В состав Координационного центра вошли 58 руководителей общественных советов всех уровней: центральных госорганов, региональных акиматов и квазигоссектора. Организаторы первого заседания Координационного центра уделили большое внимание участию общественных советов в ликвидации последствий паводков и оказании помощи населению пострадавших регионов. Примечательно, что сложившаяся в стране ситуация рассматривалась через призму решения проблем на долгосрочную перспективу.

– Государство и общество ведут конструктивную работу по устранению последствий стихийного бедствия и оказанию помощи жителям регионов, где был объявлен режим ЧС. Сегодня очень важно, чтобы общественные советы активно вели эту работу, взяли на свой контроль распределение поступающих средств и гуманитарных грузов, вопросы выплаты компенсаций жителям. Для этого есть все инструменты. В частности, закон «Об общественном контроле» наделяет представителей советов широкими полномочиями в этом направлении. Мы должны содействовать выполнению поручений Главы государства, чтобы никто из пострадавших казахстанцев не оказался без поддержки, – отметила председатель Гражданского Альянса Бану Нургазиева, предваряя выступления председателей общественных советов.

ПАВОДКИ КАК ТРИГГЕР СИСТЕМНЫХ ПРОБЛЕМ

Как и предполагалось, региональные общественные советы приняли самое деятельное участие в организации противопаводковых мероприятий с самых первых дней. В первую очередь, они держали связь с жителями на местах, помогали им эвакуироваться, обеспечивали самым необходимым.

– У нас уже был опыт устранения последствий чрезвычайных ситуаций. Это пожары в Аулиекольском районе, произошедшие в Костанайской области в 2022 году. Поэтому алгоритм работы у нас отлажен. Что касается нынешней ситуации, мы распределили членов общественного совета на несколько групп, часть из них организовывала волонтеров, другая занималась приемом и распределением гуманитарных грузов. Очень важно на первых этапах, когда помощь поступает бесконтрольно, оперативно организовать места для приема гуманитарной помощи и наладить ее прозрачное распределение. Были случаи, когда люди посещали сразу несколько пунктов выдачи гуманитарной помощи. Были люди, которые не пострадали, но приходили за получением помощи, – поделился председатель Общественного совета Костанайской области Серик Бектурганов.

Сейчас представители общественных советов на местах ведут информационно-разъяснительную работу среди населения. Самая большая сложность – выплата компенсаций и предоставление жилья пострадавшим от наводнения владельцам дачных участков. В соответствии с постановлением Правительства рассчитывать на получение жилья могут только собственники единственной недвижимости, в которой они и проживали. Получается, что большая армия дачников остается без поддержки государства. Только в одном Костанайском районе серьезно пострадали пять садовых обществ и еще пять по Костанайскому району. В каждом дачном обществе находится от 600 до более одной тысячи участков. Практически все эти люди потеряли

здания, строительные материалы, не говоря уже о предметах быта, которые не подлежат восстановлению. По словам Серика Бектурганова, общественный совет области стремится найти решение, которое позволит как-то помочь жителям дачных поселков, которые относятся к социально уязвимой категории граждан. Возможно, обратятся за содействием в благотворительные фонды.

– Еще одна проблема заключается в том, что госорганы не успевают реагировать на замечания и предложения, которые озвучивают общественники. Пока мы не проводим никаких заседаний до конца мая, поскольку понимаем, что госорганы действительно заняты устранением последствий паводка. Позже мы соберем совещание, проведем работу над ошибками и выясним, чем мы еще можем помочь, – говорит руководитель Общественного совета Костанайской области.

Как выяснилось на заседании Координационного центра, практически все регионы столкнулись с единой проблемой приема и справедливого распределения гуманитарной помощи пострадавшим. В ответ на этот вызов Общественный совет Акмолинской области предложил оцифровать процесс, чтобы обеспечить его прозрачность и снизить коррупционные риски.

Инициативу коллег поддержали все участники встречи и заявили о необходимости распространить опыт Актобе на всю страну.

– Осенью в Акмолинской области был создан проектный офис. Он состоит из членов Общественного совета, аналитиков и экспертов. И, собственно говоря, работа проектного офиса очень помогла нам в период паводка. Обнаружив проблему распределения гуманитарных грузов, совместно с экспертами проектного офиса мы решили разработать электронную платформу и оцифровать всю гуманитарную помощь, поступающую в область, – рассказала председатель Общественного совета Акмолинской области Таттыгуль Талаева. – Эта цифровая площадка в любом случае нам пригодится. Как будет действовать платформа? В каждой области действует служба 109. Туда поступает сообщение о том, что идет гуманитарная помощь, к примеру, из Кызылорды. В машине находятся мотор, помпы, генераторы, одеяла, матрасы. Обратившись к нашей базе, мы видим, что, к примеру, Иргинскому району необходимы мотор, помпы и одеяла. Мы созваниваемся, принимаем груз и отмечаем статус «исполнено». Аналогично через цифровую платформу можно будет помогать обычным людям. В ближайшее время мы запустим ее в работу. Уже оцифрова-

ны данные по гуманитарной помощи, которая поступила в эвакупункты и акиматы. В базе поименно указаны фамилии пострадавших и указан перечень того, что необходимо этим людям. Одежда, продукты или что-то еще. Эти данные видит склад, и он формирует заявку. После поступления гуманитарный груз отдаем волонтерам или председателям кооперативов. На платформе указаны ответственные лица, кто поставил, произвел логистику, и обязательно загружается фотоотчет. Думаю, что такая система нужна повсеместно в стране. Это, во-первых, поможет избежать коррупционных рисков при приеме гуманитарной помощи, а во-вторых, позволить определить потребности в гуманитарке.

При этом общественница озвучила и другие вызовы, с которыми могут и должны работать представители советов в регионах. Это тесное взаимодействие с населением, оказание гражданам консультативной и юридической помощи. Кроме того, по мнению Таттыгуль Талаевой, членам-экспертам общественных советов вполне по силам проводить мониторинг актуаль-

ных проблем населения, вместе с госорганами разрабатывать алгоритмы их решения и смело инициировать поправки в законодательство.

– Сегодня необходимы четкие механизмы расселения людей, которые проживают в поймах рек. В основном подтопления происходят именно в этих зонах. Нет гарантии, что в следующем году паводки вновь не затронут нас. В масштабах страны это огромная проблема и нам совместно с представителями госорганов нужно всерьез ею заняться, – добавила она.

Весенние паводки обнажили ряд системных проблем в стране, подтолкнув государство и общество к еще большей консолидации усилий по их преодолению. Это и неудовлетворительное состояние дорог, отсутствие прогнозирования природных происшествий, нарушение правил строительства жилья, бюрократия, низкий уровень доверия населения к деятельности благотворительных фондов и многое другое. Во всем этом представители общественных советов видят большое поле для совместной деятельности с государственным сектором и активным населением.

СИТУАЦИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ ОЧЕНЬ ИЗМЕНИЛАСЬ. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ С КАЖДЫМ ГОДОМ УСИЛИВАЕТСЯ.

СТАТУС ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Новые вызовы требуют новых кардинальных решений. В этом контексте повышение роли гражданского сектора становится насущной необходимостью. Благодаря настойчивости активных лидеров общественных советов государство становится «слышащим» и принимает во внимание интересы граждан. Тому подтверждение создание Координационного центра общественных советов. Как утверждает глава Гражданского Альянса Бану Нургазиева, сегодня на первый план выходит необходимость повышения статуса и активизации деятельности советов.

– Почему мы ставим вопрос об активизации деятельности общественных советов всех уровней? Потому что ситуация в нашей стране очень изменилась. Роль общественных советов с каждым годом усиливается. В целях дальнейшего развития этого института мы разработали пакет поправок в законодательство об общественных советах, который сейчас находится в Министерстве культуры и информации. Главная задача законодательных изменений – повысить результативность работы общественных советов, – подчеркнула Бану Нургазиева.

В ходе заседания Координационного центра общественных советов были избраны руководящие фигуры нового органа. В результате голосования участниками главой Координационного центра стал председатель Общественного совета органов внутренних дел Рахим Ошакбаев, сопредседателем Координационного центра избран председатель Общественного совета Астаны Зулфухар Гаипов.

Выступая на площадке Координационного центра, Рахим Ошакбаев озвучил сразу несколько предложений для включения в План действий по активизации работы общественных советов.

– В первую очередь, это контроль бюджетного процесса на всех стадиях, начиная с определения потребностей, сокращения расходов и за-

канчивая в целом повышением эффективности освоения бюджетных средств. Нужно мобилизовать всех гражданских активистов для контроля за бюджетом по принципу open budget. Должны быть максимально прозрачными выделение и расходование бюджетных средств, особенно в регионах. По каждому случаю, необходим резонанс и проведение общественных слушаний, – отметил руководитель Координационного центра.

Не менее важным, считает эксперт, является вопрос повышения статуса такого инструмента, как рекомендации общественных советов.

– Сейчас, по сути, это просто протокол, он публикуется где-то в недрах сайтов gov.kz или kazkenes.kz. Никакой мотивации у госорганов и других структур для надлежащего рассмотрения наших предложений и выдачи обоснованных ответов нет. Если наши рекомендации будут поступать в государственную систему e-Otinish, то, соответственно, госорганы должны будут направлять официальное уведомление об исполнении. Впоследствии мы могли бы делать обзор принятых предложений. Необходимо повысить статус наших рекомендаций до уровня обращений граждан, или даже выше, потому что рекомендации общественных советов – это единственный легальный инструмент влияния на решения госорганов для нас, – заключил Рахим Ошакбаев.

Завершая обсуждения, президент Гражданского Альянса Казахстана Бану Нургазиева выразила уверенность в том, что общественные советы сумеют реализовать возложенные на них функции и будут способствовать укреплению партнерства социума и государства в решении общих задач.

– В состав общественных советов входят и становятся у руля в первую очередь опытные, активные и компетентные люди. Благодаря их участию институт общественных советов действительно становится мощным рычагом положительных изменений и реформ в стране, – подытожила Бану Нургазиева.

Таттыгуль
Талаева:

Есть гарантия того, что государство нас услышит

Активная деятельность неправительственного сектора помогает государству эффективнее коммуницировать с населением, выявлять недочеты в работе и обращать внимание на потребности граждан. Член Национального курултая при Президенте РК, председатель Общественного совета Актюбинской области Таттыгуль Талаева знает об этом как никто другой. Она из числа тех женщин-лидеров, которые в 90-е годы положили начало развитию институтов гражданского общества в своих регионах. Сегодня Таттыгуль Талаева, выступая на самых разных диалоговых площадках, открыто говорит о системных проблемах и всегда предлагает пути их решений.

– Таттыгуль Жаксыбаевна, Вы стояли у истоков создания и возглавляли две ассоциации Актыбинской области – неправительственных организаций и деловых женщин, и наверняка знаете все о гражданском обществе вашего региона. Как Вы оцениваете его в количественном и качественном отношении в настоящий момент? Какую роль играют НПО в развитии региона?

– Да, вы правы, я стояла у истоков развития неправительственного сектора в регионе. Это был конец 1990-х – начало 2000-х годов. Времена нелегкие. Не имея госсоцзаказа, грантовой поддержки, НПО развивались по наитию. Каких-то четких стандартов работы не было. Мы решали социальные задачи и рассчитывали только на гранты международных организаций: фондов Counterpart, Сорос-Казахстан, Агентства США USAID. Многие НПО, открытые в то время, и сейчас продолжают развиваться, хотя встречаются и такие, кто просто существует на бумаге.

Сейчас у представителей НПО есть возможность обучаться на различных курсах, посещать мастер-классы. Тогда же каждый действовал по своему усмотрению. Я, к примеру, искала спонсоров, источники финансирования для своих проектов, идей. Возглавив Ассоциацию деловых женщин Актыбинской области, сделала ставку на обучение фандрайзингу. Организовывала обучающие семинары, сама искала и приглашала тренеров. Чтобы сельские женщины не остались не удел, организовывала семинары в глубинке. Когда меня только пригласили в ассоциацию, сразу предупредила, что готова работать только в том случае, если наша деятельность будет направлена на изменение и улучшение жизни людей. Вместе с единомышленниками мы активно реализовывали проекты, вовлекали в них все больше женщин, в том числе из сельской местности. И, к слову,

многие из них стали успешными предпринимательницами региона.

Сегодня неправительственный сектор, имея солидный багаж знаний, стал очень грамотным. Сам факт того, что НПО активно участвуют в системе госсоцзакупа и выигрывают гранты, свидетельствует о профессионализме представителей объединений. В количественном отношении значительных изменений, на мой взгляд не произошло, поскольку зарегистрированных организаций много, но реально работающих из них существенно меньше.

– За более чем 20-летнюю общественную деятельность главными своими задачами Вы ставили борьбу с бедностью, безработицей, коррупцией и в целом с преступностью. Что еще Вы считаете бесспорным социальным злом и как с ним можно и нужно бороться?

– Долгое время я возглавляла специальную мониторинговую группу при антикоррупционной службе в Актыбинской области. Тогда вместе с экспертами мы раскрывали немало фактов махинаций. К примеру, четыре года назад для управления образования Актыбинской области приобрели компьютеры на 1,25 млрд тенге. В ходе проверки наша группа выяснила, что цена каждого компьютера была завышена на сто с лишним тысяч тенге. А их было пять тысяч штук. Кроме того, компьютеры не были оснащены программным обеспечением, на них не распространялось сервисное обслуживание. Через три года согласно договору, заключенному между арендодателем и управлением образования, эти компьютеры остались бы в собственности первого. Мы заставили изменить договор и передать оборудование на баланс управления образования. Тогда эта новость разлетелась по всей стране и стали выявляться

**К ПРИМЕРУ, ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ. В НЕГО ВОШЛИ
ПРОГРЕССИВНЫЕ МОЛОДЫЕ
ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧИЛИ
ПЕРЕДОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И У КОТОРЫХ ЕСТЬ ЗДОРОВЫЕ
АМБИЦИИ. ОНИ СТРЕМЯТСЯ
БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМИ ОБЩЕСТВУ
И ОСОЗНАННО ПОДХОДЯТ
К ПОСТРОЕНИЮ СВОЕЙ КАРЬЕРЫ**

аналогичные случаи махинаций в других регионах.

Каждый раз, когда в новостях вижу новые случаи проявления коррупции, прихожу к мнению, что в обществе еще не сформировался принцип порицания. Попался на махинациях – заслужил всеобщее осуждение. Когда от тебя отвернутся знакомые, близкие, друзья, возможно, тогда человек осознает степень своей вины.

Еще я не понимаю многих наших олигархов. Сравниваю нашу страну и Узбекистан. Страна у соседей маленькая, но насколько продвинутая! Бизнес развивается в разных отраслях. Туризм процветает и приносит хороший доход в бюджет. Все, кто заработал за пределами страны, вливают средства в ее экономику. Открываются заводы, текстильные фабрики, производственные цеха. Соответственно, создаются новые рабочие места. Растет налогооблагаемая база, выделяются большие средства на социальную сферу. У нас же ситуация складывается по обратному сценарию: те, кто могут, пытаются последнее вывезти из страны. Почему

у наших людей отсутствует чувство патриотизма? Это вопрос, на который у меня нет ответа, к сожалению.

– Президент говорит о максимальном привлечении граждан в управление государством. Какие сегодня возможности для влияния и участия в политической жизни есть у казахстанцев? Охотно ли они ими пользуются? Будучи депутатом областного маслихата трех созывов, что Вы можете сказать о развитии системы местного самоуправления в Казахстане?

– Думаю, каждый из нас уже оценил те шаги, которые сделал Президент нашей страны в направлении совершенствования системы государственной власти и управления. Возьмите, к примеру, президентский кадровый резерв. В него вошли прогрессивные молодые люди, которые получили передовое образование и у которых есть здоровые амбиции. Они стремятся быть полезными обществу и осознанно подходят к построению своей карьеры. Такой отбор будет стимулировать молодежь повышать свою эффективность, заявлять о себе и добиваться перемен к лучшему в обществе.

После референдума 2023 года у казахстанцев появились большие возможности участвовать в политической жизни государства – собирать единомышленников, создавать партии. Или возьмем последние выборы депутатов по одномандатным округам. Они показали, что в стране есть настоящие лидеры общественного мнения. Претенденты на депутатский пост выступили в качестве самовыдвиженцев, пусть не многие из них прошли, но эти люди готовы ломать сложившиеся устои и работать на благо общества. Я уверена, что ставку нужно делать именно на таких лидеров, которым будет доверять народ. То же самое можно сказать и про выбор-

ность акимов. Этот принцип постепенно реализуется в нашей стране. Сначала мы выбирали акимов сельских округов, теперь дошли до районных, завтра будем избирать акимов городов и областей. С развитием системы местного самоуправления казахстанцы осознали, что голос каждого может стать решающим и уже совершенно по-новому подходят к выборному процессу.

– Общественный контроль значительно повышает роль НПО и формирует качественно новые принципы взаимодействия граждан и государства. В одном из интервью Вы сказали, что общественный совет – это глас народа. И его задача – реагировать на болевые точки общества. Как глава общественного совета Актюбинской области разъясните преимущества и пользу этого института гражданского общества? Есть ли запретные темы для обсуждения на совете?

– Польза общественных советов бесспорна. У нас нет запретных тем, мы поднимаем самые злободневные вопросы, которые необходимо решать. В своей работе как руководитель ориентируюсь

на результаты общественных слушаний и общественного мониторинга. Недавно вместе с коллегами – экспертами-отраслевиками провели мониторинг частных детских садов, он получил большой резонанс в обществе. Мы не ожидали, что вскрыется масса болевых точек. Как выяснилось в ходе анонимного опроса родителей, частники завышали стоимость своих услуг и оказывали их некачественно.

За одного ребенка государство перечисляет в детсады с госзаказом по 54 тысячи тенге в месяц. Дополнительно родители в среднем доплачивают саду ежемесячно по 40 тысяч тенге. При этом детский сад расположен в частном доме из трех комнат. В трех группах – свыше 50 детей, таким образом, предприниматель ежемесячно получает в среднем 5 млн тенге. Однако условия содержания детей не выдерживают никакой критики. Воспитанники детского сада все время находятся в одной комнате, здесь же играют, едят и спят. Утвержденное меню разнится с тем питанием, которое малыши получают на самом деле. Вдобавок ко всему с детьми не проводится никаких занятий.

По итогам мониторинга Общественный совет Актюбинской области направил

письма в областную прокуратуру, департамент контроля качества образования, областное управление образования.

В Министерстве просвещения я подняла вопросы лицензирования частных детсадов и ужесточения требований к их деятельности. Запрос был поддержан.

На заседании Национального курултая заместитель премьер-министра Казахстана Тамара Дуйсенова сообщила, что контроль за частными детсадами ужесточен и управления образования на местах могут сами инициировать проверки дошкольных учреждений, тогда как раньше они проводились только по обращениям родителей. Кроме того, депутатами Мажилиса были разработаны поправки в законодательство по введению лицензирования дошкольного образования.

В настоящее время готовится заключение Правительства по этому вопросу.

Также мы провели мониторинги состояния дорог в Актюбинской области и изучили ситуацию со школьными столовыми в регионе. В генплан Актюбе внесли 25 рекомендаций экспертов Общественного совета в части сохранения зеленой зоны города, увеличения парков и скверов. Были рекомендации по международному аэропорту, по строительству дорог в новом застраиваемся микрорайоне Алтын Орда. В этом году в областном центре приступят к строительству дороги, которая соединит Алтын Орду со старым микрорайоном.

Очень серьезный вопрос – рост случаев интернет-мошенничества, я поднимала его на заседании Общественного совета и на Национальном курултае. Наше предложение заключается в том, что банки должны заключать с клиентами договор на оказание интернет-услуг, проверять долговую нагрузку человека, его платежеспособность. И, к слову, нас поддержали. Если бы внутренние документы банков

исполнялись в полном объеме, то фактов интернет-мошенничества было бы значительно меньше. В перспективе за счет грантовых средств мы планируем усилить разъяснительную работу по противодействию мошенникам в Сети.

Еще одна проблема, к решению которой нам всем пришлось подключиться в этом году, – масштабные паводки. Члены Общественного совета первыми пришли на помощь пострадавшим от наводнения. К нам лично обратились жители садоводческих коллективов «Нефтяник» и «Гидрогеолог». Мы закупили для них продукты, привезли матрасы, расселили по эвакуационным пунктам. С уговорами вывозили жильцов до прилива воды. Взяли шефство над четырьмя садоводческими коллективами и оказываем им адресную помощь.

В процессе работы мы начали решать вопрос распределения гуманитарных грузов. Чтобы помощь попадала именно тем, кто в ней нуждается, была разработана и уже вводится в действие платформа с единой цифровой базой. Это идея проектного офиса, которая реализуется совместно с Общественным советом Актюбинской области. Электронная платформа позволяет формировать адресную помощь пострадавшим и координировать логистику в режиме реального времени. Внедрение этой цифровой системы снизит коррупционные риски и повысит эффективность анализа в потребности гуманитарной помощи.

Сегодня Общественный совет выступает важным каналом коммуникации между властью и обществом. На диалоговой площадке у нас есть возможность поднимать общественно значимые вопросы и совместными усилиями находить пути их решения. Как показывает практика, это эффективный инструмент, который позволяет гражданам участвовать в управлении государством.

В составе Национального курултая 120 человек

– *Расскажите о своей деятельности в качестве члена Национального совета общественного доверия и затем Национального курултая при Президенте. Удастся ли этим органам выполнять возложенные на них функции? О чем вообще говорит сам факт их появления в нашей стране?*

– Одной из моих рекомендаций, как члена Национального совета общественного доверия, была монетизация гарантированного социального пакета. Ее приняли. И теперь получателям соцпакета вместо продуктов на карту начисляют денежную помощь. Если помните, раньше малоимущим гражданам выдавали продуктовый набор на 6 тыс. тенге и набор бытовой химии примерно на 2 тыс. тенге. При этом одну тысячу тенге гражданам приходилось отдавать «Казпочте» в счет транспортных услуг. Тогда я предложила перечислять эту сумму им на карту. Пусть каждый приобретает то, что ему нужно.

Другое предложение затрагивало деятельность «СК-Фармация». В период пандемии в регионе обострилась проблема с обслуживанием аппаратов КТ и МРТ. Из-за частого использования они быстро выходили из строя. Специалистов-наладчиков вызывали из разных стран и платили им большие деньги. Чтобы решить проблему, мною было предложено на базе «СК-Фармации» открыть сервисный центр, который обслуживал бы все медицинское оборудование в Актыбинской области, а сама компания занималась бы их закупом. И цена на дорогостоящее оборудование стояла бы фиксированная, что позволило бы избежать коррупционных рисков. Но, оказалось, что компания берет на обслуживание только то оборудование, которое поставило. А жаль, такая рекомендация имела бы хороший эффект.

Забегая вперед, скажу, что в составе Национального курултая мной были даны

рекомендации по вводу госприемки строительных объектов. Их также поддержали в Правительстве.

Национальный совет общественного доверия стал той важной площадкой, на которой можно продвигать идеи и предложения по улучшению жизни общества. И если хоть одна рекомендация прошла, значит ты сумел сделать то, что изменит качество жизни населения или решит системные вопросы. Это тот конечный результат, к которому каждый из нас стремится. За время работы Национального совета было инициировано более 20 законов, внесено свыше 100 поправок в законодательство. За всей этой работой стоят 40 членов НСОД, которые являются активными инициаторами всех преобразований.

В составе Национального курултая 120 человек. До последнего времени я была единственным представителем из Актыбинской области. С этого года в него вошла и ректор Актыбинского регионального университета имени К. Жубанова Лаура Карабасова. Каждый лидер выносит на обсуждение острые вопросы и добивается их решения. Разве это плохо? Мы стали тем самым необходимым мостом между Президентом и народом. В качестве членов курултая мы получаем возможность направлять рекомендации и предложения в секретариат, в дальнейшем по ним примут решение и возможно воплотят в жизнь. Не важно какие институты у нас в стране созданы и какие площадки действуют. Важно, чтобы они эффективно работали. И если ко мне обратятся с проблемой, я обязательно направлю ее секретариату курултая. Предыдущий опыт показывает, что есть гарантия того, что государство нас услышит и будут приняты действенные меры.

Самира КАРИНА

Грантовое финансирование НПО: текущее состояние и перспективы развития

В Казахстане грантовое финансирование – основной инструмент поддержки деятельности НПО, который позволяет некоммерческим объединениям реализовывать общественно значимые инициативы. Механизм выделения грантов запущен в 2016 году и с тех пор активно развивается.

Предоставлением грантового финансирования занимается единый оператор НАО «Центр поддержки гражданских инициатив». С 2020 по 2023 год он предоставил неправительственным объединениям 417 государственных и негосударственных грантов на общую сумму 7,6 млрд тенге. За четыре года объем предоставляемой государственной поддержки увеличился почти на 30 %, с 1,7 млрд в 2020 году до 2,1 млрд тенге в 2023-м. Это стало возможным благодаря привлечению средств местных исполнительных органов.

Сегодня государственные гранты могут предоставляться как центральными государственными органами, так и местными акиматами за счет республиканского и регионального бюджетов.

К примеру, за последние четыре года по линии Министерства культуры и информации выделено 295 государственных грантов на сумму 6 683,8 млн тенге, в то время как МИО предоставили 96 грантов на сумму 757,7 млн тенге. Такое разделение способствовало диверсификации источников государственного финансирования НПО.

Центр поддержки гражданских инициатив также привлекал средства от представителей местного бизнес-сообщества и частных фондов. С 2021 по 2023 год НПО получили 26 негосударственных грантов на сумму 165,8 млн тенге.

В региональном разрезе наибольшую активность в участии в грантовых конкурсах проявляют общественные объединения Астаны и Алматы, на которые приходится 55,3 % заявок.

Среди победителей грантов также лидируют НПО из Астаны, Алматы, Мангистауской и Аты-

рауской областей. Примечательно, что увеличение количества грантополучателей из западных областей отмечено только в последние годы в связи с привлечением региональных грантов местных акиматов и корпоративных фондов. Наименьшее число грантов реализовано НПО из восьми регионов, среди которых Туркестанская, Костанайская, Жамбылская, Актюбинская, Акмолинская, Карагандинская, Северо-Казахстанская и Алматинская области.

При этом наблюдается положительная тенденция – постепенный рост популярности грантового финансирования среди казахоязычной части гражданского сектора. Доля заявок, подаваемых на государственном языке, возросла с 16 % в 2020 году до 26 % в 2023-м.

НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ НПО

Согласно законодательству о государственном социальном заказе грантовое финансирование осуществляется по 16 направлениям. Это образование, наука, спорт, защита прав и интересов граждан, культура и искусство, охрана окружающей среды, социальная защита населения, здравоохранение, общенациональное единство, развитие гражданского общества, молодежная политика, семейно-демографические и гендерные вопросы, волонтерские инициативы, историко-культурное наследие, социально-правовая помощь лицам, состоящим на учете службы пробации, общественный мониторинг государственных услуг.

За последние четыре года по линии Министерства культуры и информации выделено 295 государственных грантов на сумму 6 683,8 млн тенге, в то время как МИО предоставили 96 грантов на сумму 757,7 млн тенге

Приоритетные направления предоставления грантов могут отличаться в зависимости от региона и запросов заказчика. Например, в Мангистауской области могут преобладать экологические проекты или проекты, посвященные возрождению традиций, в то время как в других регионах внимание уделяется иным сферам.

На протяжении последних лет чаще обладателями грантов становились такие направления, как «Содействие развитию гражданского общества, в том числе повышению эффективности деятельности неправительственных организаций», «Поддержка молодежной политики и детских инициатив» и «Укрепление общественного согласия и общенационального единства».

Основные критерии при отборе проектов – актуальность и социальная значимость, инновационность и уникальность предлагаемых решений. Особое внимание уделяется вопросам реализуемости проекта и обоснованности расходов.

Анализ направлений грантового финансирования показывает ключевые потребности и приоритеты гражданского общества, а также позволяет определить сферы приложения для дальнейшего развития и поддержки социальных инициатив.

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

В течение последних четырех лет через Центр было успешно реализовано свыше 400 грантовых проектов НПО, что позволило предоставить значительный объем социальных услуг более 11 млн представителей различных слоев населения и гражданского общества.

В частности, в период с 2020 по 2022 год в рамках реализации грантов бенефициары получили помощь по всей стране посредством таких мероприятий, как предоставление бесплатных консультаций, обучение социально уязвимых групп населения, правовая грамотность, создание различных служб, центров, кабинетов,

а также разработка методических, информационных, обучающих материалов для экспертов, государственных органов и населения.

Центр поддержки гражданских инициатив проводит регулярный мониторинг реализации проектов путем проверки и оценки отчетов НПО, а также выезжая на места. Несмотря на очевидные улучшения в области исполнения грантов, имеются факты расторжения договоров о предоставлении грантов и возврата средств из-за нецелевого использования или нарушений условий договора.

Если обратиться к цифрам, за период с 2020 по 2023 год всего было расторгнуто семь договоров с представителями неправительственного сектора.

По мнению экспертов Центра поддержки гражданских инициатив, для повышения эффективности грантового финансирования деятельности НПО необходимо внедрить системный подход, включающий в себя:

- усиление мониторинга, оценки и обучения на всех этапах реализации проектов;
- укрепление независимого контроля со стороны общественности;
- создание программ развития потенциала НПО;
- привлечение дополнительных источников финансирования, в том числе из международных фондов;
- развитие межсекторного партнерства между НПО, государством и бизнесом.

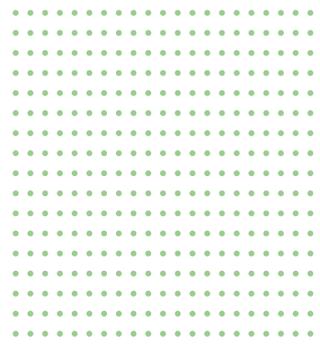
В целом грантовое финансирование НПО в Казахстане находится в стадии активного развития. Увеличение объема финансирования, привлечение новых источников и диверсификация сфер поддержки создают благоприятные условия для деятельности НПО и решения общественно значимых проблем. Дальнейшее совершенствование механизма грантового финансирования, повышение потенциала НПО и усиление независимого контроля позволят еще более эффективно использовать этот инструмент для развития гражданского общества и улучшения качества жизни в стране.

Чрезвычайный и полномочный посол
Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии в Казахстане Кэти Лич:

Процесс трансформации гражданского общества Казахстана очевиден

За последнее десятилетие гражданский сектор в Казахстане претерпел качественные изменения. В стране серьезно вырос уровень профессионализма общественных организаций, быстрыми темпами развивается социальное предпринимательство. О роли институтов гражданского общества и о том, как государство может содействовать повышению эффективности третьего сектора, в интервью AdalAzamat рассказала чрезвычайный и полномочный посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Казахстане г-жа Кэти Лич.

❓ – **Гражданское общество в Казахстане находится в активной стадии развития, чем разительно отличается от европейских институтов. Г-жа Лич, какую роль гражданский сектор играет в жизни британского общества? И как общественные организации в вашей стране участвуют в государственном управлении?**

– В Великобритании гражданское общество выполняет важную социально-политическую роль, и его влияние на деятельность государственных институтов и бизнеса огромно. Если обратиться к истории, то в нашей стране гражданский сектор на протяжении нескольких сотен лет существовал в виде социально активных организаций. Зачастую они занимались благотворительностью, помогали бедным и обездоленным, и, как правило, всю эту работу курировала церковь. Вообще идея благотворительности, как идея религиозного и нравственного служения обществу, имеет очень глубокие корни в нашей культуре. Первые законы, регулирующие деятельность благотворительных организаций, появились еще в 1700-х годах. Сейчас в Великобритании насчитывается свыше 160 тысяч добровольных организаций. Одной из наиболее значительных благотворительных организаций выступает Фонд National Trust, основанный в 1895 году. Он был создан с целью сохранения архитектурного и природного наследия Великобритании и насчитывает более трех миллионов членов по всей стране, которые платят ежегодную абонентскую плату. За счет членских взносов, пожертвований, доходов от недвижимости и инвестиций, а также работы кафе и магазинов, расположенных на территории объектов фонда, годовой доход организации составляет

почти 700 миллионов фунтов стерлингов. Фонд также является крупнейшим владельцем фермерских хозяйств в Великобритании, в его собственности находится около 250 тысяч гектаров земли. И он поддерживает 1300 фермеров-арендаторов, которые управляют традиционными ландшафтами, например, разводят овец в горах Уэльса или демонстрируют, как более рационально обрабатывать землю. Но большинство благотворительных и добровольных организаций очень малы. Они зачастую создаются отдельными лицами в своих общинах под конкретные цели – сбор небольших пожертвований для местной больницы, к примеру, или ремонт парка.

❓ – **Помимо благотворительности общественные объединения занимаются самыми разными делами...**

– Да, конечно. Вообще, все институты современного гражданского общества Великобритании можно условно разделить на несколько групп.

Первые – предоставляют благотворительные услуги или работают в сфере социального обеспечения. Эти добровольные организации могут собирать деньги для оказания определенных услуг – на содержание детского дома для детей из неблагополучных семей или для поддержки людей с ограниченными возможностями, есть сборы для приютов бездомных собак и кошек или направленные на защиту редких зеленых насаждений. Нередко правительство выделяет гранты на эти цели, но сначала общественному объединению нужно доказать государству, что принятие тех или иных мер действительно необходимо.

У нас также есть крупные международные организации, такие как Oxfam – «Оксфордская организация помощи

**ЕЩЕ ОДНО НАПРАВЛЕНИЕ,
КОТОРОЕ ПОЛУЧИЛО
СТРЕМИТЕЛЬНОЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ В НАШИ
ДНИ И В КАКОЙ-ТО СТЕПЕНИ
СТАЛО ДАЖЕ МОДНЫМ,
НАЗЫВАЕТСЯ «СОЦИАЛЬНОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»**

голодающим», основанная в 1942 году, и Save the Children, созданная в 1919 году. Их представители занимаются сбором средств от частных лиц и правительств, а также организуют доставку гуманитарной помощи людям, оказавшимся в критической ситуации за рубежом.

Вторая категория включает в себя общественные объединения, выступающие в поддержку политических, социальных или экологических изменений. Одна из первых агитационных организаций была создана христианской группой квакеров в XVII веке для проведения кампании за отмену работорговли в Африке. Другое социально-политическое движение под названием «чартизм» еще в XIX веке выступало за улучшение положения рабочих и защиту прав населения. Чартисты продвигали идею «один человек – один голос» в то время, когда голосовать в Великобритании могли только мужчины, обладавшие собственностью.

Сегодня у нас активно действуют известные экологические организации, такие как «Друзья Земли» или «Гринпис», которые используют методы проведения кампаний, адвокации и лоббирования, чтобы убедить правительство в необходимости проведения «зеленой» политики. Женские правозащитные организации со-

бирают средства на создание кризисных центров по борьбе с бытовым насилием и выступают за изменение законодательства для защиты женщин. Эти организации пытаются влиять на политику правительства, направляя рекомендации министерствам, организуя протесты или общественные акции, принимая участие в правительственных консультациях, а некоторые из них выполняют серьезные функции в составе экспертных групп министерств. И, конечно, политические партии и профсоюзы также являются «агитационными» организациями гражданского общества.

Еще одно направление, которое получило стремительное распространение в наши дни и в какой-то степени стало даже модным, называется «социальное предпринимательство». Это бизнес, который должен приносить прибыль, чтобы покрывать свои расходы, но созданный с социальной целью. В моем родном городе есть небольшое кафе, в котором работают люди с ограниченными возможностями. Это кафе выполняет большую социальную роль, обеспечивая работой определенную категорию наших граждан, и тем самым помогает им вести полноценную жизнь. И таких примеров социального предпринимательства очень много не

только в моей стране, но и в Казахстане, и в других странах.

Самое главное, что делает гражданский сектор – это то, что он привносит в государственное управление свежие идеи, практический опыт и в какой-то мере помогает выстроить связи между всеми представителями общества. Общественные организации оказывают реальные услуги людям, которые правительство не в состоянии предоставить. Правительство не может делать или оплачивать все подряд, поэтому гражданское общество часто вмешивается в процесс управления, чтобы заполнить возникающие пробелы.

❓ – Какие институты гражданского общества, по Вашему мнению, следует развивать в первую очередь в любой стране? Что это дает широким слоям населения?

– Суть гражданского общества заключается в том, что оно организовано благодаря энергии и целеустремленности самих граждан. Они создают объединения, потому что видят в этом необходимость или хотят изменить что-то для улучшения положения своих сограждан. Гражданское общество – это активность на низовом уровне, когда люди пытаются помочь себе и своим согражданам жить лучше. Такого рода энергия и активность могут иметь огромное значение для местных сообществ. Государственный сектор не может развивать реальное гражданское общество по принципу «сверху вниз». Но правительство, безусловно, может своими действиями помогать или препятствовать деятельности общественных объединений. Чтобы быть полезным для широких слоев населения, правительство может предоставлять небольшие гранты местным организациям, которые пытаются улучшить жизнь своих сообществ.

Государство в состоянии провести анализ законодательства, изучить разделы Налогового кодекса, затрагивающие деятельность третьего сектора, и посмотреть, насколько они соответствуют целям институтов гражданского общества. К общественным организациям не следует относиться так же, как и к любому другому бизнесу. В нашей системе существует разница между чисто благотворительной деятельностью и более политической или пропагандистской деятельностью, и они облагаются налогом по-разному. Наконец, правительство должно активно вовлекать организации гражданского общества в процесс формирования политики министерств, проводить консультации с экспертами по различным направлениям, в том числе из третьего сектора. И, конечно, необходимо идти навстречу гражданскому обществу, позволять объединениям открыто озвучивать свою позицию и демонстрировать свою работу через публичные собрания, марши, акции и так далее. Если эти пункты будут выполняться, то эффективность гражданского общества вырастет в разы. В результате выиграют все – и государство, и обычные граждане.

❓ – Развитие сильного гражданского сектора Казахстан объявил одним из своих приоритетов. Как Вы оцениваете реформы в этой сфере, к примеру, такие, как упрощение процедур организации мирных митингов и собраний, а также ослабление требований к регистрации новых партий?

– Реформы последних лет и, в частности, реформы Президента Касым-Жомарта Токаева за последние два года стали важным шагом в направлении внедрения передовой международной практики

в сферу гражданского общества. Думаю, правительство понимает огромную пользу и важность для Казахстана активного третьего сектора. Судя по тому, что я наблюдаю сейчас, главная задача заключается в том, чтобы обеспечить полное осуществление президентских реформ. Однако, как заявляют представители третьего сектора, им по-прежнему трудно получить разрешение на проведение публичных митингов или шествий. Об этом, в частности, говорят женские организации. Лично у меня вызывает удивление тот факт, что у общественниц нет возможности провести мирное собрание по случаю 8 Марта. Вместе с тем есть и положительные перемены. На последних выборах в Мажилис Парламента Казахстана смогли зарегистрироваться две новые политические партии, надеюсь, что за ними последуют и другие. В зависимости от бизнес-модели независимые СМИ также могут быть в некоторой степени описаны как организации гражданского общества или организации, преследующие социальные цели. Нынешний проект закона о СМИ – это действительно важный законодательный акт, который поможет стимулировать независимые СМИ, и я бы снова акцентировала внимание на необходимости поощрения небольших местных СМИ, которые выполняют важную социальную функцию.

❓ – Какие изменения в работе гражданского сектора Казахстана Вы могли бы выделить?

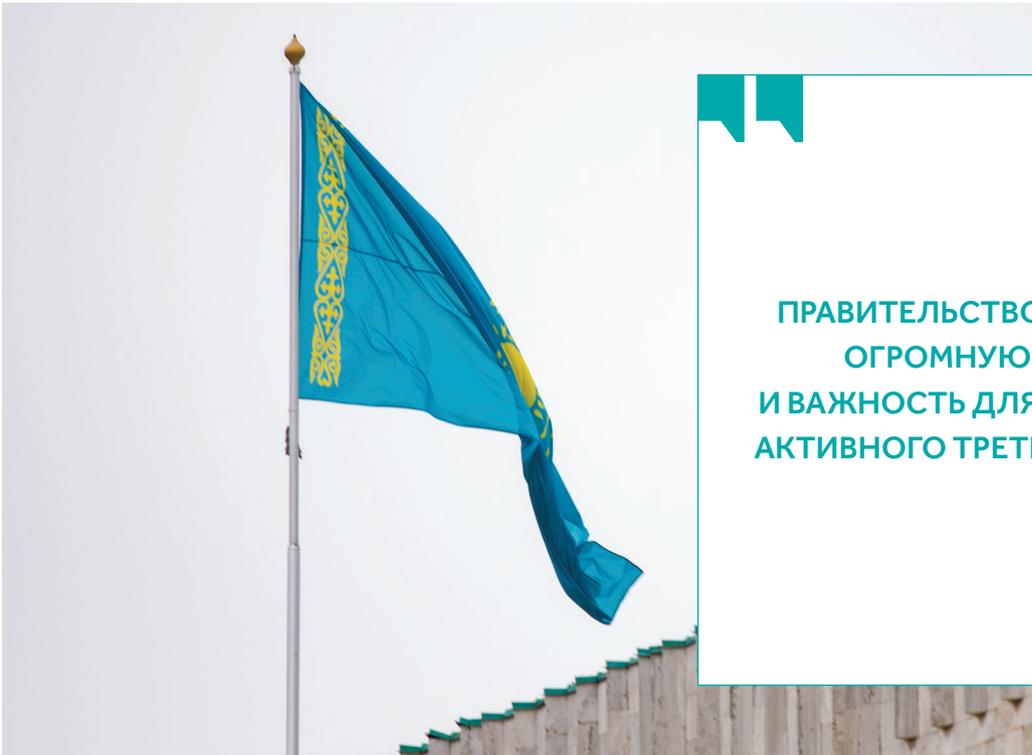
– Что я определенно вижу сейчас, так это расширение диапазона и профессионализацию гражданского сектора. Если раньше мы как иностранные партнеры уделяли большое внимание наращиванию потенциала и обучению представителей гражданского общества в Казахстане, то сегодня всю эту работу на хорошем уровне

не проводят местные организации. Очень радует развитие социального предпринимательства в Казахстане, особенно в сельской местности, где возможности для трудоустройства зачастую ограничены.

❓ – На Ваш взгляд, насколько велика вовлеченность широкой общественности в государственное управление и гражданский контроль в Казахстане? Какие секторы гражданского общества получают наибольшее развитие?

– На этот вопрос мне сложно ответить. Я часто слышу, как люди жалуются на то, что общественность в целом слишком пассивна. С другой стороны, такие жалобы звучат в каждой стране. В любом государстве, как правило, есть небольшая группа социально активных людей, к голосу которых прислушиваются правительственный сектор и бизнес. Однако процесс трансформации гражданского общества очевиден. Сейчас я вижу, как в казахстанскую сферу НПО приходит много молодых людей, говорящих на трех языках, с отличным образованием и решимостью изменить ситуацию к лучшему. Одно из направлений, где ощущаются значительные изменения, – это предоставление юридических консультаций, поддержка и создание приютов для женщин, оказавшихся в кризисных ситуациях. Я знакома с несколькими замечательными объединениями, которые продвигают работу в этой важной области, поэтому могу уверенно говорить о качественном развитии гражданского сознания в этом секторе.

❓ – Важным компонентом укрепления гражданского общества является участие в выборах. В Казахстане уже проводятся пилотные выборы

**ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОНИМАЕТ
ОГРОМНУЮ ПОЛЬЗУ
И ВАЖНОСТЬ ДЛЯ КАЗАХСТАНА
АКТИВНОГО ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА**

акимов районов и городов областного значения. Насколько важны эти изменения? И как они помогут повысить уровень гражданской ответственности?

– Уверена, что эти изменения очень важны. Если люди почувствуют, что их голоса имеют значение и могут изменить что-то в их жизни к лучшему, они станут более активными и мотивированными. Во время моих поездок по Казахстану я очень часто встречаюсь с представителями акиматов и местными жителями, чтобы лучше узнать об условиях жизни в отдаленных городах и районах. И, знаете, меня радует тот факт, что уровень местных консультаций и партнерства с акиматами в некоторых регионах очень высокий, и меня действительно впечатляет профессионализм местного гражданского общества.

❓ – Какие инициативы в области развития гражданского общества продвигает посольство Великобритании в Казахстане?

– Ежегодно мы поддерживаем одну-две хорошие неправительственные организации, выделяем финансирование для реализации их инициатив. Один из проектов, который мне импонирует, в этом году был связан с медиаорганизацией «Әділ сөз», она специализируется на журналистике, ориентированной на решения. В рамках проекта журналисты со всех регионов Казахстана смогли пройти обучение и получили поддержку в написании репортажа на конкретную проблематику. Принципиальным было для нас не просто освещение актуальных проблем, но в большей степени мы хотели увидеть варианты их возможных решений. Сильная сторона проекта заключается в том, что работники СМИ тесно взаимодействовали с министерствами и местными органами власти, причем это было очень конструктивное сотрудничество. На мой взгляд, это отличный пример того, как журналистика может помочь найти новые решения и предложить другой, прогрессивный путь развития гражданского общества.

Чрезвычайный и полномочный посол
Федеративной Республики Германия
в Казахстане Моника Иверсен:

**Гражданский сектор –
неотъемлемая
составляющая
многогранных
отношений между
Казахстаном и Германией**

Чрезвычайный и полномочный посол Федеративной Республики Германия в Казахстане Моника Иверсен в интервью AdalAzamat поделилась своим видением происходящих изменений в общественно-политической жизни Казахстана и очертила перспективные направления сотрудничества между нашими странами. Важным направлением двусторонних отношений дипломат называет развитие институты гражданского общества, именно их деятельность способствует поддержанию долгосрочных и стабильных двусторонних связей.

– На одной из встреч с казахстанским истеблишментом в 2023 году Вы отметили важность политических изменений, происходящих в Казахстане, поскольку они «откроют путь к экономическим реформам». Какие из реформ Вы могли бы назвать и почему они важны для развития Казахстана?

– Очень активные перемены в вашей стране происходят на институциональном и административном уровнях. Германия поддерживает реформы, проводимые Казахстаном, поскольку они важны для будущего экономического и социального развития республики. Наиболее значимая в этом контексте – реформа административного права, она направлена на борьбу с коррупцией и улучшение делового климата для отечественных компаний и иностранных инвесторов. Сокращение бюрократии, а также введение четких правил, которые будут ограничивать нечестный бизнес, в результате сыграют на пользу национальной экономики. Еще один прогрессивный шаг предусматривает участие женщин в процессе принятия решений. Мы видим начало этой работы и надеемся, что происходящие преобразования и сильное гражданское общество, имеющее право голоса, будут и дальше способствовать позитивному развитию страны.

– Немецкие деловые круги заинтересованы вести бизнес в нашей стране? И какие направления, на Ваш взгляд, обладают наибольшим потенциалом для сотрудничества?

– Казахстан и Германия всегда имели прочные экономические отношения по самому широкому спектру направлений. В прошлом году значительное количество немецких деловых делегаций посетило Казахстан, и эта тенденция, вероятно, продолжится в 2024 году. В ходе прошлогоднего визита федерального президента Германии Франка-Вальтера Штайнмайера в Казахстан его сопровождал крупный бизнес. К слову, Президент Касым-Жомарт Токаев также встречался с представителями делового сообщества Германии, когда приезжал в Берлин в сентябре 2023 года. Немецкие компании в последнее время проявляют повышенный интерес к ведению бизнеса в Казахстане и других странах, отчасти это связано с геополитическими событиями в регионе. Мы готовы расширять наши экономические отношения и реализовывать инвестиционные проекты. Предприниматели активно изучают возможности, которые Казахстан предлагает инвесторам. Наибольшим потенциалом для взаимовыгодного сотрудничества обладают такие секторы, как сельское хозяйство, логистика, промышленное производ-

ство, добыча и переработка сырья, строительство и здравоохранение. Учитывая современную климатическую повестку и планы Казахстана по декарбонизации экономики, большие перспективы для совместной работы мы видим в области возобновляемых источников энергии, производства «зеленого» водорода, а также утилизации отходов и внедрения экологически чистых решений для промышленности.

– Сегодня Германия выступает одним из мировых лидеров по развитию возобновляемых источников энергии. Какие совместные проекты существуют в этой области и каковы их перспективы? Насколько важно, на Ваш взгляд, развивать возобновляемую энергетику?

– На возобновляемые источники энергии в Германии приходится 51,8 % энергетического баланса страны, и их доля стремительно растет. Казахстан с его ветровыми и солнечными возможностями имеет огромный потенциал для значительного увеличения доли ВИЭ в своем энергетическом балансе в ближайшие годы. По

моему убеждению, без развития возобновляемой энергетики невозможно достичь цели декарбонизации к 2060 году, которую ваша страна ставит перед собой. Сегодня критически важно применять новые технологии в этой сфере. Насколько мне известно, Казахстан уже активно разрабатывает и реализует проекты, в том числе с участием немецких инвестиций, по расширению использования природных источников энергии. Так, в городе Сарани Карагандинской области в 2019 году запущена крупнейшая в Центральной Азии солнечная электростанция SES Saran Solar Plan мощностью 100 МВт.

Отдельная тема, которая представляет для нас интерес и значительные возможности для сотрудничества, – зеленая водородная энергетика. В этом направлении уже сделаны конкретные шаги. Немецко-шведская компания Svevind разработала проект центра по производству водорода в Мангистауской области на основе ветровой и солнечной энергии. В рамках проекта предполагается строительство опреснительного завода и станции возобновляемых источников энергии. Это очень выгодное и перспективное производство, которое принесет стране серьезные дивиденды в плане «озеленения» экономики внутри страны, экологически чистый водород также можно будет экспортировать в Европу. Такие проекты очень важны, потому что Казахстану и Германии в будущем понадобится много простой водородной энергии. Есть и другие вещи, для которых Казахстан может использовать эту энергию, например, для производства экологически чистой продукции или для собственных энергетических целей.

– Одной из точек взаимного интереса между бизнесом Казахстана и Германии стал сектор сельскохозяйственного машиностроения и машиностроительный сектор в целом. В Германии эти отрасли развиты, и их достижения и разработки могут способствовать качественному развитию аграрного сектора нашей страны. Какие перспективы и основные направления сотрудничества Вы видите?

НЕМЕЦКИЕ КОМПАНИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ УСПЕШНО СОТРУДНИЧАЮТ С КАЗАХСТАНОМ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

**КАЗАХСТАН С ЕГО
ВЕТРОВЫМИ И СОЛНЕЧНЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ИМЕЕТ
ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ДЛЯ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО
УВЕЛИЧЕНИЯ ДОЛИ ВИЭ В СВОЕМ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БАЛАНСЕ
В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ**

– Сельское хозяйство, безусловно, является сферой со значительным потенциалом для дальнейшего сотрудничества между Казахстаном и Германией. Казахстан стремится расширить свой аграрный сектор и повысить его производительность. В то же время изменение климата в Центральной Азии требует эффективного использования воды, современных технологий и применения экологически чистых решений. Очень важную роль в этом играют адаптация семян, модернизированные технологии орошения и новейшие удобрения, а также современная техника и оборудование. Немецкие компании на протяжении многих лет успешно сотрудничают с Казахстаном в области сельского хозяйства. В Петропавловске, например, компания Claas открыла сборочный цех современной сельхозтехники из Германии, чтобы предоставить казахстанским потребителям лучшие доступные технологии для повышения урожайности и производительности.

В машиностроительном секторе в целом существуют давние связи между немецкими и казахстанскими компаниями. В прошлом году во время моей декабрьской поездки в Павлодар и Экибастуз я увидела несколько примеров отличного взаимодействия успешных казахстанских предприятий с немецкими машиностроительными компаниями. И я убеждена, что

в процессе работы по достижению углеродной нейтральности между Казахстаном и Германией открываются перспективы еще более тесного сотрудничества по декарбонизации казахстанской тяжелой промышленности с помощью экологически чистых решений, способствующих снижению уровня вредных выбросов. Немецкий бизнес готов оказывать технологическую поддержку и развивать инновационное производство.

– Ранее сообщалось, что компании из Германии заинтересованы в сотрудничестве в сфере здравоохранения. Есть ли уже совместные проекты в этой сфере? Какие направления здравоохранения можно развивать дальше?

– После пандемии многие страны, в том числе Германия и Казахстан, внимательно изучают способы модернизации системы здравоохранения, чтобы сделать их устойчивыми к будущему и предложить своим гражданам лучшие медицинские услуги. Правительство Казахстана предпринимает активные усилия по расширению медицинского обслуживания своих граждан по всей стране, как в крупных городах, так и в сельской местности. Это очень важно, и в то же время здесь есть некоторые сложности. В Германии, к примеру, небольшие сельские общины и города сегодня должны прилагать

**НАШИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ ВСЕГДА БЫЛИ
КРЕПКИМИ. КРОМЕ ТОГО,
Я НАДЕЮСЬ, ЧТО МЫ СМОЖЕМ
РАЗВИВАТЬ ДАЛЬНЕЙШИЕ
ОБМЭНЫ И КОНТАКТЫ МЕЖДУ
ЛЮДЬМИ И НАШИМИ СТРАНАМИ**

гораздо больше усилий, чтобы обеспечить доступность медицинских услуг на разумном расстоянии, с хорошим стандартом медпомощи и по разумной цене.

Немецкие предприятия представлены в Казахстане в фармацевтической сфере, налажено сотрудничество в сфере медобразования, компании сотрудничают с казахстанскими клиниками и университетами. Есть интерес к инвестициям в производства медицинской продукции и оборудования. В целом же чем лучше бизнес-климат в Казахстане, тем больше возможностей я вижу для успешного партнерства между нашими странами в сфере здравоохранения.

– Одним из основных партнеров нашего издания является представительство Фонда Аденауэра в Казахстане. Расскажите, пожалуйста, как строится сотрудничество между Посольством Германии и Фондом? Как вы совместно выстраиваете связи и партнерство с гражданским обществом Казахстана?

– Самое важное то, что наши политические фонды работают независимо, где это необходимо Посольства оказывают им поддержку. С Фондом мы регулярно обмениваемся информацией о работе, и я считаю, что наша деятельность в определенной степени дополняет друг друга. Одно из направлений обширной работы Фонда Аденауэра в Казахстане заключается в поддержке женского лидерства. Женщины – движущая сила любого общества, поэтому следует уде-

лять внимание их продвижению, подготовке к становлению будущими лидерами и лицами, принимающими важные политические решения в стране. Активное участие женщин в политической и общественной жизни государства во многом отражает зрелость гражданского общества.

– Как Вы оцениваете нынешнее развитие культурно-гуманитарных и образовательных связей между Казахстаном и Германией? Какие направления уже развиты, а в каких секторах существует значительный потенциал для укрепления контактов?

– За два с половиной года моего пребывания в Казахстане я стала свидетелем расцвета казахстанско-германских отношений. Процесс реформ, инициированный Казахстаном после январских событий, открыл новые возможности для сотрудничества, например, с Конституционным судом, в сфере СМИ и образования. Расширяются контакты между людьми, поскольку молодые казахстанцы учатся или работают в Германии и привозят в свою страну новый опыт. Надеюсь, что положительная тенденция сотрудничества между университетами наших стран, которую мы сейчас наблюдаем, продолжится и в дальнейшем. В июне 2023 года в Астане прошел Форум ректоров казахстанских и немецких университетов, который был приурочен к визиту президента Штайнмайера в Казахстан. Вместе с нашим президентом Казахстан посетили представители Федерального министерства высшего образования и исследований Германии. Эти встречи на высоком уровне придали серьезный импульс усилению партнерства между нашими университетами, в том числе в области научных исследований.

Мы хорошо осведомлены о цели правительства Казахстана по созданию филиалов международных университетов в вашей стране. И то, как много стран положительно отреагировали на это, укрепив свое присутствие в Казахстане, меня очень радует. Германия также заинтересована в расширении научных и образовательных контактов в вашей стране. Казахстанско-Немец-

кий университет в Алматы инициирует новые важные направления сотрудничества. В сентябре прошлого года в Актау открыл свои двери Казахстанско-Немецкий институт устойчивой инженерии при Каспийском университете технологий и инжиниринга имени Шахмардана Есенова. Также немецкие ученые налаживают взаимодействие в области горного дела, обмениваются опытом и идеями с коллегами из Восточно-Казахстанского технического университета в Усть-Каменогорске. Проект Казахстанско-Немецкого Института науки и технологий реализуется в рамках Соглашения подписанного на Форуме Казахстанско-Немецких университетов с участием президентов наших стран. Как отметил Франк-Вальтер Штайнмайер, реализация этого проекта выведет научный обмен между нашими странами на новый уровень, расширит горизонты обоюдного образовательного сотрудничества и позволит заниматься подготовкой соответствующих кадров будущего для различных отраслей экономики.

Как посольство мы решительно поддерживаем эти инициативы, направленные на накопление и развитие опыта вместе с нашими казахстанскими партнерами, в том числе в направлении развития «зеленой» экономики. Наши экономические отношения всегда были крепкими. Кроме того, я надеюсь, что мы сможем развивать дальнейшие обмены и контакты между людьми и нашими странами. Такие контакты не только взаимно обогащают участников, но и способствуют более глубокому взаимопониманию. На протяжении многих лет мы постоянно поддерживаем казахстанские школы с углубленным обучением немецкому языку. Такой вид образования создает основу для прочных связей с Германией и способствует укреплению взаимоотношений между нашими странами.

Мы также поддерживаем региональное сотрудничество в области устойчивого развития и защиты окружающей среды в Центральной Азии. Этот регион один из тех, кто больше всех пострадал от изменения климата. Мне отраднo отметить, что региональное сотрудничество

растет и развивается, в частности, в рамках инициативы «Зеленая Центральная Азия» Федерального министерства иностранных дел Германии. По мере роста экологического сознания в обществе Казахстан вместе со своими центральноазиатскими соседями повышает свой авторитет и на международном уровне, что подтверждает совместная презентация стран Центральной Азии на климатическом саммите COP28 в прошлом году.

Я убеждена, что наши контакты с экологическими организациями, включая ассоциации и НПО в Казахстане, могут и должны быть активизированы. Граждане являются важными заинтересованными сторонами в защите окружающей среды и поддержке энергетического перехода и энергоэффективности. Что касается гуманитарного сотрудничества, то, конечно, мы продолжим оказывать поддержку организациям, работающим с наиболее уязвимыми группами населения.

– Как Вы оцениваете развитие гражданского общества и НПО в Казахстане? Какую роль они могли бы сыграть в развитии отношений между нашими странами?

– В своей повседневной деятельности я очень часто встречаю активных и преданных своему делу представителей казахстанского гражданского общества и НПО. Я высоко оцениваю их работу, их участие и готовность работать для улучшения положения своих сограждан, поддерживая жертв домашнего насилия, людей с ограниченными возможностями или детей. Важно, чтобы они были услышаны и могли выражать свое мнение, в том числе публично. Я приветствую тот факт, что многие общественники сумели выстроить международные связи и установили отношения с немецкими партнерами, в частности. Это позволяет им изучать передовой опыт и обмениваться знаниями на международном уровне. Институты гражданского общества выступают неотъемлемой и сильной стороной многогранных отношений между Казахстаном и Германией.

С 2020 года координационный совет Альянса НПО Кызылординской области возглавляет известная в регионе активистка Анар Изден. В Альянс входят 73 организации, 70 % из них – активно работающие институты гражданского общества. Сама наша собеседница занимается общественной деятельностью уже четверть века и прекрасно разбирается как в хитросплетениях работы гражданского сектора, так и в проблемах своего региона.

Анар Изден:

Чтобы решать глобальные проблемы, необходимы локальные действия

– Расскажите, пожалуйста, о наиболее активных неправительственных организациях Кызылординской области и волнующих их темах.

– Наиболее деятельными, с точки зрения реализации социальных проектов и инициатив НПО, в регионе являются Казалинский и Аральский районы, где наблюдается их качественное и количественное преобладание. Это, наверное, связано с тем, что в конце 1990-х годов здесь

работали ресурсные центры Представительства ООН, которые обучали лидеров.

К примеру, организация «Арал теңізі» под руководством Айнакуль Баймахановой обеспечивает работой 200 человек. Реабилитационный центр «Шапағат», возглавляемый Шынар Женисбаевой, создал 50 рабочих мест. 30 человек трудоустроила Индира Жумашева, глава Центра по поддержке лиц с ограниченными возможностями.

Эффективно работает Совет женщин Лауры Ибраимовой. В части поддержки местного сообщества и решения экологических проблем очень активно сельское НПО «Камыстыбас», которое возглавляет Алдаберген Исаев. Работать в неправительственном секторе в районах намного сложнее, чем в городе, где возможностей больше: есть ресурсные центры, эксперты, консультанты, проходит большое количество мероприятий. Поэтому в ближайшие три года Альянс планирует создавать НПО в селах и активизировать работу институтов гражданского общества районных центров. Это очень важно как для развития местного сообщества, так и для обеспечения доверия к НПО со стороны населения.

Кызылординская область – регион экологического бедствия, связанного с высыханием Аральского моря. Обмеление единственной крупной водной артерии – реки Сырдарьи – огромная проблема для региона.

В 2021 году в рамках проекта фонда «Евразия» мы создали Клуб экологических НПО, в который вошли 15 организаций. Они сообща занимаются внедрением раздельного сбора мусора, уничтожением стихийных мусорных свалок, подготовкой экологических консультантов из числа школьников и студентов, разъясняют действующие нормы и стандарты в сфере охраны окружающей среды.

Как и по всей стране, в области актуальны вопросы бытового насилия, увеличения количества граждан, получающих социальные пособия. В качестве примеров эффективной деятельности можно привести лечебно-воспитательный благотворительный приют для детей дошкольного возраста «Умай» (руководитель Каракоз Есбосын), общественные объединения и фонды «Кызылординский женский информационный центр» (Айымхан Молдахметова), Pro Вопо (Павел Горбачев), «Поддержка инициативы» (Мадина Тулепова), «Ақ босаға» (Зейнар Тажиева), «Волонтеры Кызылорды» (Ольга Чебакова), «Жомарт» (Майя Каримова), «Агентство устойчивого развития» (Майра Боранбаева) и другие организации.

Недавно прошло очередное заседание координационного совета Альянса, где были подведены итоги прошлого и определены приоритетные направления на предстоящие два года. Создание условий для

развития сельских местных сообществ, развитие социальной культуры граждан через поддержку творческих союзов и реализацию программ в области культуры, решение экологических проблем, устойчивое развитие НПО – на эти основные виды деятельности мы и направим свои силы.

– Какова, на Ваш взгляд, роль государства в развитии некоммерческого сектора? Как сказывается наличие политической воли, ведь Президент всегда акцентирует на этом внимание?

– Касым-Жомарт Токаев четко определил позицию в отношении НПО: развитие государства на основе развития гражданского общества. Это очень важный момент.

В последние годы заметно снижение активности неправительственного сектора в вопросах влияния на принятие государственных решений. Я связываю это с тем, что НПО больше заняты проектной деятельностью и поиском средств: им необходимо содержать офис, постоянных сотрудников, оплачивать услуги связи, транспорт и так далее.

К огромному сожалению, происходит трансформация идеи НПО, когда между словами «организация» и «руководитель» ставится знак равенства. Мы их называем «организациями из одного человека».

На мой взгляд, государство должно предпринять шаги, чтобы поддерживать не только проектную деятельность НПО, но и программную миссию общественных объединений. Именно объединений с четкой фокусной группой, сконцентрированной на одной конкретной теме, будь то ветераны войны в Афганистане, ликвидаторы аварий на Чернобыльской атомной электростанции, члены движения «Невада-Семей», жители конкретных сел или студенты.

Также мы наблюдаем снижение эффективности участия НПО в различных координационно-совещательных органах, комиссиях, советах. Большинство этих групп работают совершенно нерезультативно, но в этом есть вина и самих общественников. Многие лидеры имеют постоянное место работы в коммерческих структурах или индивидуальном предпринимательстве и чрезмерная занятость не позволяет им готовиться к заявленным повесткам собраний.

Из года в год мы видим, как искажается принцип присутствия представителей НПО на всех этих слушаниях, конференциях, заседаниях. Такая же картина наблюдается в выборных процессах: выборы сельских акимов показали, что большая часть НПО совершенно не заинтересована в соблюдении регламента и достижении справедливости, так как понимают тщетность проявления социальной активности.

Говорить о том, что в вопросах защиты прав и законных интересов граждан НПО и государство являются равными партнерами, мы абсолютно не можем. Но мы должны стремиться к обеспечению паритета.

– Возрастает ли конкуренция среди неправительственных организаций? Какая чаще всего им нужна помощь?

– Сельские и районные организации не всегда достаточно конкурентоспособны. Для повышения конкурентоспособности необходимо вмешательство бизнеса, который взял бы на себя часть затрат НПО. Потому что в конечном итоге гражданское общество намерено улучшать качество жизни людей, снижать социальные риски, что эффективно влияет на развитие платежеспособности населения, а значит на улучшение условий для бизнеса.

С появлением государственного социального заказа большая часть компаний вышла из территории НПО. Появилась также платформа «Самрук-Қазына». Но мы понимаем, что на этой платформе могут конкурировать друг с другом только крупные организации, имеющие институциональные ресурсы.

Поэтому государство совместно с НПП «Атамекен» должно создать гибкие условия для того, чтобы локальный, местный бизнес сотрудничал с некоммерческим сектором в своих регионах. Это повысит доверие населения к субъектам гражданского общества, предотвратит риски, связанные с неэффективным использованием средств, а главное, поможет своевременно решать конкретные проблемы конкретных групп.

Сегодня неправительственные организации как никогда ранее нуждаются в информационной и образовательной поддержке. Мы живем в век стремительных технологий, меняющих социальный мир в том числе.

Все лидеры говорят о старении персонала как кадровой проблеме сектора, нехватке молодежи в волонтерском движении, снижении интереса молодежи к социальной активности. В школах, колледжах и университетах мало спорта, творчества и общественной работы, которые культивируют важность социальной активности и проявления гражданской позиции. Государство должно делать соответствующие выводы.

– Одной из сфер Вашей общественной деятельности стало решение актуальных проблем на селе. Насколько, на Ваш взгляд, гражданская инициатива сильна у сельчан и почему так важно ее развивать?

– Будучи депутатом городского маслихата, практически на каждой сессии или заседании постоянной комиссии я поднимала вопрос развития сельских округов. Правовой основой местного самоуправления в Казахстане являются Конституция и Закон «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». Президентом подписан Указ «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в РК».

Но правоприменительная практика и развитие общественного участия в сельской местности – огромнейшие проблемы. Задача государства – поддерживать проекты, направленные на вовлечение граждан в процесс местного самоуправления через соцзаказ и гранты. А задача НПО – проводить обучение членов собраний, сходов местного сообщества, развивать общественный контроль за реализацией бюджетных программ на территории сельского округа, разъяснять права и возможности граждан в сфере местного самоуправления.

Мы же понимаем, что социальная напряженность также усиливается за счет миграционных процессов: сельчане, чаще всего неофициально, переезжают в город, не имеют постоянного места жительства, прописки. В селах наблюдается риск старения населения, сокращение количества трудоспособных граждан. Сегодня нужно общими усилиями объединять сельчан и создавать условия для доверия к власти и институтам гражданского общества.

Сегодня неправительственные организации как никогда ранее нуждаются в информационной и образовательной поддержке

В прошлом году при поддержке НАО «ЦПГИ» мы реализовали экологический проект по поддержке инициатив в селах Камыстыбас (Аральский район) и Сабалак (Кызылорда). В нынешнем году мы по этому направлению выиграли конкурс ЦПГИ, и деятельностью Альянса будут охвачены три села: Камыстыбас, Гани Муратбаева (Казалинский район) и Баймура Батыра (Кызылорда).

Сельчане очень активны, позитивны, достаточно ресурсны, открыты к обсуждениям и диалогу. Они вносят аргументированные предложения, потому что хорошо знакомы с территорией, местными проблемами. Я всегда придерживаюсь принципа: чтобы решать глобальные проблемы, необходимы локальные действия.

– Почему Вы лично когда-то занялись общественной работой? Ваша пьеса, поднимающая проблемы современной молодежи, – тоже проявление Вашей гражданской позиции?

– Мой интерес к общественной деятельности начался с участия в образовательной программе «TASIS» Европейского совета «Права женщин. Образовательная программа для женщин». В 1999 году я создала детский приют «Умай», в деятельности которого в настоящее время принимаю участие как учредитель.

Благодаря работе в НПО много путешествовала, участвовала в международных конференциях, семинарах, тренингах и видела много активных, заряженных идеями людей, которые достигали больших результатов благодаря маленьким шагам. Я стала учиться у них. Опыт коллег помогает мне концентрироваться на актуальных проблемах общества.

Двадцать лет назад мы, представители НПО, внесли изменения в законодательство о социальных услугах, коррекционной поддержке, ювенальной юстиции. Сегодня в Казахстане сформирована хорошая правовая база, регулирующая защиту законных интересов и прав людей, и перед нами стоят новые задачи – разработка подзаконных механизмов, совершенствование системы взаимодействия с государственными службами в вопросах продвижения интересов и участия граждан.

В рамках социальных проектов были театрализо-

ваны две пьесы, которые я написала. Обе они на молодежную тематику. «Жанымның ұясы» – о проблемах гендерного неравенства, проявляющегося в контексте с финансовой безграмотностью и закрепленностью семей. Проект был профинансирован Международным фондом «Евразия».

Вторая пьеса «Жұма кеші», поставленная с участием студентов Кызылординского университета имени Коркыт Ата, повествует о влиянии массовой культуры, традиционных устоев с точки зрения обеспечения прав человека. Этот проект был поддержан акимом области Нурлыбеком Налибаевым и профинансирован областным управлением общественного развития.

В октябре 2023 года Альянс НПО Кызылординской области инициировал проведение 11-го Регионального гражданского форума и выбрал тему «Гражданское общество и культура: приоритеты и ценности для преобразования Казахстана». Мы обсудили возможности развития социальной культуры, культуры демократии, экологической культуры в обществе.

Для меня и моих коллег это очень важно, потому что развитие государства невозможно без развития гражданского общества, основу которого должны составлять образованные, целеустремленные, грамотные патриоты своей страны. В этом заключается моя гражданская позиция.

Что касается творчества, я не представляю свою жизнь без поэзии и искусства. Искусство – это мощный ресурс и инструмент для формирования идеологии. За многие годы независимости мы, к сожалению, недостаточно его использовали. Влияние массовой культуры, отхождение от национальной идентичности приводят к разобщенности. Язык, искусство, религия, самобытность, напротив, сближают людей.

У меня есть один принцип: обучать людей тому, что я хорошо умею. За 25 лет общественной жизни я научилась писать проекты и управлять ими. С детства пишу стихи, пою, сочиняю сценарии, играю на домбре и гитаре. Поэтому, проанализировав все возможности для развития своих НПО и людей, работающих в этих организациях, я решила разрабатывать проекты для развития культуры человека и общества. Это такой хитрый, но очень рациональный ход.

Сакан Аубакирова:

Возрождая сельские традиции

За годы независимости в сельском хозяйстве Казахстана существенных сдвигов не произошло. Более того, возникла проблема в земельных отношениях. В частные руки перешли не только плодородные участки, сенокосы, но и пастбища. В большинстве случаев эти земли использовались не по назначению. Жители многих сел столкнулись с ситуацией, когда вокруг населенных пунктов не стало земли для выпаса скота. Имеющиеся «кочки» быстро вытаптывались, усугубляя деградацию почвы.

ПОДЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

В этих условиях потребовалось вмешательство Главы государства Касым-Жомарта Токаева, поручившего госорганам обеспечить доступность пастбищных угодий для фермеров и сельского населения.

«Особое внимание хотелось бы уделить вопросу пастбищ. Эти земли должны быть доступны в первую очередь сельскому населению. Местные акиматы плохо организуют данную работу, в результате сельчане испытывают трудности с доступом к пастбищам», – сказал Президент, выступая 26 января 2021 года на расширенном заседании Правительства. По словам Президента, 99 % пастбищ находились тогда в собственности фермерских хозяйств, но использовались из них только 36 %. Как выяс-

нилось, 46 миллионов гектаров пастбищ пустовали. В этой связи Президент поручил Правительству совместно с Генпрокуратурой до конца этого года вернуть эти пастбища.

Однако еще задолго до президентской инициативы жители села Карабас Бескарагайского района в то время еще Восточно-Казахстанской, а ныне Абайской области нашли эффективный способ решения проблемы. Причем для этого не потребовалось изобретать велосипед. Они попросту вспомнили подзабытое уже недавнее прошлое, когда совхозный скот перегонялся на отгонные участки, а вблизи сел оставалось достаточно земли для выпаса частного скота. Впрочем, этот метод широко использовали в стародавние времена наши предки-кочевники, часто меняя пастбищные участки, давая возможность земле восстановиться.

Что очень важно подметить, застрельщиком инициативы по перегону частного скота на отгонный участок, расположенный в 25 километрах от села, выступила местная неправительственная организация. Как вспоминает сегодня руководитель ОФ «Ресурсный центр для сельских НПО «Бірлік» Сакан Аубакирова, приаульные пастбища, расположенные в четырех-пяти километрах вокруг Карабаса, сильно деградировали. Чтобы снизить нагрузку, было решено создать условия для перегона части скота на сезонную пастьбу на более отдаленные участки, где и трава сочная, и пастбища отличаются разнотравьем.

Конечно, сдвинуть дело с мертвой точки было нелегко. Люди опасались за сохранность скота, за приплод и за привесы. Общественный фонд «Бірлік» при поддержке ГЭФ ПМГ сумел всего лишь за один сезон вселить в людей веру в начатое дело.

Тут следует пояснить, что означает аббревиатура ГЭФ ПМГ. Это Глобальный Экологический Фонд и его Программа Малых Грантов, работающая под эгидой Программы Развития ООН (ПРООН).

ЧТОБЫ СНИЗИТЬ НАГРУЗКУ, БЫЛО РЕШЕНО СОЗДАТЬ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПЕРЕГОНА ЧАСТИ СКОТА НА СЕЗОННУЮ ПАСТЬБУ НА БОЛЕЕ ОТДАЛЕННЫЕ УЧАСТКИ, ГДЕ И ТРАВА СОЧНАЯ, И ПАСТБИЩА ОТЛИЧАЮТСЯ РАЗНОТРАВЬЕМ

В начале года ГЭФ ПМГ объявляет о приеме проектных заявок для участия в грантовом конкурсе. Проектные предложения должны быть направлены на реализацию мероприятий в одной из двух тематических областей:

- смягчение последствий от изменения климата;
- снижение процессов деградации земель.

По условиям гранта проектная деятельность должна быть направлена на внедрение мер, снижающих негативное воздействие на степную, полупустынную или пустынную экосистемы. Принимаются только проекты, ориентированные на сельские и пригородные регионы. Проекты должны включать в себя механизмы и мероприятия по повышению благосостояния местных сообществ (в том числе таких групп, как женщины, молодежь, социально уязвимые группы населения) и их активное вовлечение в реализацию намеченного. Приветствуются проекты, основанные на сетевом партнерстве и совместной реализации проектных мероприятий несколькими НПО.

«В первый год реализации проекта, в 2019-м, было очень сложно – люди опасались отправлять свой скот так далеко, боясь, что животных украдут. Но все же некоторые сельчане решились, и в итоге в отгоне в первый год было 300 голов, включая мелкий рогатый скот. Осенью

с выпасов скот пришел хорошо упитанным, молодняк – значительно подросшим и прибавившим в весе, люди увидели результат.

А раньше, когда скот пасся возле села, приплод был слабый, и слишком высоким был процент падежа», – рассказывает Сакан Аубакирова.

Уже на следующий сезон карабасовцы начали загодя, еще в феврале-марте, звонить по поводу того, чтобы «застолбить» место для перегона своего скота на отгон. Кроме снятия нагрузки с приаульных пастбищ и создания благоприятного периода для их восстановления в течение четырех-пяти лет, выпас скота отгонным способом с апреля по октябрь-ноябрь способствовал тому, что у жителей села появилось больше свободного времени для огорода и других домашних работ.

Конечно, на лето совсем без скота село не осталось. По утрам слышно дружное мычание буренок. Хозяева оставляют на подворье дойных коров, а это примерно 200–250 голов. Для них выпасов вокруг села теперь достаточно. Перемены, как говорится, налицо: повысился надой молока, телята стали лучше набирать вес, значительно улучшилось здоровье приплода.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ДЕГРАДИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Ждать, пока земля сама восстановится – это долго. Нужно помочь ей, дать толчок. Поэтому в НПО «Бірлік» решились на второй шаг. Для улучшения состояния почв засеяли кормовыми культурами площадь деградированных земель в 150 гектаров.

В засушливой степной зоне хорошо зарекомендовал себя житняк. Растение неприхотливое, устойчивое к засухе, достаточно урожайное в дождливые годы. Выбор пал именно на него.

Подсев исхудавшей земли многолетней травой дает мультипликативный эффект. У людей появилась возможность запастись вдоволь сена на зиму. Если раньше сено приходилось покупать у частников за немалые деньги, то теперь затраты на зимний корм снизились в разы. В иные урожайные годы даже можно реализовать излишки сена другим сельчанам.

По словам Сакан Аубакировой, житняком засеяли близлежащие пастбища в 2019–2020 годах.

«Наш проект нацелен не только на борьбу с деградацией приаульных пастбищ. Он содер-

**ПОДСЕВ ИСХУДАВШЕЙ ЗЕМЛИ
МНОГОЛЕТНЕЙ ТРАВой
ДАЕТ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ
ЭФФЕКТ. У ЛЮДЕЙ ПОЯВИЛАСЬ
ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАПАСАТЬ
ВДОВОЛЬ СЕНА НА ЗИМУ**

жит и социальную часть. Его цель – улучшить материальное положение нескольких семей. В основном это многодетные семьи, инвалиды и сироты», – с гордостью констатирует руководитель НПО.

Согласно договоренности, в первый год те, кто косит это поле, обязаны обеспечить две многодетные семьи сеном и еще подарить им по теленку. На следующий год они обязаны купить двух телят и дать другим семьям. И так будет продолжаться не один год.

«Проект будет работать и после окончания финансирования, потому что у нас есть партнеры. Кроме того, нас поддерживают акимат района, местный аким, центр занятости, отдел земельных отношений и отдел предпринимательства», – подчеркивает Сакан Аубакирова.

**ЧТО ГОВОРЯТ
О ПРОЕКТЕ**

Если люди поначалу с опаской восприняли проект, то теперь вздохнув расхваливают его. При этом положительно оценивают его как представители местной власти, так и сами жители.

По словам заместителя акима Бескарагайского района Бауржана Жекеновича Баталова, сегодня государство не в силах вытянуть все проекты и поддержать социально уязвимые слои населения.

«В этом деле нам большую помощь оказывает неправительственный сектор. В частности, НПО «Бірлік», действующее в нашем районе. Соня-апай – человек, который всегда делится своим опытом с молодым поколением, продвигает важные проекты и оказывает консультационную поддержку молодым людям.

А мы со своей стороны тоже поддерживаем ее. На уровне организационных вопросов – выделение земель, обеспечение работниками из центра занятости, то есть оказываем всяческое содействие», – говорит представитель акимата.

А вот что говорит многодетная мать, жительница села Карабас Макпал Жунусова:

«Я многодетная мама, воспитываем с мужем, инвалидом 1-й группы, шестерых детей. Живем на его пособие, держим скот. Мы благодарны фонду «Бірлік» за то, что оказали нам такую помощь. Спасибо от всей моей семьи».

Все жители села сходятся в одном: после реализации проекта жизнь в селе повернулась на 180 градусов. Заботы о скоте на летний период легли теперь на плечи нанятых проектом пастухов, у людей появились другие заботы. Можно заняться, к примеру, приусадебным участком, начать развивать малый бизнес.

Но самое главное достижение в том, что впервые люди объединились для совместного решения насущных вопросов отдельно взятого населенного пункта. Оно и правильно – чужой дядя не придет и не решит их проблемы. Было бы желание и НПО, готовое взвалить на свои плечи груз ответственности и организационных проблем.

Роза Абдуллаева:

НПО в одной связке с властью, бизнесом и обществом

Более двух десятилетий работы в сфере НПО за плечами Розы Абдуллаевой. Она стояла у истоков создания общественного объединения «Береке» в Южно-Казахстанской, а ныне Туркестанской области. Сейчас является членом Координационного совета объединения, принимает активное участие в его жизни. Редакция журнала обратилась к Розе Абдуллаевой с просьбой поделиться с читателями своим богатым опытом.

• – *Роза Сарсенбаевна, Вы работаете в сфере НПО с 2005 года. Как изменилась Ваша деятельность за это время и какие изменения произошли в секторе гражданского общества в целом? Судя по активной деятельности ОО «Береке», Вы достаточно тесно и успешно взаимодействуете с властями. Опыт общественного объединения перенимают и расширяют среди некоммерческих организаций в сельской местности. В чем секрет?*

– Я работаю в общественном объединении «Береке» с 2005 года, а в секторе НПО – с 2002-го. В период с 2002 до 2005 года международная некоммерческая организация ACDI/VOCA реализовала Программу содействия общественным инициативам (CAIP) в Казахстане и Кыргызстане при финансовой поддержке USAID Агентства США по международному развитию. Программа была направлена на повышение потенциала сообщества в плане мобилизации имеющихся ресурсов, развития партнерских отношений между членами сообщества, местными органами власти, коммерческими структурами и неправительственными организациями путем осуществления социальных и экономических проектов. В Шымкенте был открыт офис, и создана местная команда. Были налажены партнерские отношения с 21 сообществом в Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской областях.

По предложению местных жителей Программу в Казахстане назвали CAIP/ Береке. За три года деятельности в рамках нее было реализовано 73 социальных и инфраструктурных проекта, бенефициарами которых стали более 238 тысяч жителей целевых областей. Это были проекты в области образования, здравоохранения, водоснабжения, оснащения культурных и спортивных объектов и другие. Все они были инициированы самими жителями, исходили из нужд сообществ и были направлены на их развитие. В то время практически никто из жителей не имел понятия о неправительственных организациях, их деятельности, поэтому в рамках Программы проводилось множество тренингов с привлечением международных и местных консультантов для наиболее активных членов сообществ, включая женщин, молодежь и представителей различных уязвимых слоев населения. Людям разъясняли основы разра-

ботки, реализации и устойчивого развития проектов, мобилизации внутренних ресурсов сообществ, вопросы развития гражданского общества и защиты прав человека, стратегического планирования и другие актуальные темы. Мы, члены местной команды, обучались и развивали свои навыки работы с населением в ходе реализации Программы CAIP/Береке. И именно тогда мы осознали, насколько мощна любая инициатива, идущая снизу и поддержанная местными органами власти, бизнесом, общественными организациями, СМИ и другими заинтересованными лицами, структурами. Одним из ярких примеров такого партнерства может служить проект по строительству водопровода в районе Старого города Шымкента, когда совместно взялись за это дело бизнес, акимат и сами жители района. Проводились собрания населения, в ходе которых принимались решения, то есть народ принимал участие в управлении делами города. И это не единственный пример. Во всех проектах решения принимались совместно с жителями, был вклад донора, органов местной власти, бизнеса и обязательно самого населения в виде труда, материалов, а иногда и денежного вклада. Я считаю, что именно поэтому проекты были очень эффективными.

И именно такой подход к развитию сообществ в одной связке лежит в основе всей последующей деятельности нашей организации – общественного объединения «Береке», зарегистрированного сотрудниками CAIP/Береке в 2005 году в южном регионе Казахстана, когда Программа CAIP была успешно завершена.

С тех пор наша организация реализовала около 40 крупных проектов, направленных также на развитие сообществ, при финансовой поддержке как международных (Европейская комиссия, Фонд Евразии, BBC World Service Trust, Counterpart International, Фонд Евразия Центральной Азии, Агентство США по международному развитию (USAID), Фонд Сорос – Казахстан и другие), так и казахстанских доноров (ЦПГИ, ГСЗ). За это время в гражданском секторе ситуация изменилась, с каждым годом появлялось все больше некоммерческих организаций и в городах, и в сельской местности. И если в городах у них был больший доступ к информации, обучению, то этого

нельзя было сказать о селах. Именно поэтому «Береке» стало продвигать организационное и институциональное развитие НПО районов и малых городов, продвигать политику гендерного равенства, права женщин, детей и других уязвимых групп населения посредством проведения обучения, консультирования, а также выделения финансирования НПО для реализации проектов, инициированных жителями сообществ, в ходе которых развивалось партнерство с государственными органами, СМИ и бизнес-структурами. Решая в рамках своих небольших проектов актуальные социальные вопросы, организации используют полученные теоретические знания на практике, развивают навыки работы со своими целевыми группами, тем самым повышая реальное участие населения в процессах принятия решений по вопросам, касающимся развития местных территорий.

Работая в качестве Гражданского центра поддержки ОГО Туркестанской области, «Береке» активно взаимодействует с Гражданским Альянсом Туркестанской области, Управлением общественного развития Туркестанской области в рамках трехстороннего меморандума о сотрудничестве по укреплению потенциала сельских НПО. Благодаря совместной работе почти во всех районах области открыты информационно-ресурсные центры (ИРЦ) на базе наиболее сильных НПО в рамках ГСЗ управления общественного развития и других наших проектов. Наша задача – обучить и укрепить эти ИРЦ, которые в дальнейшем послужат катализаторами развития гражданского общества в своих районах.

– Сегодня в Казахстане насчитывается более 23 тысяч НПО. Государство предоставляет гранты для реализации проектов НПО. Насколько легко или, наоборот, сложно выиграть грант некоммерческой организации? Какие существуют препятствия и есть ли конкуренция среди общественных объединений? Многие НПО говорят о недофинансированности третьего сектора. Как ситуация обстоит на самом деле?

– Как Вы сами отметили, число НПО в Казахстане превысило 23 тысячи. Государство предоставляет гранты для реализации проектов НПО. И сейчас вы-

деляются несколько видов грантов – краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. И это правильно, так как открывается доступ к грантам для всех НПО, работающих как на районном, так и на региональном уровнях. Конечно, выиграть грант довольно сложно. Для этого, как я уже отмечала ранее, необходимо повышать профессионализм организаций в плане разработки проектов, проведения мониторинга, управления ресурсами, написания заявок, работы со своими целевыми группами, построения партнерства и прочего. То есть надо повышать уровень организационного развития. И, с другой стороны, необходимо также повышать знания и, я бы сказала, иметь практический опыт разработки проектов и написания заявок и экспертам, оценивающим заявки в ЦПГИ.

Из года в год финансирование в рамках государственных грантов увеличивается. Растет и количество НПО, реализующих проекты по грантам, но, насколько мне известно, в ЦПГИ увеличивается число заказчиков государственных грантов, одним из которых стали местные органы, передающие средства ГСЗ в ЦПГИ. И вот с этим я не согласна. Считаю, что в каждой области необходимо возвращать свой потенциал, давать возможность местным НПО реализовывать проекты в соответствующих сферах, скорее всего, где необходимо, на первых порах с привлечением сторонних тренеров, консультантов, тем самым обучаясь и развиваясь самим. И тогда это будет долгосрочный вклад в развитие гражданского сектора в своем регионе. Через год-два этим местным организациям не придется привлекать экспертов со стороны, они смогут уже и сами эффективно решать социально-экономические и другие вопросы, привлекая к этому население, в партнерстве с местными органами власти. Но для этого должна быть полнейшая прозрачность деятельности как со стороны НПО, так и со стороны власти.

Хотелось бы отметить и такой вид финансирования НПО, как государственный социальный заказ (ГСЗ). Считаю необходимым и далее совершенствовать механизм формирования и реализации ГСЗ, чтобы сделать весь процесс прозрачным и отдавать приоритет местным НПО для его реализации с целью развития местного человеческого капитала.

– Адекватная законодательная база – это, пожалуй, обязательное условие для эффективной деятельности третьего сектора. В прошлом году были приняты поправки в закон «Об общественных объединениях», которые упростили регистрацию НПО. Сейчас готовится к выходу с изменениями закон «Об общественном контроле». Насколько действующее законодательство отвечает целям и задачам третьего сектора, или, условно говоря, помогает развиваться? Зрелое гражданское общество в Вашем понимании какое?

– Отрадно, что в Казахстане создаются новые возможности для расширения прав граждан и некоммерческих организаций, в связи с чем принимаются поправки к законам, в частности, и те, которые Вы указали. Еще бы я добавила очень значимую на сегодня принятую Концепцию развития местного самоуправления, которая также предоставляет реальную возможность гражданам участвовать в управлении местными территориями. И здесь государство признает огромную роль некоммерческих организаций в плане обучения населения, мобилизации их на решение ряда проблем, существующих в сельской местности и городах. Но для этого необходимо, с одной стороны, повышать профессионализм НПО, а с другой – компетентность и подотчетность местных исполнительных органов, их желание и готовность объединяться с некоммерческими организациями в решении многих вопросов, касающихся местного развития.

Вообще, в Казахстане в последние годы проводится много реформ, но вопрос в том, как они реализуются на уровне сел, районов, областей. Для реального продвижения реформ необходимо сильное гражданское общество. Под этим подразумеваются граждане, некоммерческие организации, общественные советы, различные союзы, ассоциации и бизнес-структуры, которые активно участвуют в общественной и политической жизни, являются связующим звеном между обществом и государством. Кроме того, они выражают мнение народа посредством участия в различных рабочих группах, органах МСУ, организации общественного контроля, внесения предложений в законодательные акты и прочего.

– За 30 лет в стране сформировался пул сильнейших экспертов НПО. Насколько умело, на Ваш взгляд, государство использует экспертный потенциал представителей гражданского сектора для решения насущных вопросов?

– Да, за последние годы в нашей стране сформирован пул сильнейших экспертов НПО. Государство привлекает их для решения вопросов в различных сферах государственного управления как на национальном уровне, так и в регионах. Конечно, степень привлечения варьируется от региона к региону в зависимости от сферы и готовности госорганов к сотрудничеству с НПО.

– Спасибо за содержательный разговор!

Гульмира Батпакулова:

Невозможно добиться инклюзии без создания безбарьерной среды

Инклюзивное общество, равные права и возможности для всех, социальная защита – важные приоритеты государственной политики. Но часто инициативы по улучшению жизни людей с инвалидностью остаются нереализованными. О том, почему так происходит и что нужно для обеспечения большей защиты и самостоятельности людей с инвалидностью, мы поговорили с основательницей общественного объединения «Арба» в Уральске Гульмирой Батпакуловой.

– Гульмира, с момента образования вашего объединения «Арба» прошло 15 лет. Что было сделано за это время?

– История нашего объединения началась с того, что в 2006 году ко мне на психологическую консультацию пришли люди с инвалидностью, и я поняла, что далеко не все относятся к своему положению так, как я. Хотя я получила травму, никогда не ассоциировала себя со своей болезнью, это не помешало мне продолжать активную жизнь. И я захотела помочь тем, кто с обретением инвалидности потеряли себя.

Я начала работу со сбора информации. Тогда даже это было сложно, люди с инвалидностью были просто невидимы в обществе. Я составляла списки людей с инвалидностью, ездила к ним, знакомилась. Сначала это было больше в фор-

мате, скажем так, «клуба по интересам». Мы организовывали встречи, общались, обсуждали какие-то свои вопросы, досуг вместе проводили, это была больше моральная и психологическая поддержка. Мы ставили перед собой цель вытащить людей из дома, вернуть их в жизнь.

Но в процессе стало понятно, что этого недостаточно, и в 2009 году начали регистрировать наше объединение, чтобы продолжать деятельность уже официально и на системной основе. 7 мая 2009 года мы получили на руки документ об официальной регистрации «Арбы». С этого дня началась совсем другая работа.

Думаю, что за 15 лет мы сделали довольно много. Не говоря об адресной помощи людям в решении конкретных проблем, я бы особо выделила наш вклад в совершенствование

С ИНВАТЕХНИКОЙ ВСЕГДА МНОГО ПРОБЛЕМ. ТЕ ЖЕ КОЛЯСКИ: ОДНА ДАЕТСЯ НА СЕМЬ ЛЕТ, ПРОГУЛОЧНАЯ – НА ЧЕТЫРЕ ГОДА. НО ЕСЛИ ВОЗЬМЕМ ХОДЯЧИХ ЛЮДЕЙ, ОБУВЬ ОНИ МЕНЯЮТ, ОЧЕВИДНО, ЧТО ЧАЩЕ, ЧЕМ РАЗ В ЧЕТЫРЕ ИЛИ СЕМЬ ЛЕТ, И ОНА У НИХ РАЗНАЯ НА РАЗНЫЕ СЕЗОНЫ

законодательства Казахстана, затрагивающего вопросы обеспечения прав и возможностей людей с инвалидностью.

Мы принимали участие в продвижении в Казахстане международной Конвенции о правах инвалидов, которая была ратифицирована в 2015 году. В том числе при нашем участии принимался Социальный кодекс. Мы выходили на депутатов Парламента, писали письма, встречались с представителями ведомств и министерств, которые занимаются нашими вопросами, и доводили до них, какие есть проблемы и как их можно решать, в том числе через внесение изменений в законодательство нашей страны, обосновывали свою позицию. И могу сказать, что много изменений в законах и нормативных правовых актах, нацеленных на поддержку людей с инвалидностью, создание инклюзивной безбарьерной среды, были приняты потому, что к нам прислушались. Это те большие шаги, которыми мы можем гордиться.

– Какие задачи Вам приходится решать ежедневно? Что сегодня волнует людей с особыми потребностями?

– Люди с инвалидностью – самая уязвимая часть нашего населения, потому что их может каждый обидеть, и они просто не могут реализовать свои права на 100 %. Так что проблемы для лиц с инвалидностью есть фактически в любой сфере, будь то обучение, здравоохранение, трудоустройство или досуг. Даже пенитенциарная система. В тюрьмах нет условий для содержания лиц с инвалидностью.

Среди тех вопросов, с которыми мы сталкиваемся на постоянной основе, особо отмечу финансовую зависимость людей с инвалидностью. Это одна из самых больших проблем. Каждый день мы решаем огромное количество самых банальных вопросов, связанных отчасти именно с этим. Прожиточный минимум очень низкий, на одно пособие по инвалидности невозможно прожить.

С инвateхникoй всегда много проблем. Те же коляски: одна дается на семь лет, прогулочная – на четыре года. Но если возьмем ходячих людей, обувь они меняют, очевидно, что чаще, чем раз в четыре или семь лет, и она у них разная на разные сезоны. Коляску же человек использует круглый год, и прогулочная четыре года часто не выдерживает, тем более если человек ведет активный образ жизни.

Вопрос качества продукции, которая предоставляется людям с инвалидностью через портал госуслуг, тоже остается одним из самых больных. Средств на эти цели выделяется достаточно, но качество того, что на них закупается, оставляет желать лучшего. Работу портала сейчас сделали очень удобной. Хорошо, что у людей появилась возможность выбирать, какая именно инвateхника им нужна. Но нужно более тщательно контролировать поставщиков, не полагаясь только на их добросовестность.

Много людей с приобретенной инвалидностью в результате ДТП, несчастного случая. Вчера человек был здоров, а сегодня не может встать, сесть, самостоятельно есть или в туалет сходить. Но всю технику инвалидную, гигиенические средства, пособие он может начать получать только после того, как будет установлена инвалидность, а на это уходят месяцы, может год пройти. Как человеку существовать в это время?

Кроме того, никто не работает с людьми после того, как они «ломаются», в плане психологической поддержки. А она человеку совершенно необходима! Это же шок: жизнь, какой он ее знал, перестает существовать, и нужно учиться жить заново. Люди не должны оставаться наедине со своей болью и проблемами.

Люди с инвалидностью невероятно уязвимы перед бытовым насилием, любыми его формами, как физическим, так и психологическим, экономическим. Если человек с инвалидностью единственный, кто приносит доход в семью, он становится жертвой экономического насилия со стороны родственников – он никогда не получит

в руки свое пособие, чтобы самостоятельно им распоряжаться. Даже гигиенические принадлежности, которые даются от государства, могут к нему не попасть – члены семьи могут просто продать их. К сожалению, такие примеры есть.

Был случай, когда отец семейства уже в возрасте попал в аварию, стал пользователем инвалидной коляски. Жена его работала, дети – в школе, он оставался дома с тещей, которая его избивала. Узнали об этом случайно. Привлекли участковых, решили вопрос.

Если есть один такой случай – есть и другие. Нужно исходить из того, что если в семье есть инвалид, всегда есть вероятность того, что он может стать жертвой насилия в том или в ином смысле, и нужно держать этот вопрос в фокусе внимания. Мы сейчас выступаем с инициативой, чтобы людей с инвалидностью брали на учет участковые, социальные работники, чтобы они знали по своим микрорайонам, сколько у них проживают людей с инвалидностью, что за семья, как они себя чувствуют, в каких условиях живут.

В целом люди с инвалидностью не должны так totally зависеть от других людей. Необходимо создавать такую среду, которая бы давала им возможность действовать самостоятельно.

Только в этом случае мы сможем говорить о какой-то инклюзии и равенстве в правах.

Сейчас этого нет. Гостиницы не приспособлены для того, чтобы принимать людей с инвалидностью. В самолет сесть – проблема. В поездах только одно купе для людей с инвалидностью.

Это все очень банально, такие рядовые бытовые проблемы, о которых многие даже не задумывается. А люди с инвалидностью с этим живут.

– На Ваш взгляд, социализация инвалидов в регионах и больших городах происходит по-разному? Чего не хватает в регионах? И как можно изменить ситуацию?

– Здесь даже без разделения на регионы и центр могу сказать, чего в целом в Казахстане не хватает и что мешает. Это физическая недоступность многого для людей с инвалидностью,

стереотипное отношение в обществе, отсутствие эмпатии.

Даже сами сотрудники соцзащиты не всегда понимают, как нужно общаться с людьми с инвалидностью, чтобы не унизить и не оскорбить. Нужно учить в госучреждениях этике, давать определенную психологическую подготовку. Люди с инвалидностью очень уязвимы, в том числе в моральном плане, очень остро воспринимают слова в свой адрес, им сложно дается социализация по очень многим причинам. И если даже в том месте, где должны вроде как помочь, человек столкнется с грубостью и пусть даже невольным, но оскорблением, это будет дополнительная травма, после которой он уже может не захотеть вообще выходить в общество.

Обучать нужно не только госслужащих и соцработников, но и сотрудников других служб. Например, нужны тренинги для водителей общественного транспорта, чтобы они понимали потребности людей с инвалидностью и не относились к ним как к нежеланным пассажирам – это общественный транспорт и люди с инвалидностью имеют право им пользоваться. Но, к примеру, для пользователей колясок поездка в автобусе – всегда большой стресс, а в час пик – и вовсе нереальная задача.

В целом я считаю, что нужно работать с общественным восприятием людей с инвалидностью. Чтобы они не воспринимались как чужеродный элемент. Это такие же граждане, с теми же правами, которые есть у всех казахстанцев.

– Государство стремится к созданию инклюзивного общества и организации доступной среды для людей с инвалидностью. Вы ощущаете это на себе? Что изменилось в обществе за последние 5-10 лет?

– Что касается лично меня, как человек активный, знающий свои права и готовый их отстаивать, могу ответить: «Да, я ощущаю на себе позитивные перемены». Человек, менее социально активный, который не имеет возможности даже из дома лишний раз выйти, скажет: «Нет, ситуация не меняется, проблемы остаются все те же».

Почему так? Я вижу, что на государственном уровне многое делается для решения вопросов людей с инвалидностью, интеграции, защиты их прав и интересов. Знаю, что у нас достаточно хорошее, прогрессивное законодательство в этой сфере. Но многие люди знают лишь то, с чем сталкиваются сами на практике. А на практике у нас очень часто эти хорошие законы и нормы не работают. Особенно в отдаленных районах, сельских округах. И нередко это происходит

потому, что местные исполнительные органы не считают нужным уделять внимание решению проблем людей с инвалидностью, а сами они просто не знают о своих правах и возможностях.

Людей с инвалидностью тоже нужно обучать и направлять, чтобы они не поддавались иждивенческим и упадническим настроениям, чтобы сами не считали, что из-за болезни к ним должно быть другое отношение. Инвалидность не освобождает человека от ответственности за себя и свою жизнь.

Много говорится об инклюзии, которая подразумевает вовлечение, включение людей с инвалидностью в общество на равных правах со всеми остальными.

Но о каких равных правах мы говорим, если многие люди с инвалидностью не могут даже выйти из дома?

Об эту физическую недоступность очень многих вещей для людей с инвалидностью часто «спотыкаются» многие хорошие инициативы и решения государства. То, что прописано у нас в законах и декларируется на уровне государственных политик, не существует же в вакууме, оно должно опираться на соответствующую инфраструктуру, экосистему, которая бы обеспечивала для людей с инвалидностью элементарные бытовые условия полноценной жизни.

Но именно быт у нас и отстает, действительно безбарьерной среды пока так и не создали.

Поэтому сейчас, к сожалению, очень сложно говорить о равных правах и возможностях для людей с инвалидностью даже там, где это в принципе достижимо.

– Вопрос получения образования и трудоустройства инвалидов по-прежнему очень чувствительный? Возможно, цифровизация как-то смогла улучшить качество жизни людей с ограниченными возможностями?

– Законодательство Казахстана предусматривает квоту рабочих мест для людей с инвалидностью – это очень важная и нужная мера поддержки. Но, к сожалению, как я уже говорила, часто такие решения нереализуемы из-за элементарной бытовой недоступности многих вещей для людей с инвалидностью. Рабочие места часто не адаптированы под таких работников. К тому же уровень компетенций людей с инвалидностью часто ниже. Это логично: когда человек ломается, он уже не может выполнять ту работу, которую он делал раньше, которой, может быть, учился, в которой у него есть опыт, навыки, экспертность. Людям приходится заново обучаться адаптированной профессии.

К сожалению, приходится констатировать, что люди с инвалидностью не конкурентоспособны на рынке труда еще и потому, что в нашей стране пока не совсем готовы принимать таких людей как равноценных и равноправных членов общества.

Цифровизация, конечно, в определенном смысле расширила возможности как для обучения, так и для трудоустройства людей с инвалидностью, но тут тоже существует проблема неравенства в доступе. В отдаленных селах, где нет стабильного быстрого интернета, о какой дистанционной работе или учебе может идти речь? Люди там не могут полноценно воспользоваться даже таким хорошим цифровым инструментом, как электронный портал социальных услуг.

– Какова роль институтов гражданского общества в содействии решению проблем людей с инвалидностью?

– Такая же, как и в решении проблем других категорий граждан. Гражданское общество, НПО имеют возможность менять системы к лучшему. Они делают проблемы отдельных слоев населения видимыми для всех, добиваются признания этих проблем, и это уже половина пути к решению. Ведь пока власти, люди, общество не видят проблему, ее как будто и не существует, и решать вроде как нечего. И ничего не меняется. А проблемы людей с инвалидностью как раз из таких, которые совсем не на виду и о которых люди без ограничений здоровья даже не задумываются.

В этом я вижу роль как нашего объединения, так и всех НПО, занимающихся этими вопросами. В Казахстане много организаций, объединяющих людей с самыми разными типами инвалидности, которые работают уже много лет. Каждая продвигает решение проблем, наиболее актуальных для тех людей, которых они представляют.

«Непрофильные» НПО, гражданские институты тоже вовлечены в вопросы улучшения условий для людей с инвалидностью. У нас в регионе очень активно этим занимаются Гражданский Альянс Казахстана, местные представительные органы, маслихаты, общественные советы. Есть много примеров, когда благодаря их действиям решались точечные проблемы конкретных людей с инвалидностью и принимались меры для улучшения их жизни в целом.

Повторюсь, в нашей стране много организаций и на республиканском уровне, и в каждом регионе работают в этом направлении. Мы постоянно общаемся, тесно взаимодействуем, потому что понимаем, что у нас есть общая цель – сделать Казахстан безбарьерной страной для людей с инвалидностью, повысить качество жизни.

Почему общественное объединение «Независимая жизнь «ДОС» называют центром исполнения желаний?

На пути к безбарьерному Казахстану

Для многих столичных жителей с инвалидностью общественное объединение «Независимая жизнь «ДОС» стало настоящим центром исполнения желаний.

Именно здесь они получают сильную мотивацию, способную вдохновить на активную жизнь, вопреки диагнозам и жизненным обстоятельствам. В буквальном смысле их выводят из депрессий, открывают путь, полный новых возможностей, окрыляют и отправляют в свободное плавание. Кто-то находит себя в бизнесе, кто-то – в спорте...

На счету центра десятки успешных кейсов и сотни последователей. А секрет прост. Здесь работают те, кто сам когда-то столкнулся с жизненными трудностями и прошел непростой путь принятия себя и социализации в обществе.

В коллективе общественного объединения 80 % сотрудников – люди с инвалидностью.

Ардак Ортабаев присоединился в 2008 году, когда центр был уже создан его основателем и главным мотиватором Диной Ердилдиновой и функционировал два года. Он так и остался здесь, найдя единомышленников, близких по духу, и свое призвание. Вспоминает, как не просто было в начале пути. Постепенно работа в центре стала приносить душевное равновесие, уверенность в завтрашнем дне, расширила кругозор, появилось много друзей. Ардак смог стать независимым и обеспечивать семью, приобрел машину, а позже появилась и своя квартира. И таких, как он, прошло через центр немало. Ведь сюда обращаются не только те, кто получил инвалидность с рождения, но и те, кто в силу обстоятельств из-за травм, полученных в результате несчастного случая, пересаживается в инвалидное кресло и не знает, что делать дальше.

«Мы их обучаем, проводим для них психологические тренинги, оказываем юридическую помощь. Берем на работу или трудоустраиваем в другие организации. Тем самым проводим социализацию в наше общество. У нас обычно работают несколько лет. И когда человек находит свой путь, к примеру, интересную работу или выбирает спортивную карьеру, он уходит в свободное плавание. И мы радуемся за него, что он нашел свое предназначение и начинает жить независимой жизнью.

Многие ребята нашли здесь свою половинку, женились, учились азам вождения и получали водительские права, покупали машины и квартиры. Когда так происходит, мы всегда говорим, что наш центр – это центр исполнения желаний», – рассказывает исполнительный директор общественного объединения инвалидов «Центр «Независимая жизнь «ДОС» Ардак Ортабаев.

Улыбчивый, харизматичный, с умными глазами и ясным взглядом, он с гордостью рассказывает о центре и знакомит с коллективом. Он – доверенное лицо Дины Ердилдиновой, у которой плотный график, много проектов и забот. Неспешно передвигаясь в инвалидной коляске, показывает одно из главных достижений центра – «Инва СТО», где уже несколько лет подряд проводят ремонт и техническое обслуживание инвалидных кресел-колясок за счет местного бюджета.

Сейчас здесь по госзаказу обслуживаются около 500 человек. Для центра это

большое подспорье, возможность зарабатывать и выплачивать зарплату сотрудникам. А для лиц с инвалидностью «Инва СТО» стало спасением в прямом смысле слова. Ведь не все СТО брались за ремонт инвалидных колясок, которые имеют много нюансов, в том числе и технических. Здесь производят замену покрышек, подшипников и камер. Могут обновить сиденья спинки, которые со временем приходят в негодность. На наших глазах мастер снял размеры старого кожаного сиденья, растянутого и порванного во многих местах за долгие годы эксплуатации, чтобы сшить новое. Если ремонт сложный и длится долго, здесь могут на время предоставить инвалидную кресло-коляску на безвозмездной основе, чтобы человек не выпадал из привычного ритма жизни.

В НПО предоставляют коляски и на прокат. Они разной модификации. Есть стандартные и для тех, кто ведет активный образ жизни. А еще есть трости, костыли и электрические приставки, которые крепятся к инвалидным коляскам.

«На них, как на мотоцикле, можно передвигаться по всему городу. Многие люди берут в летнее время на месяц или на весь сезон. Туристы часто обращаются. Очень удобно. С помощью приставки можно проезжать те места, где не может проехать машина. У нее есть зарядное устройство, которого хватает на целый день. Она дает возможность жить независимо от другого человека и от обстоятельств», – подчеркивает Ардак Ортабаев.

Но перед началом эксплуатации технического устройства лица с инвалидностью проходят инструктаж. Уроки вождения проводятся во дворе центра.

В НПО есть и свой IT-специалист. Бекзат Буркитов для многих людей с инвалидностью стал незаменимым проводником в мир электронных услуг. Он обучает базовым навыкам компьютерной грамотности, показывает, как получить необходимые справки через портал eGov.kz, встать в очередь на жилье и в детский сад, выбрать санаторно-курортное лечение. Ведь те, кто получили травму и впервые столкнулись с бедой, могут и не подозревать, что государство помогает в реабилитации, выделяя средства на приобретение колясок, гигиенических средств, например, подгузников. И разобраться в этом как раз и помогает IT-специалист.

«Мы оказываем помощь со сбором документов, с правильным их оформлением через eGov.kz. Есть, к примеру, индивидуальная программа реабилитации для лиц с инвалидностью, где имеется разделение по сложности заболеваний, по категориям. Не всем предоставляют услуги одинаково. Но, допустим, те, кто первый раз получил травму и имеет право на получение коляски на бесплатной основе, могут и не знать об этом. Мы их направляем, и человек получает услуги от государства. И даже помогаем с выбором колясок, которые удобны в использовании, чтобы человек снова мог полноценно жить и адаптироваться в новых условиях», – отмечает Бекзат Буркитов.

А подбором инвалидных кресел-колясок занимается мастер-клиницист. Показывает и рассказывает, какие есть виды колясок, объясняет их функционал, чтобы человек выбрал то, что ему по душе. А далее делает замеры и в зависимости от физиологических особенностей, от диагноза, образа жизни предлагает нужный размер устройства. Это тоже важно, говорят в центре. Ведь неправильный выбор может даже причинить вред и усугубить проблемы со здоровьем.

Кстати, на базе центра была основана компания «Дос ортопедия» – единственный производитель инвалидных кресел-колясок и прочих товаров для реабилитации в республике. Сейчас это самостоятельная организация, которая активно помогает НПО в реализации социальных проектов, а также спонсирует мероприятия. А сотрудники центра, в свою очередь, проводят тест-драйвы новых технических устройств, призванных улучшить качество жизни лиц с инвалидностью, давая заключения и рекомендации по устранению слабых мест.

Общественное объединение инвалидов «Центр «Независимая жизнь «ДОС» активно взаимодействует с акиматом Астаны, участвует в госпрограммах. Недавно при содействии НАО «Центр поддержки гражданских инициатив» и Министерства культуры и информации запустило инклюзивный проект.

«То есть это ресурсный центр, который будет оказывать консультации мастера-клинициста, а также психологические и юридические консультации. У нас уже

работает «Инва СТО», поэтому в рамках проекта мы безвозмездно обслужим около 20-30 человек. Проведем трехдневное обучение по политическому праву. Сегодня это тоже немаловажно. Потому что лиц с инвалидностью в политике очень мало, соответственно, с трудом продвигаются их права. К тому же в рамках реализации этого проекта будут оказаны услуги, которые помогут лицам с инвалидностью в трудоустройстве», – отмечает директор по развитию общественного объединения Назгуль Ильясова.

В этот центр она пришла год назад. После работы в госструктурах, крупных компаниях неожиданно попала в социальную сферу и открыла для себя совершенно другой мир, который, по ее признанию, к сожалению, раньше не замечала. Увидела вокруг столько позитивных, независимых людей, что и у нее, человека без инвалидности, стали появляться крылья. Ведь вся их жизнь – это преодоление трудностей, говорит Назгуль Ильясова. И когда возникают новые задачи, они полны уверенности их решить.

Сегодня, по мнению Назгуль Ильясовой, нужно больше работать с обществом. В стране законом вводятся изменения, касающиеся улучшения качества жизни лиц с инвалидностью. Но многие люди не готовы их принимать и порой агрессивно реагируют на такие перемены. В частности, когда речь идет о парковке в общественных местах, о корректной терминологии в обращении и культуре общения.

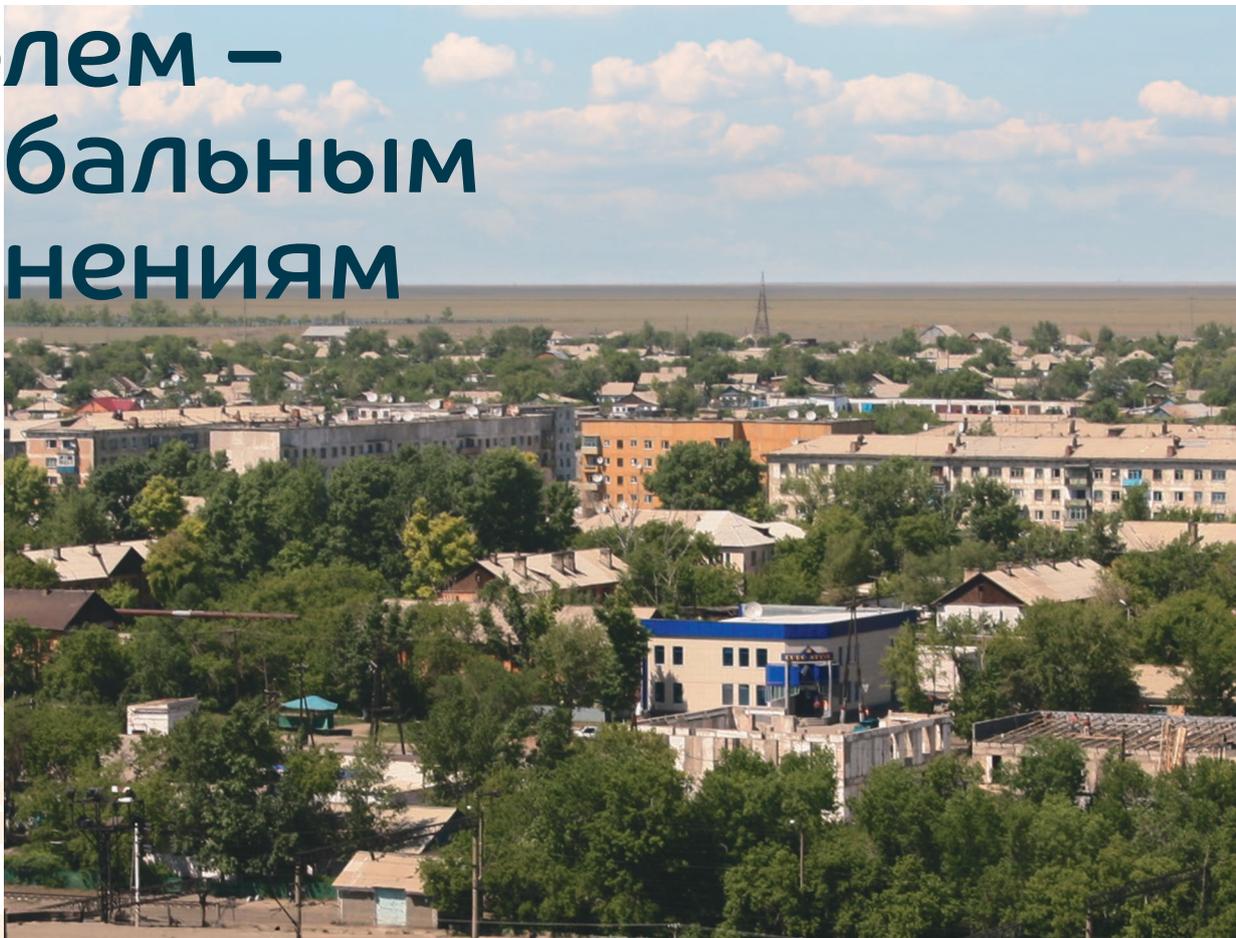

«Сейчас государство проводит большую работу в плане доступности. Но хотелось бы, чтобы взаимодействие было и с нашим НПО. Мы могли бы войти в мониторинговую комиссию или выполнять эту работу в рамках проекта. К примеру, при строительстве зданий. Потому что это нам под силу. Сейчас, конечно, на базе строительства стали учитывать моменты доступности. А если брать уже построенный дом, то там все плачевно. Возможно, действующей мониторинговой группе от госорганов не хватает времени, опыта и знаний. Это же СНиП, эти нормы и правила нужно изучить и понимать. А у нас есть такие специалисты, которые знают все до мелочей. Здесь ведь нужно учитывать не только пандусы, подъемники, но и входные группы, ширину дверей, тамбуров, высоту столов ресепшена. Почему? Потому что когда человек в коляске обращается за услугой и не может подойти к столу, это уже его дискриминирует, он чувствует себя неловко», – подчеркивает Назгуль Ильясова.

Пока общественное объединение работает точно с предпринимателями, реагируя на их просьбы осмотреть здания на доступность. Это помогает им предотвратить штрафы и создать доступную среду на своих объектах для лиц с инвалидностью. Бизнесу нужно понять, что мы им не враги, мы – друзья, говорит Назгуль Ильясова. Ведь, работая вместе в одной связке, задача построения безбарьерного Казахстана будет по силам всему обществу.

Саида Жаркинова

Людмила Петрова: От локальных проблем – к глобальным изменениям

Все инициативы и реализованные проекты общественного объединения «Ангел» рождались из конкретных житейских потребностей. Даже само это НПО появилось потому, что ее создателю и бессменному руководителю Людмиле Петровой понадобилось решить проблему с отоплением в собственном доме. Ну а улучшая жизнь вокруг себя, активистка из провинциального Атбасара Акмолинской области способствует, по сути, развитию гражданского общества во всей стране.

По образованию Людмила Евгеньевна учитель химии и экологии, в 1998 году окончила Евразийский университет имени Льва Гумилева. До этого отучилась в медучилище, но быстро поняла, что быть врачом ей не суждено. Получив высшее образование, девушка вернулась в родной Атбасар, потому что и тогда, и сейчас не мыслит своей жизни вне этого городка.

Еще во время учебы в университете она познакомилась с организаторами детского экологического клуба при местном интернате, где работала в том числе и волонтер Корпуса мира. И примерила на себя роль добровольца и общественника, увлекшись созданием совместно с детьми школьных научных проектов по загрязнению воздуха, вырубке деревьев и другим экологическим проблемам.

– Работы в Атбасаре в то время не было, но оставаться где-то еще не хотелось. Я очень люблю свой город. До сих пор, когда долго отсутствую, очень тянет домой, – признается Людмила Евгеньевна. – Как-то я увидела объявление в газете «Казахстанская правда», что какой-то Фонд Сороса разыгрывает гранты на решение социальных проблем по программе местного самоуправления. А наш дом как раз отключили от центрального отопления, и мы с ужасом ждали зиму.

Новоиспеченная общественница написала письмо от имени своего КСК. И к ее удивлению очень скоро ей пришло приглашение на обучение навыкам разработки проектов. Несколько дней в одном из санаториев Алматы их учили не просто грамотно составлять заявки, но и развивать местное самоуправление – именно это было глобальной целью фонда.

Но девушку на самом деле волновал лишь ее замерзающий дом. И она, не боясь, выступала с этой идеей, и именно

на ее примере, по сути, и прошло обучение. Так что по окончании курса заявка по строительству котельной в Атбасаре была практически готова. Проект вошел в десятку получивших финансирование из 80 возможных.

– Мы просто хотели выжить! – вспоминает Людмила Петрова. – В итоге нам построили котельную. Но целью было именно сплотить людей, организовать самоуправление. Это было сложно. Во-первых, мне всего 24 года. Но я была очень ответственная. И так испугалась, что эти деньги на строительство котельной отнимут, что решила зарегистрировать НПО и показать, что мы будем решать проблемы не только ЖКХ, но и экологии, то есть с более широкой миссией. Не знаю, как мне это удалось, но я очень хорошо прописала устав. Так и появился «Ангел».

В феврале 2000 года 10 человек учредили это общественное объединение, в основном коллеги Петровой, учителя, местные активисты. Кстати, большинство из них продолжают эту работу.

Планировали стать ресурсным центром, оказывать разнообразную поддержку. Так оно и вышло: только перечисление направлений деятельности Атбасарского НПО займет немало места: работа с молодежью – акции, флешмобы, выставки, опросы, информирование, разъяснения; пропаганда ЗОЖ и профилактика ВИЧ/СПИД; развитие лидерских качеств и привитие культуры волонтерства; усиление роли местных сообществ в решении социальных проблем; семинары и сходы в сельской местности; оценка потребностей нужд сообщества и поиски совместных путей решения; общественный мониторинг; адвокационная деятельность.

Большой опыт общественного объединения и лично Людмилы Петровой очень

пригодился во время недавних паводков. Ведь она много лет проводила общественный мониторинг противопаводковых мер и знает проблему, что называется, изнутри. И постоянно обсуждает с местной властью недоработки и упущения, что еще можно сделать для города наилучшим образом.

Но помимо понятных трудностей эта ситуация показала отличную организацию волонтерского движения, что весьма значимо для гражданского сектора.

– У нас очень развито волонтерство. После 2020 года на развитие волонтерства выделялось большое количество малых грантов, проводилась целенаправленная работа государства, и ребята пошли. Насколько все четко организовано, показали нынешние паводки. Принимались качественные меры, – делится Людмила Евгеньевна.

Еще одна проблема, которую «Ангел» решает на местном уровне, причем не

только у себя в городе, это питьевая вода. И началось ее решение опять с родной улицы лидера организации, на которой не было воды. В 2004-м она организовала первые общественные слушания по этому поводу. И за счет бюджетных средств отремонтировали обводной водопровод.

– Мы сначала у себя в городе решили эту проблему, потом люди из других регионов начали узнавать об этом и обращаться за помощью. Стали поступать многочисленные жалобы от сельчан, где строились новые водопроводы, на некачественные работы. Мы поняли, что мониторинг надо проводить не когда водопровод уже сдан, а на стадии планирования. Налаживали диалог со всеми заинтересованными сторонами – заказчиками в лице органов местной власти, подрядными организациями, обучали население механизмам мониторинга. В итоге за участие в общественном мониторинге реализации государственной программы «Акбулак» мы получили государственную премию и охватили мониторингом шесть областей, – рассказывает наша героиня.

Уже в 2010-е она заговорила о необходимости законодательного закрепления общественного контроля в нашей стране. И сегодня признает, что чаяния общественников всегда принимались во внимание. За 25 лет работы ОО «Ангел» его руководитель не может вспомнить каких-либо серьезных конфликтов или проблем, их всегда слушали и пытались содействовать.

– Когда по той же воде делали запросы, не было проблем с доступом к информации, хотя в то время ссылались законодательно только на Орхусскую конвенцию (Конвенция о доступе к экологической информации и участии общественности – прим. авт.). Власти говорили: «Денег нет». А я утверждала, что деньги есть – в рес-

**БОЛЬШОЙ ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ И ЛИЧНО ЛЮДМИЛЫ
ПЕТРОВОЙ ОЧЕНЬ ПРИГОДИЛСЯ ВО ВРЕМЯ
НЕДАВНИХ ПАВОДКОВ**

публиканском бюджете. В результате они видели, что мы хотим не просто контролировать, а помочь, – говорит Людмила Евгеньевна.

И еще раз подчеркивает:

– Все проекты рождались исключительно из собственных проблем. И везде были только позитивные результаты! А сейчас и законодательство у нас хорошее, очень много нормативных правовых актов, которые дают возможность полноценного участия общественности в принятии решений.

Воду в район провели, котельную в доме построили. А когда сыну активистки было два года, у него обнаружили аллергию, и от обычного детского сада пришлось отказаться. Тогда заботливая мама выиграла грант общественного фонда «Бота» и совместно с детской библиотекой создала Центр дошкольного образования и воспитания для детей, не посещающих детский сад.

Причем в этот центр помимо городских детей стали возить малышей из двух близлежащих сел, а малоимущим еще и доплачивали за это. Более 200 ребятишек, в числе которых и сын Людмилы Петровой, удалось охватить в течение двух лет. Здесь кипела бурная жизнь, проводились различные мероприятия, праздники. Со временем родители пополняли запасы игрушек и развивающих книжек. А когда сын Людмилы Евгеньевны вырос и пошел в школу, центр стал жить собственной жизнью.

Кстати, мальчик, можно сказать, идет по стопам неутомимой матери и активно участвует в общественной жизни своей школы и города. Его школьный проект, основанный на данных мониторинга качества воздуха (в Атбасаре в рамках совместного проекта Посольства США в РК и одного из столичных НПО устано-

вили датчики воздуха), получил высокую оценку.

Эти датчики не выдержали и сезон – таким грязным оказался воздух в Атбасаре. Активисты искали источники загрязнения – сжигание листвы, старые автомобили, частный сектор. И вот благодаря этому проекту мать и сын в 2022 году попали на конференцию ООН по климату в Египте. Так что, кажется, у лидера НПО растет достойная смена.

Людмила Петрова входит в общественный совет Атбасарского района, она член местного сообщества Атбасара. По поводу гражданского общества на периферии говорит, что возможностей там, может быть, и меньше, да и квалификация людей ниже. Но и в селах есть весьма активные НПО.

Она сама – яркий тому пример. Еще в 2004 году получила второе образование юриста. А в 2017-м окончила магистратуру как раз-таки по актуальной в регионе теме – ее диссертация называлась «Изучение ситуации на реке Жабай и разработка мер по снижению рисков наводнений». Сделала она это осознанно, потому что понимала, что без определенных знаний и компетенций ее никто слушать не будет, какими бы благими целями она ни руководствовалась.

– Я понимаю, что прежде чем за что-то браться, нужно учиться, – говорит наша героиня. – На нашем пути постоянно появлялся кто-то, у кого мы могли просить совета. И я всегда у кого-то училась.

Обучение – тоже одно из важных направлений «Ангела». Как по цепочке передаются знания о тонкостях работы в третьем секторе от столичных НПО региональным и далее сельским.

В 2016 году Атбасарское общественное объединение получило грант ОФ «КАМЕДА» и, окончив школу НПО, стало ресурс-

ным центром для поддержки сельских активистов. Теперь здесь проводят школы лидерства, обучают, как писать проекты, делать оценку потребностей, формировать команду и заинтересованную среду. А также раздают малые гранты по 100 тысяч тенге сельским НПО.

У «Ангела» сегодня много партнеров, в том числе привлеченных по договорам гражданско-правового характера. Так, в прошлом году в рамках проекта ЦПГИ «Совершенствование системы управления многоквартирными жилыми домами» на базе общественного объединения был создан ресурсный центр для ОСИ и проведены семинары с местными службами ЧС, налоговой и коммунальными предприятиями.

Сама Людмила Петрова, понятное дело, одной из первых еще три года назад зарегистрировала ОСИ в собственном доме и многое делает для комфорта и безопасности его жителей. В доме отре-

монтировали канализацию, теплотрассу, установили домофон, обустроили детскую площадку. Но, погрузившись в тему, она осознала, что существующий закон не всегда подходит для малых городов и сел. И уже накопила немало конкретных предложений для законодателей в этом направлении.

С районным отделом образования, Молодежным ресурсным центром и ДЮЦ активно реализуется проект «Дворовые инициативы». И молодежь при деле, и дворы преображаются на глазах!

– Говорят, что неправительственная организация должна работать только в одном направлении. У нас так не получается, – признается наша героиня. – Во-первых, потому что мы в маленьком городе. Во-вторых, как я уже говорила, все это исходит из наших конкретных проблем. Ну и в целом мы – новаторы: придумываем, разрабатываем, передаем, и дальше оно работает устойчиво и без нас. Мне всегда нравилось что-то придумывать, искать инновации, внедрять их. Я берусь только за то, что мне самой реально интересно.

На вопрос, поддерживает ли общественников местная власть, Петрова отвечает утвердительно. Особенно ситуация стала улучшаться в 2018 году, с приходом на должность акима Атбасара Марата Аскарлова.

Налаживаемый диалог с новой властью позволил решить еще одну дурно пахнущую проблему. Если начинать издали, то активисты были возмущены тем фактом, что учителей постоянно привлекали для выполнения несвойственных им функций. Проще говоря, гоняли на уборку территорий по делу и без. Прямо неуважение какое-то, возмущались педагоги.

Директор ОО «Ангел» пришла с предло-

**В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ МЫ ВПЕРЕДИ ПО
РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

жением в акимат: «Мы готовы работать с населением! Пора разъяснить горожанам банальную истину: чисто не там, где убирают, а там, где не сорят».

Нашли многолетнюю свалку в частном секторе и договорились так: акимат дает технику, расчищает мусор, а общественность благоустраивает территорию. Конечно, вытащить людей на подмогу было непросто, они ведь привыкли, что выброшенный ими мусор заставят убирать учителей. Но постепенно, видя пример других, горожане втянулись в общее дело. Швейный цех ОО «Ангел» пошел в качестве поощрений экосумки. И свалку убрали совместными усилиями в течение двух недель. А на ее месте за счет гранта другого НПО по линии ЮСАИД поставили детскую площадку.

– Потом, кстати, Президент в каком-то своем выступлении сказал, мол, хватит нагружать везде учителей. Откликнулась наша боль! Сейчас наш город заметно преобразился. И контакт с властью с тех пор налажился. Все поняли, что мы не конкуренты и делаем одно дело, – радуется Людмила Петрова.

В 2021 году Марат Сабырович занял пост заместителя акима Атбасарского района, а в должность акима Атбасара вступил Мурат Есмурзаевич Исмаилов, который продолжает работу в заданном ранее темпе, поддерживает вовлечение общественности.

В Атбасаре на 30 тысяч населения несколько НПО. Есть сообщество волонтеров и зоозащита. Отдельные инициативные группы реализуют свои малые проекты.

Так что в сравнении с другими странами Центральной Азии мы впереди по развитию гражданского общества, считает наша героиня. Даже тот факт, что в Казахстане, в отличие от соседей, есть такие инструменты, как госзаказ и государ-

ственные гранты в некоммерческом секторе, говорит о многом. Кстати, госпремии ОО «Ангел» достаивалось дважды.

В следующем году общественному объединению исполняется 25 лет, а самой Людмиле Петровой – 50. Но двойной юбилей не повод расслабляться. Впереди много задач. Например, надо что-то делать с дюжиной котельных, засоряющих воздух. Необходимо почистить и расширить местную речку, а в акимате таких денег нет, нужна республиканская программа. А значит без общественной активности для привлечения внимания не обойтись.

– Почему все-таки Вы все это делаете? – спрашиваю напоследок.

– В первую очередь, это решение своих собственных проблем, а окружающие подключаются и становятся единомышленниками, – отвечает активистка. – Вот в моем доме требовался ремонт, и в 2018 году мы попали в проект ПРООН, благодаря которому сделали ремонт фасада, поставили пластиковые окна, даже видеокамеры установили. Соседи думали, что это акимат старается, а это я добилась, причем бесплатно.

Наша героиня признается, что делает это, потому что живет в этом доме. Потому что у нее есть возможность, и она знает, как. Если каждый будет применять свои знания, навыки и возможности на своем уровне, то и жизнь наладится, уверена она.

– А вообще еще в середине 2000-х я полгода работала в структуре ООН. Заплата была больше, работы меньше. Но мне было очень скучно. Я еле дождалась окончания контракта! Так что мне моя работа нравится, особенно когда есть результат. Вроде 25 лет уже работаем, но проблем-то еще много, – с улыбкой завершает наш разговор лидер НПО.

Махаббат Еспенова:

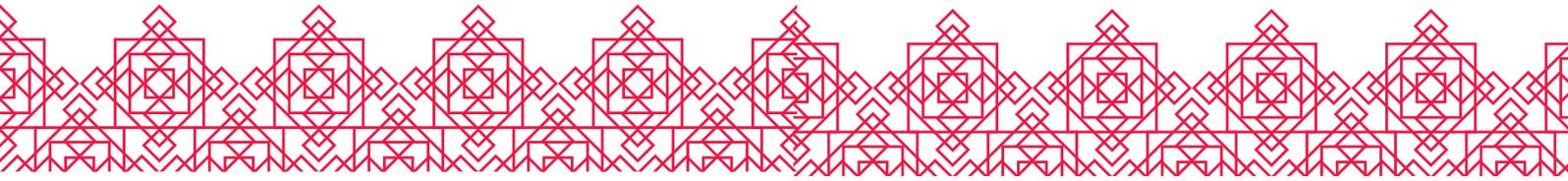
Становитесь экспертами и профессионалами – здесь очень мало конкуренции

С каждым годом число неправительственных организаций в Казахстане растет. И многим из них на первых порах нужна помощь, чтобы разобраться в тонкостях третьего сектора. Только за последний год столичный Центр гражданских инициатив на базе общественного фонда «КАМЕДА» помог зарегистрировать 23 новых НПО. И это лишь одно из направлений деятельности фонда под руководством Махаббат Еспеновой.

Мы встретились с председателем Гражданского Альянса Астаны в ее небольшом офисе в старом центре города. На входе – жизнеутверждающий слоган, на стенах – грамоты и награды. Рабочий стол завален литературой, причем видно, что всем этим активно пользуются: повсюду закладки и пометки.

Признаться честно, мне всегда было любопытно, чем руководствуются эти особые люди – общественники, отдавая столько сил и времени столь спорному с точки зрения успешности и прибыльности делу. И первый вопрос к Махаббат Еспеновой, деятельность которой более 20 лет направлена на развитие гражданского общества, был именно об этом.

– Когда в 2006 году, мы, учредители «КАМЕДА», собирались, то думали о том, что мы можем сделать для того, чтобы Казахстан стал процветающей, успешной страной, – начала Махаббат Максутовна. – Все мы работали в международных организациях, бизнес-структурах и понимали, что у нас есть определенные знания и навыки, которые можно передавать другим организациям с целью успешного выстраивания ими своих процессов. То есть хотели создать что-то вроде бизнес-инкубатора, но в социальной среде.

«КАМЕДА» – это аббревиатура из первых букв учредителей организации (Казакова Александра, Махаббат Еспенова, Дана Аманова). Своей миссией они тогда определили содействие Казахстану через выстраивание взаимодействия между бизнесом, государством и третьим сектором. И сегодня можно с уверенностью заявить, что справляются с ней вполне успешно: за 18 лет фондом реализовано более 90 проектов регионального, национального и даже центральноазиатского масштаба.

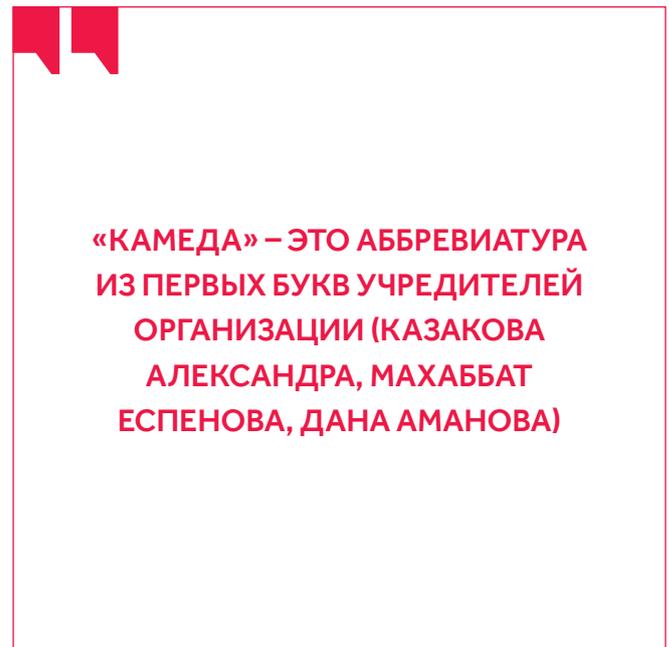
Если говорить о том, чем сейчас конкретно занимается фонд, то «КАМЕДА» получает государственный социальный заказ акимата как гражданский ресурсный центр Астаны. Параллельно реализует проект Посольства Великобритании в РК, направленный на усиление экономических и политических возможностей женщин области Улытау, проект по развитию сельских неправительственных организаций в рамках государственного гранта для НПО, оказывает платные услуги для бизнеса.

Здесь всегда стараются получать «длинные» проекты, с финансированием более года, ведь это залог системности. Например, уже четыре года работают с ПРООН по проекту оплачиваемых стажировок

для NEED-молодежи, а также с Глобальным фондом по развитию ВИЧ/СПИД-сервисных организаций.

Деятельность организации построена по нескольким направлениям. Первое – усиление потенциала, это тренинги, семинары, различные обучающие мероприятия. Второе – консалтинг, прежде всего, для некоммерческих организаций и гражданских активистов.

– Многие люди, у которых есть желание и энергия что-то поменять, за советом, как именно это сделать, приходят к нам, – рассказывает руководитель фонда. – Кроме того, мы предлагаем консалтинг для бизнеса, и радуется, что за последние пять-семь лет все больше предпринимателей приходит в поисках НПО, с которыми они могли бы поработать. Также мы предоставляем консалтинговые услуги для государственных структур.

**«КАМЕДА» – ЭТО АББРЕВИАТУРА
ИЗ ПЕРВЫХ БУКВ УЧРЕДИТЕЛЕЙ
ОРГАНИЗАЦИИ (КАЗАКОВА
АЛЕКСАНДРА, МАХАББАТ
ЕСПЕНОВА, ДАНА АМАНОВА)**

**МНОГИЕ ЛЮДИ, У КОТОРЫХ ЕСТЬ
ЖЕЛАНИЕ И ЭНЕРГИЯ ЧТО-ТО
ПОМЕНИТЬ, ЗА СОВЕТОМ, КАК
ИМЕННО ЭТО СДЕЛАТЬ, ПРИХОДЯТ
К НАМ**

Еще одно важное направление деятельности – исследование, мониторинг и оценка. И в этом столичные общественники продвинулись далеко вперед: более 65 % их рекомендаций и выводов нашли отражение в нормативной правовой базе. Множество организаций благодаря «КАМЕДА» усилили свое положение в регионе, а кто-то даже стал «голосом» нашей страны по той или иной проблеме на международной арене.

На вопрос, как же неправительственной организации добиться желаемой устойчивости, Махаббат Еспенова отвечает, что никакого секрета здесь нет.

– Мне нравятся слова Индиры Ганди: «Становитесь экспертами и профессионалами – здесь очень мало конкуренции». Это, наверное, один из девизов моих личных, и мы стараемся максимально применять его и в работе, – говорит она. – Наши ценности – профессионализм и системность. Даже заявка должна быть оформлена четко и грамотно. А когда реализуешь проект, на каждом этапе нужно думать, как еще ее можно усилить, что из современных технологий применить, каких экспертов пригласить. Конечно, очень важный момент – это просто чтобы глаза

горели. Если тебе интересно, ты сможешь зажечь и других!

Все это, скорее, о философии устойчивости. Если же ее рассматривать с практической точки зрения, то, прежде всего, делится руководитель, надо много работать, изучать документы, постоянно повышать свою квалификацию. В ее организации принято не менее двух раз в год проходить обучение, причем не абы какое, а в соответствии с тем, каких именно навыков специалисту не хватает.

Также весьма ценно для нашей героини понятие команды. К сожалению, множество НПО практически держатся на одном-единственном человеке, и это уже фактор неустойчивости. Должна быть команда, считает Махаббат Максutowна, и в нее надо вкладываться, любить как семью, знать и развивать сильные стороны каждого и всегда идти навстречу друг другу.

Потому, наверное, в фонде «КАМЕДА» нет свойственной сектору текучести кадров. Зато есть разность мнений и навыков, ведь возраст сотрудников варьируется от 21 до 53 лет, есть способность подменять друг друга при необходимости, взаимопомощь.

– В нашей работе надо не устывать писать заявки, письма. Многие НПО приходят в госорганы и просто просят, а зачастую и требуют помощи. Но нам никто ничем не обязан! Мы создаемся, потому что исходим из своих проблем, желаний, потребностей, интересов. Поэтому важно, чтобы от совместной работы было выгодно не только вам, но и тем, к кому вы идете о чем-то просить. Понимание забот других помогает выстраивать эффективное партнерство. А когда есть партнерство, профессионализм, хорошая команда, поверьте, тогда и финансовые ресурсы сами идут к вам, – делится опытом Махаббат Еспенова.

Весьма ценно для нашей героини понятие команды

Она не устает говорить о том, что в Казахстане возможностей очень много. И несмотря на то, что государство по большому счету ничем не обязано НПО, оно многое делает для развития гражданского общества.

А опыт у Еспеновой огромный. В начале пути поработала в международных организациях Алматы. Сегодня она востребованный консультант, тренер и эксперт по организационному развитию, профессиональный медиатор и социальный предприниматель. Управляет грантами для социальных проектов и программ по развитию местных сообществ. Долгое время участвовала в разработке и реализации программ мониторинга и оценки, провела сотни учебных занятий по вопросам развития потенциала НПО. Но все это пришло не сразу.

– В самом начале пути мы писали очень много заявок, но первое финансирование получили, только написав десять! Это сейчас для «КАМЕДА» выиграть, например, семь грантов из 10 – значит не доработать. Только постоянная работа над ошибками, анализ возможностей, совершенствование взаимодействия с теми, кто готов выделить ресурсы на решение социально-экономических проблем, дали результаты, – говорит она.

Отдельная большая тема для гражданского сектора – сотрудничество с государственными органами. Махаббат Еспенова уверена, что НПО могут и должны участвовать в формировании политики государства. Как это можно сделать? Прежде всего, представительство в Мажилисе и Сенате Парламента, в маслихатах, а также в различных консультативно-совещательных органах, которые есть на уровне центральных государственных и органов местной исполнительной власти.

Также важно принимать участие в общественных и иных советах – по вопросам

семьи и женщин, молодежной политики, профилактики наркомании и других социальных проблем. Потому что именно так можно влиять на государственную политику. И нужно не просто артикулировать, считает наша героиня, а документально оформлять все свои пожелания. К сожалению же, многие знают, как надо, но, когда доходит до подготовки рекомендаций тех же законов, желающих оказывается мало.

– На Всемирном экономическом форуме еще в 2016 году было сказано, что ни одна, даже самая лучшая, система государственного управления не станет эффективной, если не будет видеть равного партнера среди неправительственных некоммерческих организаций. То есть это тренд на глобальном уровне, – говорит Махаббат Еспенова. – Нас также можно использовать как мягкую силу. Например, меня приглашали в качестве медиатора на переговоры с митингующими матерями. И я горда тем, что многие из них сейчас нашли свой путь, начали помогать другим женщинам с различными сложностями. Женщины признавались, что просто не знали, какие есть возможности для самореализации. Радует наш вклад в то, чтобы гражданский активизм становился конструктивной эффективной силой.

Заявляя о больших возможностях сотрудничества с государством, моя собеседница имеет в виду четыре финансовых механизма, помимо которых есть и другие формы участия, не запрещенные для НПО. Первый – это государственный социальный заказ, когда администратор программ (акимат, центральный госорган) обозначает проблему и, понимая, как ее решать, формулирует техзадание. А неправительственная организация уже решает, совпадает ли оно с ее миссией, справится ли она с ним.

Второй механизм – государственные гранты, которые Махаббат Еспенова сравнивает с конкурсом идей. Госорган определяет проблему и выбирает, чью идею купить. Но в чистом виде это пока не работает, считает она, нужны изменения в нормативной базе.

Третий механизм – государственная премия для НПО. Она присуждается тем, кто уже внес вклад в решение проблемы. И, к слову, «КАМЕДА» была лауреатом этой премии.

– В июле 2022 года появился новый механизм – стратегическое партнерство. Пока оно прописано только на национальном уровне – это когда центральный государственный орган объявляет конкурс и выбирает себе партнера на три года среди НПО по решению какого-то спектра проблем. Механизм в процессе доработки, но радует, что он вообще появился, – констатирует общественница.

Помимо этого, НПО могут участвовать в госзакупках, конкурсах на оказание тех или иных видов услуг для частного сектора. Отдельно надо отметить закон о социальном предпринимательстве, который, несмотря на недоработки, тоже открывает новые возможности для сектора.

Все это говорит о внимании государства к нуждам общественных организаций. С другой стороны, наблюдается формальный подход со стороны государственных органов в отношении НПО. Конечно, что-то постепенно меняется, преодолевается, однако не так быстро, как хотелось бы.

– Как-то мы решили замерить среднюю продолжительность пребывания участия госслужащих на мероприятиях НПО, и получилось 15 минут. Разве это взаимодействие, сотрудничество? Для меня – нет. Чиновник условно пришел, сказал приветственную речь или выдал грамоты и все. Конечно, для многих НПО, особенно начинающих, это тоже некая мотивация и знаковость. Но для организаций, ориентированных на качество, нужно содержательное взаимодействие, – рассуждает она.

Формальный подход, по мнению нашей героини, нужно менять несколькими путями. Первый – это, конечно, обучение госслужащих на всех уровнях. Второй – можно ввести рейтинг акимов по уровню взаимодействия с гражданским обществом. Третий – разумеется, закрепление партнерства в нормативной правовой базе, стратегических документах.

Четвертый исходит из вопроса: а почему считаются, например, с бизнесом? Потому что легко отследить их вклад по налоговым отчислениям. Но ведь общественные организации тоже создают рабочие места, привлекают социальные инвестиции, платят налоги. Но их вклад никто не считал.

**НПО МОГУТ И ДОЛЖНЫ
УЧАСТВОВАТЬ В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА**

В июле 2022 года появился
новый механизм – стратеги-
ческое партнерство

Так вот, для искоренения формализма со стороны государственных служащих Еспенова считает крайне важным ввести оценку вклада НПО в социально-экономическое развитие территории или страны в целом. ОФ «КАМЕДА» говорит о такой необходимости на протяжении нескольких лет. При этом методика разработана в рамках государственного гранта Центра гражданских инициатив Социальным корпоративным фондом «ЗУБР». Осталось только ее повсеместно внедрить и масштабировать. И тогда третий сектор сможет разговаривать с государством если уж не на равных, то во всяком случае не в положении просящего.

– Международный опыт говорит о том, что в среднем вклад НПО в развитие страны составляет от 3 до 5 %. Для примера: на протяжении нескольких лет бюджет Министерства здравоохранения был равен 5 % от ВВП. Если рассуждать гипотетически, по сути, мы содержим одно министерство. Если даже сейчас, исходя из знаний и опыта третьего сектора, мы даем 2-2,5 %, то уже налицо значительный вклад, который вполне можно увеличить при условии неформального эффективного сотрудничества, – заявляет гражданский активист.

Однако пока диалог складывается непросто, особенно на местном уровне. Там общественники зачастую опасаются поднимать какие-то проблемы ввиду возможного административного давления. И нередко столичному ресурсному центру и другим НПО Астаны приходится быть рупором региональных коллег.

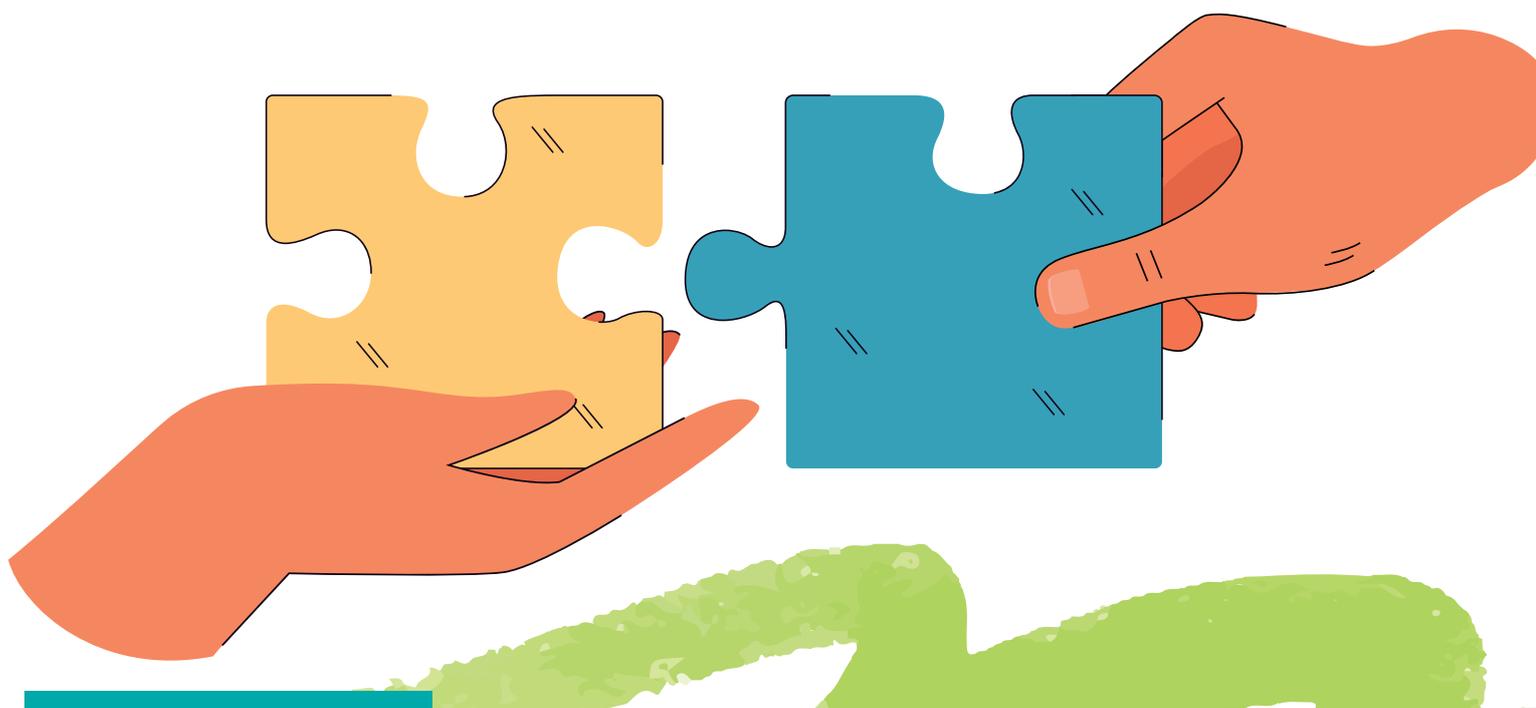
По мнению общественного деятеля, существует еще одна проблема: и сами НПО порой работают непрофессионально, по простому принципу – лишь бы отбить полученные деньги. И это тоже системная проблема.

– У многих НПО работа поставлена на уровне художественной самодеятельности. Профессионалов в нашем секторе, к сожалению, очень мало. Нам надо их возвращать: чем больше лидеров с проактивным поведением, тем быстрее мы станем жить качественнее, – заверяет Махаббат Максutowна. – Государство тоже в этом заинтересовано. Например, нашему ресурсному центру выдан государственный социальный заказ на три года по обучению и консультациям для НПО.

Слушая ее, у меня не раз возникала мысль, откуда только берутся силы и желание столько помогать. Оказалось, что это стремление присутствовало с самого детства, с первой мечты стать врачом, затем учителем, и позже сформировалось и проявилось в общественной деятельности.

– В НПО должны работать «включенные» люди. Я считаю себя «включенной», иногда до ненормального. Конечно, когда сталкиваешься с формализмом или неадекватностью, доходит до выгорания, опускаются руки. А потом вдруг кто-то позвонит и скажет: «Помните, я была у вас на тренинге? Вы изменили всю мою жизнь! Я создала свое НПО, сейчас делаю то-то и то-то». И ты думаешь – не зря работаешь! – делится Махаббат Еспенова. – А еще я всегда гордилась своими родителями и думала, что бы такого сделать, чтобы и мои дети гордились мной. Конечно, имидж, репутацию не монетизируешь, но в жизни нашим детям наш пример очень помогает. И я никогда не пожалела, что выбрала этот путь. Уставала, плакала, злилась, но шла дальше. И надеюсь, еще многое смогу сделать для нашего гражданского общества и процветания страны.

БЛИЦ-ОПРОС: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ЭТО...

**Расул Рысмамбетов, 46 лет,
финансист, Алматы:**

Гражданское общество – это сообщество людей, которые не просто переживают за свой район, город, область и страну. Это сообщество, которое готово принять ответственность за свою страну.

Как финансист я считаю, что Казахстан уже начал делать первые шаги, внедрив бюджеты четвертого уровня и бюджеты участия на уровне дворов и небольших районов. Таким образом государство и его служащие должны быть подотчетны гражданам страны и жителям конкретного региона в своих тратах.

Кроме того, рано или поздно Казахстан придет к полной выборности государственных управленцев. Например, интересно, что мы выбираем Президента, но не можем выбирать акима своего города или области. Вероятнее всего, с развитием партисипатив-

ной экономики (экономики участия) выборные акимы и их работа будут оцениваться по индексу комфорта проживания в том или ином населенном пункте. И, например, регион-аутсайдер по показателям комфорта будет проводить досрочные выборы и менять акима на свое усмотрение, а центральные органы будут помогать в этом.

Более того, с учетом активного развития социальных сетей и такого рода «партизанской» политической деятельности, мы рано или поздно приблизимся к электронному голосованию почти до степени прямой демократии, то есть плебисцита по большинству животрепещущих страновых вопросов. При этом нам придется сильно увеличивать инвестиции в образование и культуру, чтобы голоса, которые давали наши граждане, основывались на образованном мнении специалиста и патриота.

**Татьяна Данчева, 59 лет, педагог,
Караганда**

Все мы граждане нашего государства. Но мало кто задумывается о том, что все мы формируем и гражданское общество, вступая в отношения друг с другом.

Мы не наделены государственной властью, но реализуем огромное количество нужных и правильных дел. И если каждый гражданин будет осознавать себя частью гражданского общества, то он будет честно и ответственно работать, будет заботиться о воспитании детей и о чистоте природы, будет выстраивать высоконравственные отношения с соседями, коллегами, друзьями.

Если бы каждый осознавал, что от его позиции, действий и поступков зависит процветание государства, то страна, да и весь мир, были бы в идеальном порядке. Но, к сожалению, пока это не так. Закон распространяется не на всех, хотя гражданское общество является предпосылкой для создания правового государства. Есть законопослушные граждане, а есть те, кому закон не писан. И очень досадно, когда закон нарушают люди, которые должны были его соблюдать в первую очередь.

Поэтому порой гражданская инициатива гаснет. Но по большому счету наш народ имеет очень глубокие национальные, моральные и нравственные корни, которые позволяют все-таки держать высокую планку сознательности и ответственности перед самим собой, своими детьми и обществом. Это видно на тех примерах, когда нужно сплотиться и помочь.

Взять последние события с паводками: именно граждане, не наделенные властью, продемонстрировали свою гражданскую позицию. И вообще наш казахстанский народ часто объединяется и выступает единым фронтом против природных катаклизмов, несправедливости, всеобщей беды. Но нашему обществу не хватает уверенности, что именно люди, облеченные властью, станут примером правильной гражданской позиции.

Роза Шетенова, 59 лет, пенсионер, Астана

В обычной жизни мы никогда не придаем значение тому, что такое гражданское общество. Я понимаю его суть в том, что это объединение людей по общим интересам и проявление этими людьми сознательности в отношении своих прав и обязанностей с целью достижения этих общих интересов.

К гражданскому обществу относятся в основном некоммерческие организации, политические партии, средства массовой информации. Но к нему с недавних пор можно отнести и объединения собственников имущества.

ОСИ объединяют жителей определенного дома. Их общий интерес в том, чтобы обеспечить благоприятные условия для комфортного в нем проживания и отдыха. Человек проводит дома большую часть времени, и там должно быть тепло, светло, чисто и безопасно.

В ОСИ многое завязано на финансовой устойчивости этой структуры. И каждый человек, чтобы жить хорошо и достигать общих интересов, должен вкладываться в него.

Также ОСИ само по себе не существует, нельзя все переложить на ОСИ, оно должно взаимодействовать с государством, между ними должны быть взаимовыгодные отношения. Это, например, установление государством минимальных тарифов.

Чтобы гражданское общество было зрелым, а его цели достигались, индивидуумы должны осознанно подходить к этому, знать свои права и особенно обязанности. На примере нашего ОСИ, которое существует четвертый год, видно, что многие жильцы до сих пор не осознают, что, помимо права требовать что-то за свои деньги, они должны иметь соответствующие обязанности.

ОСИ – это те же люди, которые живут в этом доме. Лишь какая-то его небольшая руководящая структура получает плату за свой труд. Но при этом каждому жителю нужно прикладывать усилия и проявлять гражданскую сознательность. И каждый здесь делает вклад для себя, потому что именно ему жить в этом обществе и в этом доме.

Было бы хорошо, если бы хотя бы 60 % граждан осознанно подходили к своей роли в гражданском обществе. На примере ОСИ у нас оно пока слабо развивается, потому что люди привыкли думать, что кто-то, например, государство, примет все функции по обслуживанию на себя.

**Акбар Хасинов, 36 лет, бизнесмен,
Алматы**

Гражданская активность – важный элемент демократического и развитого общества, поскольку она способствует контролю за властью, защите прав и интересов граждан, а также динамическому развитию общественных институтов.

Уровень развития страны тесно коррелирует с уровнем развития общественных институтов. Точнее, со степенью их инклюзивности – наличия у различных социальных групп равного и свободного доступа к общественным благам. И это становится одним из ключевых факторов благосостояния страны и граждан.

Я занимаюсь бизнесом, поэтому приведу простой пример из своей сферы. Расскажу о кайдзен. Это японская практика, в которую входят философия, теория и инструменты менеджмента, направленные на достижение преимущества в конкурентной борьбе. В системе менеджмента эта практика известна под понятием непрерывного процесса совершенствования. Он достигается за счет постоянного получения обратной связи от сотрудников об

улучшении производственных процессов, их удешевлении, увеличении скорости производства, эффективности различных процессов и так далее.

Например, в компании Toyota, где впервые внедрили кайдзен, руководство ежегодно получает более миллиона писем об улучшении той или иной сферы деятельности. Настолько эффективно в компании налажена связь между сотрудниками и топ-менеджментом, и эта связь взаимовыгодна.

В нашей стране предпринимаются попытки создать «слышащее государство», и я это приветствую. Однако зачастую используются неэффективные механизмы, и хорошая идея может быть не вполне реализована. Досадно, что в 2024 году мы все еще только размышляем о ключевом факторе развития страны – активном гражданском обществе. Когда оно должно бы уже работать в полную силу.

**Вера Гаврилко, 54 года, журналист,
Петропавловск**

Гражданское общество, как явствует из самого названия, это общество граждан, то есть физических лиц, принадлежащих на правовой основе к определенному государству (имеющих гражданство). Как в самом определении слова «гражданин» первична его связь с государством, так и в понятии «гражданское общество» на первый план выходит именно способность общества строить, налаживать грамотный диалог с государством.

Часто пытаются за гражданское общество выдать так называемые горизонтальные связи, которые как совокупность неполитических отношений выводят гражданское общество за рамки властно-государственных структур.

Когда граждане самоорганизуются и делают что-то полезное – организуют сбор вещей для пострадавших от наводнения или спасают животных в подтопленных районах, как это было недавно в Северном Казахстане, – это прекрасно, это свидетельствует о более высоком уровне эмпатии, о более высокой ступени цивилизации общества, но это не гражданское общество.

Водораздел проходит именно по отношению к власти. Гражданское общество – это такое общество, которое апеллирует к власти не как к некой сакральной силе, а как к команде профессиональных менеджеров, с которыми оно заключило общественный договор на государственное управление.

Гражданское общество гарантирует бесспорное выполнение прав и свобод, а взамен

требует исполнения обязанностей не только от каждого отдельного гражданина, но и от власти. Власть подотчетна гражданскому обществу как подотчетен всякий наемный работник, даже самого высокого ранга.

Пока в Казахстане, на мой взгляд, встречаются только стихийные проявления гражданской эмпатии и попытки самоорганизации общества. Между тем именно сейчас у гражданского общества в Казахстане появился шанс. Неслыханный за последние сто лет разрушительный паводок, нанесший ущерб почти трети территории страны, огромное народное горе и протестные настроения в пострадавших регионах могут стать тем долгожданным импульсом к дальнейшему развитию гражданского общества в Казахстане. Люди остались без жилья и имущества, они озлоблены, отчаялись, и их состояние можно понять. И властная риторика угроз о наказании за распространение ложной информации никак не способствует наведению мостов. Власти следует изменить отжившие способы коммуникации с населением, а населению – сплотиться, чтобы заставить себя услышать.

Гражданское общество начинается с метанойи (перемены сознания), когда народ перестает видеть себя униженным просителем, а власть – надменным вершителем. Я думаю, сильным шагом сейчас могла бы стать организация максимально открытого Фонда по привлечению, аккумулярованию и распределению денежных средств жертвам наводнения, максимально прозрачного, насколько это вообще возможно. Вот это настоящий экзамен на зрелость, демократию, способность к грамотному конструктивному диалогу.

Фонд имени Конрада Аденауэра является политическим фондом Федеративной Республики Германия.

Своими программами и проектами Фонд активно и действенно способствует международному сотрудничеству и взаимопониманию.

В Казахстане Представительство Фонда начало свою работу в 2007 году по приглашению Правительства Республики Казахстан. Фонд работает в партнерстве с государственными органами, Парламентом РК, организациями гражданского общества, университетами, политическими партиями, предприятиями.

Основной целью деятельности Фонда в Республике Казахстан является укрепление взаимопонимания и партнерства между Федеративной Республикой Германия и Республикой Казахстан путем сотрудничества в области политического, образовательного, социального, культурного и экономического развития, способствуя тем самым дальнейшему развитию и процветанию Казахстана.

Приоритетными направлениями деятельности Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане являются:

- Консультирование по вопросам политики и работы партий
- Межпарламентский диалог
- Энергетика и климат
- Местное самоуправление
- Политическое образование
- СМИ (Медиа)
- Местная стипендиальная программа Sur-Place

Адрес:

Представительство Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане
пр. Кабанбай батыра, 6/3 – 82
010001 г. Астана
Казахстан

Контакты:

Info.Kasachstan@kas.de
+7 (7172) 92–50–13
+7 (7172) 92–50–31

<https://www.kas.de/ru/web/kasachstan/>